

© Петербургское библиотечное
общество, 2015

УЧРЕДИТЕЛЬ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО
191025 С.-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 46
тел. (812) 575 70 66
pbo@pl.spb.ru

Регистрационный № П 1360 ФГУ
“Северо-Западное окружное
Межрегиональное ТУ МПТР России”
от 03 марта 1995 г.

При перепечатке материалов ссылка на
журнал “Петербургская библиотечная
школа” обязательна

Издательский отдел Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Отпечатано в ООП Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Тираж 100 экз. Зак. № 129

Номер подписан в печать 11.12.2015 г.

Научные исследования

Т.Б. Маркова. Библиотека Российской
Академии наук как символ
государственности 3

Н.В. Пономарева. Эволюция методики
библиографирования изданий
Академии наук в БАН10

Ю.А. Дунаева. Отражение истории
Российской империи на переплетах
книг, хранящихся в отделе БАН
при ЗИН РАН.....16

А.В. Востриков. Библиотека
Бестужевских курсов: 1878–1918.....24

Страницы истории

И.М. Беляева. Книжные фонды
Библиотеки Академии наук30

Н.В. Колтакова. Библиотека
Российской Академии наук:
люди и судьбы: 1714–2014.....36

М.Г. Бокан. Концепция Библиотеки
Российской академии наук: конец
XX — начало XXI века44

А.Э. Жабрева. Вицмундир, халат,
бейдж...: к вопросу о форменной
одежде сотрудников Библиотеки
Академии наук48

М.В. Колмакова, Д.Ю. Чернышенко.
Славянский фонд БАН: со дня
основания до настоящего времени.....54

З.К. Шанова. Институт славяноведения
(1931–1934) в стенах Библиотеки
Академии наук59

М.Ю. Лугавцова. Музей истории
библиотеки РАН: 10 лет практической
работы64

Президент ПБО

Чалова З.В.

Главный редактор

Леонов В.П.

Редакционная коллегия

Басов С.А.

Колтакова Н.В.

Рудая З.А.

Холмогорова О.В.

Юдахина О.Г.

Технический редактор

Томина М.В.

Наша профессия

И.М. Беляева, М.Б. Мельникова, Н.П. Хотеева. Международный книгообмен БАН: новые вызовы и пути их преодоления 70

Е.Н. Ильина. Документы фиксации пользования фондами БАН как исторический источник 75

Н.А. Сидоренко, Н.А. Волкова. Работа СБО БАН с читательскими требованиями, получившими отказ Генерального алфавитного каталога: история и современность 81

Н.М. Тумарова. Обязательный экземпляр в системе комплектования БАН..... 88

И.Н. Комарова, В.Б. Лазуркина, В.Н. Синельченко, И.А. Морева. Роль Отдела научной систематизации литературы в создании и совершенствовании Библиотечно-библиографической классификации (ББК) 91

Н.В. Милчовска. Роль научно-методического совета в работе Отдела научной систематизации литературы 96

Т.В. Кульматова. «Библиография изданий Академии наук СССР, 1941–1945»: методические особенности составления 101

Рецензия

Т.Б. Маркова. Юбилею МГИК посвящается: книга, которую хочется прочитать 106

Приложение к журналу 110

УДК 022
ББК 78.33

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК КАК СИМВОЛ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Т.Б. Маркова

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены основные взаимосвязи Библиотеки Академии наук и государства; формирование книжного фонда и особенности каталогизации; соответствие архитектурного стиля Библиотеки «духу» города.

Ключевые слова: политика, эпоха, преобразования, книжный фонд, каталогизация, знания, наука, самостоятельность, здание, стиль, проект.

Библиотека Российской академии наук как первая государственная и национальная определяет лицо государства. Она является символом своего города, культурным и научным центром Санкт-Петербурга. Рассмотрим следующие основные взаимосвязи Библиотеки Академии наук и государства:

1. Образование и развитие БАН как направление государственной политики в области культуры от Петра I до наших дней.

В России Библиотека и Академия по замыслу Петра I должны были стать государственными научными учреждениями и способствовать развитию наук. Отсюда и определялись их задачи: конкретная — доставка членам Академии наук литературы для их ученых занятий и общая — повышение образовательного и культурного уровня общества. Императорская библиотека в Петербурге была создана на переломе новой эпохи, целями и задачами которой были не военные действия, а культурные и социально-экономические преобразования, заключавшиеся в просвещении нации и воспитании

Нового человека, ориентированного на науку и культуру.

Через просветительские реформы Петра I в XVIII в. формировался новый тип читателя, который должен быть знаком с шедеврами мировой культуры, обладать знаниями иностранных языков и применять их на практике. Государственная политика в области культуры, проводимая российским императором, была направлена на развитие коммуникативных способностей русских людей и ощущение себя полноправным гражданином общества. Она включала в себя повышение общего уровня грамотности, развитие ремесел, техники и промышленности, обучение и передачу знания учащимся. Этим и определялась организация в Петербурге национальной библиотеки, которая в будущем могла бы стать очагом русской культуры и науки и отражала бы новое лицо государства и его роль в научно-техническом прогрессе.

Государь сам выбирал библиотекаря из числа приглашенных или отечественных ученых, который получал пожизненные полномочия быть хранителем

библиотеки. Библиотекой его величества заведовал Р. Арескин. Позднее в Императорскую библиотеку в Петербурге был приглашен И.-Д. Шумахер, с которым был заключен бессрочный контракт. Библиотекарями и заведующими отделениями были русские и иностранные ученые, приехавшие в Петербург и связавшие свою деятельность с БАН (Ф.И. Шуберт, Х.Д. Френ, В.И. Эртель, К.М. Бэр, А.А. Куник, А.А. Шифнер, А.А. Штраух, К.Г. Залеман).

Библиотека с самого начала выполняла функции и задачи национальной. Ее отличали высокая специализированность, универсальный профиль книжного фонда, сравнительно небольшой круг читателей (ученые, знатные и образованные люди), который постепенно расширялся, и библиотека стала выполнять задачи как публичной, так и академической библиотеки. Отличие петербургской Кунсткамеры от западноевропейских кабинетов редкостей было в том, что она создавалась не столько в репрезентативных целях, сколько в просветительских. Передача Кунсткамеры в ведение Академии наук в 1724 г. способствовало тому, что последняя стала использовать богатейшее собрание музея в своих научных исследованиях, а тот получил широкую возможность дальнейшего пополнения коллекций за счет академических экспедиций. В XVIII в. члены Академии, русские и иностранные ученые, рассматривали Библиотеку как творческую лабораторию с богатым книжным фондом.

2. *Формирование книжного фонда и особенности каталогизации (государственное «руководство чтением»).*

Организация каталогов и книжных фондов тоже было частью политики Петра. Им осуществлялось государственное «руководство чтением», состоящее в знакомстве с иностранными книгохранилищами и системами каталогов, в переводческой деятельности и создании при Библиотеке и Академии специальных учреждений — университета и гимназии,

типографии, гравировальных и книжных лавок.

Начальный фонд библиотеки составляли преимущественно иностранные книги, и языками общения в XVIII в. были латинский, французский, немецкий и английский.

Каталоги как инструментарию для поиска книг и информации возникли в Академической библиотеке не сразу. Сначала книги поступали в библиотеку в качестве даров и частных коллекций, потом они регистрировались в реестрах. Первые каталоги были рукописными; они велись на иностранных языках и представляли книги по форматам. Редкие и уникальные издания расставлялись вместе с другими книгами по общей схеме классификации. Первый печатный каталог Библиотеки был составлен в середине XVIII в., и в нем была применена форматно-систематическая расстановка. По такому принципу деления организовывались иностранные фонды. Систематическими разделами камерного каталога были теология, юриспруденция, медицина, философия и русские книги. Систематизация была не очень четкой и литература по одной отрасли находилась в разных разделах. Фонд русских книг в первых каталогах систематизировался по видам изданий: печатные, рукописные, гражданские, книги различного содержания. Внутри них были выделены некоторые научные подразделы, например книги гражданские имеют подраздел «исторические», «математические», а в рукописных книгах выделен такой раздел, как «до российской истории подлежащие» [2, с. 76, 80].

Это обусловлено традициями русской культуры, опирающихся на эстетическое оформление книг и типографические особенности. Разделение русских книг по видам изданий было удобным и правильным еще и потому, что поиск книги на полке облегчался благодаря различию шрифтов и форматов. В библиографическом описании первое место стали

занимать фамилия, имя автора и название книги. В западной традиции большое внимание уделялось четкой систематизации книг по разделам, соответствующим классификации знания и подробному описанию, о чем свидетельствуют каталоги иностранных библиотек.

Следует отметить выставочный (репрезентативный) принцип и языковое разделение книг, которые прослеживаются в организации фондов на протяжении XVIII и XIX вв. Свободный вход в библиотеку 2 раза в неделю предназначался не для ученых занятий, а для осмотра ее посетителями. Об том свидетельствует сообщение в «Санктпетербургских ведомостях» от 25 ноября 1728 г. Лучшие книги должны стоять на видном месте. Это рассуждение И.-Д. Шумахера получило наглядное представление в том, что он заботился о внешней стороне библиотеки и уделял большое внимание подсобным учреждениям Академии: типографии, мастерским, книжной лавке [2, с. 29, 40].

Модель построения камерного каталога, предложенная Шумахером, заключала в себе принцип сосуществования двух систем мировоззрения — религиозного и рационального, при котором первое место отводилось не богословию, а познанию мира, изучению природы. Для российских ученых каталог начинался со Священного Писания и его толкований; для западноевропейских мыслителей XVII–XVIII вв. книги размещались в шкафах в последовательности от экспериментальных наук к теологии, что соответствовало их взгляду на науку, рассматривавшей мир как физический и анатомический объекты. Новый идеал человека в соответствии с западноевропейской концепцией, распространившейся в России, был направлен на обретение самостоятельности, активности, стремления к свободе и познанию.

Систематическое (факультетское) деление изданий по наукам, наличие алфавитного указателя к каждому из разделов, расстановочных сигнатур в каталоге относят нас к комплексу «семи свободных

искусств», состоящего из предметов тривиума и квадравиума, и распространенного в Древнем Риме, и системе преподавания в средневековых университетах. Применение таких классификаций объяснялось тем, что они предназначались, прежде всего, для ученых, занимающихся преподавательской деятельностью. В России академики составляли каталоги Академической библиотеки, содействовали пополнению ее фондов по своей специальности. В XIX в. их интересы непосредственно определяли профиль комплектования Библиотеки.

Появление в XIX в. новых отраслей знания, в первую очередь естественнонаучных дисциплин, и несоответствие старых классификационных систем новой системе знания привели к созданию другой классификации. До Бэра в обоих Отделениях — Русском и Иностранном — предпринимались попытки реорганизации системы каталогов (В.А. Эртель, П.И. Соколов, Я.И. Беретников). Составленная К.М. Бэрм классификация в 1840 г. была одновременно и научной, и библиотечной, поскольку отражала существующую в XIX в. систему знаний и была приспособлена для библиографического поиска. Основные отделы у Бэра начинались с наук о природе вообще и о природе неорганической и органической, затем шли науки о человеке и его общественном бытии и заканчивались науками, отражающими деятельность человека в материальной и духовной областях. Отдельно были выделены коллекции западноевропейских рукописей и первопечатных книг, а также специальный раздел «Библиография» [2, с. 211, 249]. Его классификация, отразившая представление ученого того времени о совокупном знании, была развита Ф.А. Шифнером, А.А. Штраухом и К.Г. Залеманом; в I (Русском) Отделении — А.А. Куником.

3. Библиотека как здание.

Здание библиотеки — его внешний и внутренний облик — тоже отражает связь БАН и государства. На представленных

в презентации эскизах зданий Библиотеки можно проследить, как она развивалась, как менялись ее архитектура и цветовая гамма вместе с эволюцией целей, задач и функций с приходом другой эпохи. Летний дворец, Кикины палаты, здание на Васильевском острове представляли собой одновременно величественные и скромные сооружения, как бы подчеркивая значимость первой библиотеки для государства и ее вклад в развитие науки и культуры. Здание на Университетской набережной состояло из двух одинаковых корпусов с центральной многоярусной башней посередине. Здесь располагались Кунсткамера, Библиотека и астрономическая Обсерватория. Объединение трех различных учреждений в одном здании опиралось на представление о суммировании всех знаний, универсальности и совокупности разнородных частей в одно целое.

Сегодняшнее здание БАН на Биржевой линии, совсем не похожее на торжественные и пышные строения петровского барокко, построено в 1914 г. по проекту Р. Марфельда. Оно имеет форму неправильного четырехугольника периметром 750 м и с большими окнами, выходящими на площадь Сахарова. Внутри Библиотеки нет ни скульптур, ни ваз, залы прямоугольной формы и зеленые лампы на столах, длинные коридоры и высокие шкафы. Здание Библиотеки, построенное в начале XX в., вполне вписалось в советскую эпоху, когда большое внимание стало уделяться монументальным тяжеловесным конструкциям. Фундаментальность и прочность здания, естественный серый цвет его фасада подчеркивают назначение Библиотеки — принадлежность науке и предоставление книг для занятий. Строгий монументальный стиль конструктивизма выделяет его на фоне других научных учреждений.

Р. Марфельд в своих проектах, выполненных с 1909 по 1911 г. представил разные планировки главного и бокового фасадов Библиотеки, старался

задуманный им замысел о высокой цели и задачах академической библиотеки превратить в реальность.

На проектах 1909 и 1910 гг. мы видим светло-серого цвета колонны, декоративные кронштейны окон большого зала из серого гранита с бронзовыми совами на орнаменте из тернии и звездой наверху, в цокольной части — бронзовые бюсты знаменитых русских ученых, у главного входа и в углах бокового и главного фасадов — зеленые насаждения, огороженные решеткой (рис. 1). На проекте 1911 г. представлен более строгий облик здания БАН. Красочные аллегорические украшения в виде сов и звезд и бронзовые бюсты ученых заменили на коринфский и ионический ордера на колоннах фасада и над главным входом в Библиотеку (рис. 2, 3).

Следует сказать и о символике изображений, представленных на проектах, — бронзовые совы на орнаменте из тернии со звездой на декоративных кронштейнах окон которые являются символом мудрости и знания (особенно на стопке печатных книг), а также власти. Такую же символику и значение имеет дракон. Если мы внимательно посмотрим на крышу здания, то увидим крылатого дракона, являющегося в китайской мифологии символом величия, власти, света, посредником между двумя мирами. Просторные помещения и длинные коридоры, а также небольшие палисадники с деревьями и кустарниками по замыслу Марфельда должны служить местом для свободного течения мысли. Декоративные украшения, аллегорические изображения и бюсты ученых свидетельствовали, с одной стороны, о приверженности традициям, с другой, — символизировали будущую Библиотеку как особое место, куда может прийти любой, стремившийся к знаниям и наукам. Таким образом, будущая библиотека рисовалась архитектором хранительницей мудрости, «лабораторией» для ученых занятий, как форма хранения и презентации памяти.

По проекту в новом здании Академии наук в Москве предполагалось размещение Президиума Академии наук и Библиотеки, в которую должны были влиться Фундаментальная библиотека общественных наук и библиотека Ленинградского института материальной культуры. По разработанной новой структуре объединенная библиотека включала отделения общих фондов, общественных, математических, естественных и технических наук, а также сеть специальных библиотек и подсобных учреждений. Таким образом, многочисленные коллекции, систематические фонды основоположников библиотечно-библиографических классификаций Бэра и Куника должны были разделиться на несколько книжных фондов и расположиться по группам родственных дисциплин [1].

Комплекс главного здания представлен А.В. Щусевым в виде симметричной композиции, состоящей из нескольких зданий, связанных между собой системой переходов. Здание Академии наук состояло из 5 корпусов — главного корпуса с двумя башнями по бокам на Крымской набережной, двух боковых корпусов, среднего поперечного корпуса с конференц-залом и библиотечного корпуса. В первых этажах боковых корпусов по проекту располагались помещения для двух академических музеев — истории земли и истории жизни на земле. Верхние этажи этих зданий занимали институты общественных наук: мирового хозяйства, языка и мышления, русского языка, мировой культуры, экономики, истории, философии, современного Востока и славяноведения, истории материальной культуры. В библиотечном корпусе

размещались читальные залы и кабинеты Фундаментальной библиотеки АН СССР и книгохранилище [3].

Такой сложный и разноплановый облик имела будущая Академическая библиотека в Москве. Если бы переезд ее в Москву состоялся, то БАН, с одной стороны, получила бы статус государственной библиотеки наряду с библиотекой им. В.И. Ленина и тогда можно было предположить, что ее читателями могли стать не только ученые, но и представители государственной власти. С другой стороны, объединение под одной крышей нескольких научно-исследовательских институтов и Президиума открывало широкие перспективы для создания единого научного, образовательного и культурно-просветительского центра, которому отводилась роль консолидации науки.

Тесная связь Библиотеки с историей города обусловила единство облика Петербурга и Библиотеки. Архитектурные стили библиотечных зданий разных эпох соответствуют «духу» города. Старые здания Кунсткамеры, Библиотеки Академии наук, Российской национальной библиотеки и Центральной городской публичной библиотеки им. В.В. Маяковского «гармонируют» со зданиями библиотек советской и современной эпохи. Дома с колоннами и строгими формами, из серого камня и выкрашенные в краснокирпичный, серый или белый цвета отвечают цветовой гамме Петербурга с его климатическими природными условиями и городской средой. Библиотечное здание — это не просто внешний облик, это характер библиотеки, ее внутренняя духовная субстанция, отличающая одну библиотеку от другой.

Настоящий проект разработан и одобрен
Государственным Комитетом Министров Народ-
ного Просвещения по журналу от
18-го февраля 1911 года.
Директора Департамента *М. М. Сидорова*

ПРОЕКТ
БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК.
ГЛАВНЫЙ ФАСАДЪ.

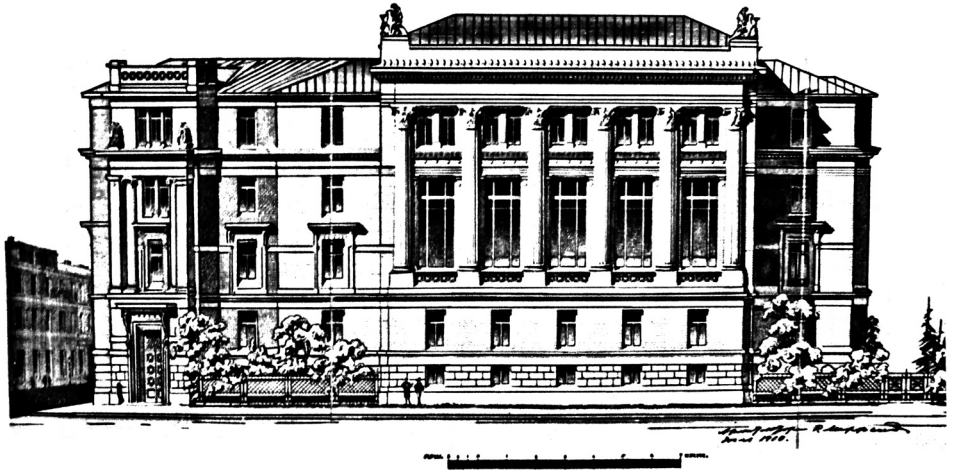

Рис. 1

ЭСКИЗЪ
ВИДЕЛОТЧНОГО ЗДАНІЯ
АКАДЕМИИ НАУКЪ.
ФАСАДЪ.

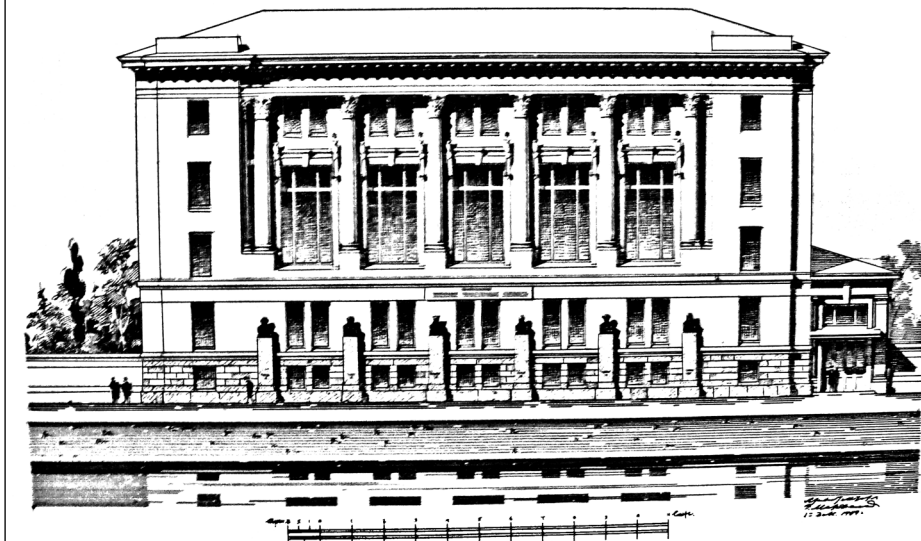

Рис. 2

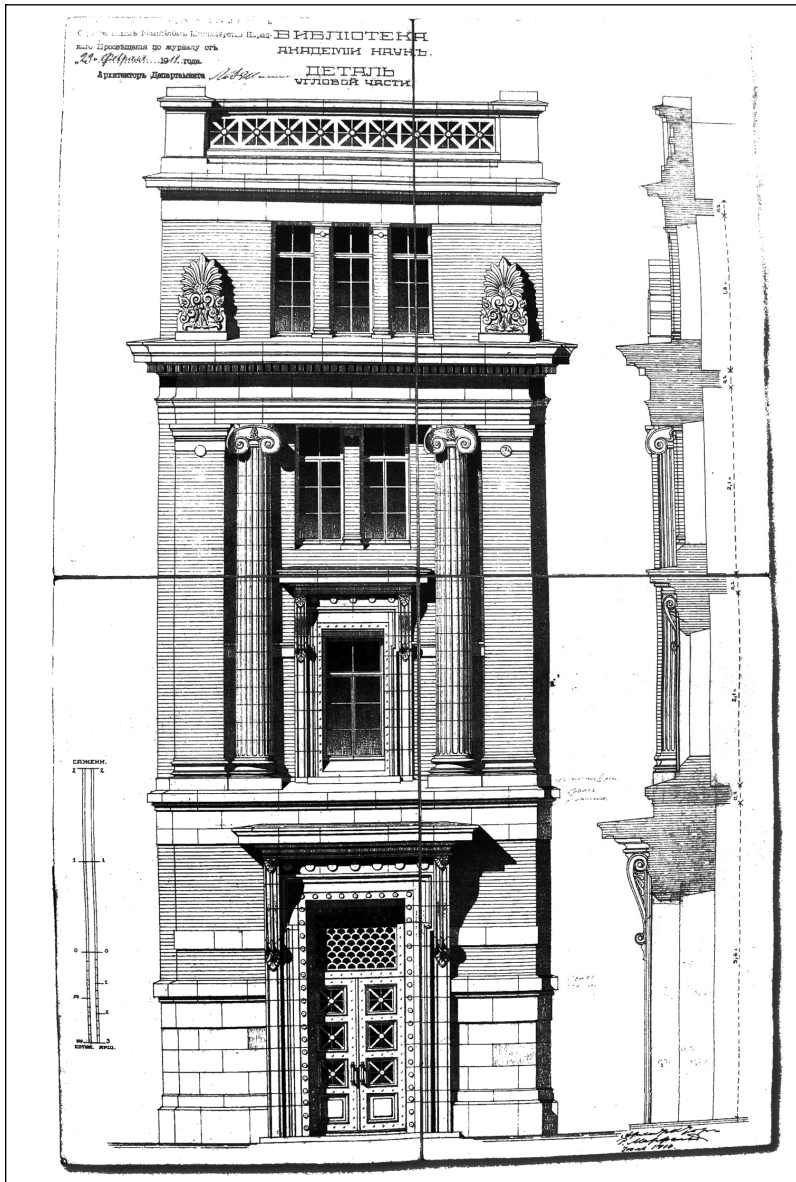

Рис. 3

ЛИТЕРАТУРА

1. Ёлкина Н.Н., Громова О.А. Несостоявшееся новоселье: как БАН едва не переехала в Москву // Библ. дело. М., 2003. № 2. С. 10–12.

2. История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964. М.; Л.: Наука, 1964. 600 с.

3. Проект главного здания Академии наук // Гор. хоз-во Москвы. 1946. № 7/8. С. 42–43. — (Хроника).

УДК 016
ББК 78.5

ЭВОЛЮЦИЯ МЕТОДИКИ БИБЛИОГРАФИРОВАНИЯ ИЗДАНИЙ АКАДЕМИИ НАУК В БАН

Н.В. Пономарева

АННОТАЦИЯ

Определены основные этапы формирования методики библиографирования академических изданий и влияние, которое она оказала на общую методику библиографирования документов.

Ключевые слова: *эволюция, методика, библиографирование, периодизация, информация, каталог, массив изданий, пособия.*

Библиотека Академии наук всегда уделяла серьезное внимание библиографическому отражению изданий Академии наук. Это определялось и ее статусом академической библиотеки, и функцией хранилища обязательного экземпляра изданий, вышедших под эгидой Академии.

За почти 300 лет работы с изданиями Академии наук в Библиотеке сложилась методика их библиографирования. Она прошла различные этапы формирования, которые представляют научный и практический интерес. Задача изучения процесса формирования методики библиографирования изданий Академии наук в библиографоведении до сих пор не ставилась, хотя издания Академии наук занимают весьма существенную часть документной информации Библиотеки как в формальном (документы), так и в содержательном (отражение научной деятельности Академии) аспектах. Не рассматривалось и взаимовлияние методики библиографирования изданий Академии наук и общей методики библиографирования документов в БАН. Все это

определяет важность предпринятой в данной статье попытки наметить общий контур эволюции методики библиографирования изданий Академии наук.

В процессе определения основных этапов формирования методики библиографирования мы будем опираться на сформулированные в работах Э.К. Беспаловой проблемы и закономерности периодизации истории библиографии. С ее точки зрения, в рамках одной страны «проблема периодизации <...> зависит от многих факторов общего, внешнего по отношению к библиографии, порядка. <...> Поиск оснований периодизации приводит к выявлению <...> зависимости частного общественного явления от ряда метасистем. <...> Разнообразие связей библиографии с метасистемами есть база создания исторического фона» [1]. По мнению Э.К. Беспаловой закономерностями процесса выявления оснований периодизации является, с одной стороны, зависимость периодизации от истории общественно-экономических формаций, с другой, — относительная независимость от них и связь с историей развития

библиографической деятельности, в которой выделяется базовый вид деятельности — в данном случае, библиографирование. «Однако строить историко-библиографическую периодизацию лишь на основе самой деятельности было бы неверно. <...> В той или иной терминологии описание иерархических связей, идущих от социально-экономических факторов, социокультурных явлений, книжности в целом к относительно частному явлению культуры — библиографии — есть у многих историков, изучающих отдельные виды библиографии. Поэтому периодизацию можно развивать как для библиографии в целом, так и для ее отдельных участков, направлений, видов» [2].

Рассматривая периодизацию для отдельного процесса библиографии — библиографирования изданий Академии наук — обратимся к метасистемам, которые создают предпосылки для осуществления этого процесса. Такими метасистемами в рамках истории библиографирования изданий Академии наук можно считать: наличие определенного массива соответствующих изданий; существование учреждений, способных осуществлять процессы библиографирования этих изданий; образование субъектов процесса библиографирования — библиографов, понимающих специфику объекта и разрабатывающих методику библиографирования; формирование контингента потребителей созданной библиографической продукции. Рассмотрим наполнение этих метасистем относительно процесса библиографирования изданий Академии наук.

В качестве *массива соответствующих изданий* могут выступать массив и потоки изданий Академии наук с момента выхода первых документов, изданных Академической типографией в 1728 г. до настоящего времени. Эта метасистема не имеет достаточного научного обоснования, так как в ней отсутствуют терминологическое единство в отношении базового термина (издания Академии наук или

академические издания), общепринятое определение понятия «издание Академии наук» и разработанная типология этих документов. Несмотря на это, массив изданий Академии наук реально существует и официально зафиксирован в форме «Бронированного фонда Президиума Академии наук», созданного в 1944 г. Существующий (с перерывами и лакунами) с 1746 г. обязательный экземпляр изданий Академии наук поступает в Отдел изданий Академии наук, созданный в 1986 г. и получивший в 2008 г. статус научно-исследовательского отдела.

Учреждениями, способными осуществлять процессы библиографирования изданий Академии наук, могут служить библиотеки, входящие в систему учреждений Академии наук, и прежде всего Библиотека Российской академии наук (БАН), которая получает обязательный экземпляр изданий Академии наук. С момента возникновения сети академических библиотек БАН выполняет функции методического центра по осуществлению библиотечно-библиографических процессов, связанных с изданиями Академии наук. Выполнению этих функций способствует наличие в ней Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук (НИОИАН), целенаправленно занимающегося научно-исследовательской и научно-библиографической работой по формированию, изучению, раскрытию своего фонда. Важную роль в осуществлении процессов библиографирования изданий Академии наук сыграл созданный в БАН в начале 1930-х гг. Научно-библиографический отдел (НБО), в котором первоначально, до появления НИОИАН, осуществлялось создание источников библиографической информации об изданиях Академии наук. В настоящее время преемником НБО является Научно-исследовательский отдел библиографии и библиотекосведения, который выполняет функцию методического центра по библиографированию документов, в том числе и изданий Академии наук.

Образование субъектов процесса библиографирования — библиографов, понимающих специфику объекта (изданий Академии наук) и разрабатывающих методику их библиографирования — стало возможным с момента создания НБО (сейчас — Научно-исследовательский отдел библиографии и библиотековедения (НИОБиБ)), целенаправленно занимающегося формированием методики библиографирования документов и созданием библиографических указателей. После создания Отдела изданий Академии наук (ОИАН) работа по библиографированию изданий Академии наук была сосредоточена в нем. Это определялось потребностью объединить все виды работ с изданиями Академии наук в одном структурном подразделении. Оно объединило усилия библиотекарей, занимающихся комплектованием изданий, осуществляющих работу по формированию Бронированного фонда Президиума Академии наук, и библиографов, создающих библиографическую информацию об этих изданиях.

Формирование контингента потребителей библиографической продукции, отражающей издания Академии наук, было predetermined с момента перехода Библиотеки под юрисдикцию Академии наук. Академики и сотрудники Академии наук, преподаватели и студенты созданных при Академии университета и гимназии, а затем и многие образованные люди России становятся постоянными пользователями библиографических указателей и каталогов, отражающих издания Академии наук. Свидетельством этого может служить то, что издававшиеся в начале существования Академической типографии каталоги ее изданий сохранились в весьма небольшом количестве, так как активно использовались потребителями библиографической продукции. Являясь старейшей научной библиотекой России, БАН обладает уникальными фондами, привлекающими внимание ученых не только России, но и всего мира. Несомненным достоинством для академической среды являются наличие в БАН наиболее

полной коллекции изданий Академии наук и сохранение исторических источников, а также создание современных библиографических указателей и баз данных, отражающих эти издания.

Рассматривая различные сочетания этих метасистем, определяемые исторической ситуацией, можно выявить **следующие этапы формирования методики библиографирования изданий Академии наук**:

1. *Начальный* — от образования Академической типографии в 1727 г. до последней четверти XIX в. Для этого этапа характерно формирование массива документов — изданий Академии наук, а также наличие контингента потребителей библиографической продукции. Библиотека Академии наук как учреждение, способное осуществлять процессы библиографирования, уже существовала, однако задач по библиографическому отражению изданий Академии наук она не ставила. Эти задачи решались, прежде всего, в Книжной палате Академии наук, издававшей с 1735 г. до начала XIX в. «Росписи оным книгам, которые по ныне Академией наук в Санктпетербурге напечатаны и в книжной лавке для продажи находятся». Росписи отражали изданные в Академической типографии книги, портреты, карты, расположенные в алфавитном порядке с кратким описанием и обязательным указанием цены. В связи с этим начальный этап можно назвать по преимуществу книгоиздательским. Его можно назвать также эмбриональным, так как методика библиографирования документов в целом, а не только изданий Академии наук, только формировалась.

2. *Библиотечный* — от последней четверти XIX в. до 1930-х гг. Характеризуется тем, что, наряду с метасистемами массива документов — изданий Академии наук и наличия контингента потребителей библиографической продукции — все более важную роль начинает приобретать метасистема библиографирующих учреждений (Библиотека Академии наук). В процессе формирования собственных

каталогов БАН оказывается перед необходимостью разработки методики создания библиографической информации — библиографического описания и разработки структуры каталогов и указателей. Накопление массива изданий Академии наук и потребности информирования ученых о научных разработках Академии приводят БАН к необходимости обратиться и к библиографированию изданий Академии наук. Наиболее яркими примерами библиографического отражения изданий Академии наук этого этапа являются указатель В.П. Шемиота [3] и каталог И.А. Кубасова [4]. На этом этапе появляются упоминания о научном описании изданий Академии наук («Научное описание всех академических изданий, конечно, есть предмет специальных разысканий, далеко выходящий за скромные рамки рядового каталога Книжного Склада») [5].

3. *Научно-библиографический* — 1930–1990-е гг. Связан с тем, что наряду с тремя достаточно четко выраженными метасистемами (массива документов, наличия контингента потребителей библиографической продукции, библиографирующих учреждений) начинает формироваться метасистема субъектов процесса библиографирования — библиографов, понимающих специфику объекта (изданий Академии наук) и разрабатывающих методику их библиографирования. Это становится возможным благодаря созданию в Библиотеке Научно-библиографического отдела, который, наряду с другими видами библиографической деятельности, систематически занимается библиографированием изданий Академии наук, разрабатывает эмпирические основы методики библиографирования, предпринимает попытки регулярного (текущего) отражения изданий Академии наук. В этот период формируются основные направления библиографирования изданий Академии наук: создание фундаментальных трудов, отражающих издания за длительный хронологический период общего [6] и отраслевого [7] характера; подготовка

библиографических ежегодников изданий Академии наук [8]. Закладываются основы методики библиографирования изданий Академии наук [9]. Создается оригинальная структура библиографического описания изданий Академии наук как специфического объекта библиографирования. Определяется структура ежегодников «Библиография изданий Академии наук СССР» как библиографических пособий, отражающих издательскую деятельность академических учреждений. В это время формируется коллектив библиографов, не только решающих практические задачи создания библиографических пособий, отражающих издания Академии наук, но и предпринимая попытки теоретического осмысления процессов их библиографирования. Ведущую роль в решении проблем библиографирования изданий Академии наук играют библиографы Научно-библиографического отдела К.И. Шафрановский и Э.П. Файдель. Впервые осуществлен учет библиографических указателей, отражающих издания Академии наук [10]. В конце этого периода ведущая роль в библиографировании изданий Академии наук переходит к ОИАН, сотрудники которого стремятся сохранить достижения НБО как в практическом, так и в теоретическом аспектах.

4. *Современный или научно-информационный* — от 1990-х гг. Характеризуется развитием всех четырех метасистем в соответствии с уровнем современных требований. Продолжает развиваться метасистема массива изданий Академии наук. На современном этапе она представлена не только в виде традиционных изданий, но и на электронных носителях. Меняются потребности контингента потребителей библиографической продукции — используются не только традиционные каталоги и библиографические пособия, но и электронные каталоги и базы данных, в том числе доступные для удаленного пользователя. В метасистеме библиографирующих учреждений ведущее место продолжает занимать Библиотека

Академии наук как хранитель обязательного экземпляра изданий Академии наук и методический центр по работе с ними. Существенные изменения происходят в метасистеме субъектов процесса библиографирования: труд библиографов приобретает все более автоматизированный характер и требует не только знания современных информационных технологий, но и умения совмещать выработанные на протяжении предшествующих периодов методические достижения в области библиографирования изданий Академии наук с требованиями по осуществлению современных библиотечных технологических процессов.

Прежде всего, это связано с переходом процессов библиографирования документов, в том числе и изданий Академии наук, от традиционных в электронные формы. Формируются базы данных документов, изданных под эгидой Академии наук: монографий, авторефератов, периодических изданий, статей из сборников и периодических изданий. Разрабатывается система автоматизированной подготовки ежегодника «Библиография изданий Российской академии наук». В этом контексте приобретают особое значение принципы представления в формате библиографической записи специфических особенностей изданий Академии наук: создание авторитетных файлов академических учреждений, полное отражение в библиографической записи авторов и учреждений, отвечающих за создание документа и другие проблемы. Решение этих проблем требует совместной работы каталогизаторов, библиографов и программистов.

Требуют осмысления и теоретические аспекты, связанные с изданиями Академии наук. В этот период выходят работы, раскрывающие вопросы формирования фонда изданий Академии наук [11], защищаются диссертации, анализирующие специфику этого фонда [12]. Публикуются работы, посвященные проблеме библиографирования изданий Академии наук [13]. Однако, как уже упоминалось ранее,

не разрешены терминологические и типологические проблемы изданий Академии наук. В стандарте на библиографическое описание не учитывается специфика изданий Академии наук, как это сделано, например, для редких изданий.

Несомненный интерес для специалистов-библиографов, историков библиографии, представляет вопрос о том влиянии, которое оказала (или могла оказать) разработка методики библиографирования изданий Академии наук на общую методику библиографирования документов. Это влияние определяется, как минимум, двумя факторами. Первым является статус БАН как старейшей библиотеки России, следовательно, Библиотеки, имеющей более длительный опыт работы по библиографированию документов. Другой фактор — более раннее по сравнению с другими документами появление обязательного экземпляра изданий Академии наук, что неизбежно приводило к необходимости учета этих документов. Не случайно при разработке «Единых правил описания произведений печати для библиотечных каталогов» БАН играла весьма существенную роль.

Круг вопросов, связанных с проблемами библиографирования изданий Академии наук в целом и в отдельные периоды развития его методики, весьма обширен и, несомненно, актуален. Работа над решением этих проблем будет способствовать многоаспектному и полноценному представлению научной информации для современных исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспалова Э.К. История российской библиографии: лекция по курсу «Библиографоведение. Общий курс». Ч. 2. История Российской библиографии // Библиография. 2003. № 5. С. 55–56.
2. Там же. С. 59–60.
3. [Шемиот В.П.]: 1) Tableau general methodique et alphabetique des matieres continues dans les publications de L'academie imperiale des sciences de St.-Petersbourg

depuis sa foundation. St.-Pb., 1872. P. 1: Publications en langues etrangeres. XII, 488, [1] p.; 2) Систематический и алфавитный указатель статей, помещенных в периодических изданиях и сборниках Императорской Академии наук, а также сочинений, изданных Академией отдельно, со времени ее основания по 1872 г. включительно. СПб., 1875. Ч. 2: Сочинения на русском языке. X, 402, [1] с.

4. [Кубасов И.А.]. Каталог изданий Императорской академии наук. СПб., 1912–1916. Ч. 1–3.

5. См., например: Каталог изданий Императорской Академии Наук. Ч. 2. Отдельные издания на русском языке: с 1726 по 1-е июня 1915 года. СПб., 1915. С. 3.

6. Например: Библиографический указатель изданий Академии наук за 1825–1924 гг. Машинопись; Каталог имеющихся в продаже изданий Академии наук, 1769–1935. Книги на русском языке. М.; Л., 1936. XIII, 240 с.; Издания Академии наук СССР, 1917–1947. Вып. 1. Собрания сочинений. Периодические издания. Серии. Научно-популярные книги / под ред. К.И. Шафрановского. М.; Л., 1947. 60 с.

7. См., например: Математика в изданиях Академии наук, 1728–1935: библиогр. указ. / сост.: О.В. Динзе, К.И. Шафрановский; под ред. В.И. Смирнова; предисл. А.Н. Крылова; АН СССР, Б-ка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 314, [1] с.; Геология в изданиях Академии наук. Вып. 1. 1828–1928 / сост.: О.К. Смирнова, Э.П. Файдель, К.И. Шафрановский; под ред. и предисл. Я.С. Эдельштейна; АН СССР, Б-ка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. 470, [1] с.; Химия в изданиях Академии наук СССР. Вып. 1. 1728–1930 / сост.: В.П. Алексева, О.А. Чичагова, К.И. Шафрановский; АН СССР, Б-ка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 328, [3] с.

8. См.: Издания Академии наук СССР за 1930 г.: библиогр. указ. Л.: БАН, 1931. 106 с.; Библиографический указатель изданий, опубликованных Академией

наук СССР в 1931 г. / АН СССР, Б-ка. Л., 1932. XVI, 131 с.; Библиография изданий Академии наук СССР: ежегодник. Л.: БАН, 1957–1993.

9. См., например: Шафрановский К.И. 1) Библиографическая работа Библиотеки Академии наук // Вестник АН СССР. 1933. № 7. Стб. 47–48; 2) К вопросу о библиографии изданий Академии наук // Труды Библиотеки Акад. наук СССР. М.; Л., 1948. Т. 1. С. 54–66; 3) Работы по библиографии изданий Академии наук // Вестн. АН СССР. 1935. № 4. Стб. 69–72; 4) Двухсотлетие первого каталога изданий Академии наук // Вестн. АН СССР. 1935. № 1. Стб. 71–78; 5) Об описаниях сборников в библиографических указателях // Библиотечно-библиогр. информация библиотек Академии наук СССР и акад. союз. республик. 1963. № 45. С. 110–112; Васильева В.А., Воронова М.В. Из опыта работы по составлению ежегодника «Библиография изданий АН СССР»: проблемы и перспективы // Эффективность информационно-библиографического обслуживания: сб. науч. работ. Л., 1983. С. 79–85.

10. Цветкова М.В. Обзор общих библиографических указателей и каталогов изданий Академии наук СССР // Тр. БАН СССР и Фундам. б-ки обществ. наук АН СССР. М.; Л., 1959. Т. 4. С. 60–83.

11. Лютлова К.В., Тарасова Ю.М. Академические издания в фондах Библиотеки Российской академии наук. СПб.: БАН, 1992. 114 с.: ил.

12. Кульматова Т.В. Академические издания как основа формирования специализированного фонда: на примере Академического собрания БАН: специальность 05.25.03 – библиотековедение и библиографоведение: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2000. 192 с.

13. Савельева Е.А. Первые каталоги Библиотеки Академии наук // 275 лет Библиотеке Академии наук: сб. докл. юбил. науч. конф. (28 нояб. – 1 дек. 1989 г.). СПб., 1991. С. 190–194.

УДК 025.17
ББК 63.2

**ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
НА ПЕРЕПЛЕТАХ КНИГ,
ХРАНЯЩИХСЯ В ОТДЕЛЕ БАН ПРИ ЗИН РАН**

Ю.А. Дунаева

АННОТАЦИЯ

Автор, исследуя многообразие гербовых суперэклибрисов на переплетах изданий, хранящихся в БАН, а также архивные документы, установил обстоятельства, по которым происходили видоизменения книжных государственных знаков.

Ключевые слова: герб, символ, переплет, орел, императорская корона, печать, карты, реформа, клише.

Традиция украшать переплеты книг, являвшихся государственной собственностью, золотыми гербовыми суперэклибрисами в виде двуглавого орла вошла в государственную российскую эмблему в 90-х гг. XV в. [1]. До Февральской революции 1917 г. этот образ оставался основным символом власти российских монархов, главной составляющей частью Российского герба [2]. На протяжении веков черты и атрибуты державного орла неоднократно видоизменялись. Вслед за гербом изменялись и суперэклибрисы на казенных книгах. Изучение деталей этих изображений дает возможность понять, какому периоду в истории Российского государства соответствует тот или иной переплет.

В отделе Библиотеки Академии наук (БАН) при Зоологическом институте Российской академии наук (ЗИН РАН) хранится уникальная коллекция дореволюционных изданий. На многих книгах есть золотой суперэклибрис в виде двуглавого орла. Самое раннее оттиснутое золотом изображение помещено

на переплетах книг, изданных в Италии в конце XVI — первой половине XVII в. Это книги знаменитого итальянского натуралиста Улисса Альдрованди (Aldrovandi Ulyss, 1522–1607), поступившие из библиотеки Аптекарского приказа [3]. На крышках их переплетов в центре помещен золотой двуглавый орел под тремя большими коронами в прямоугольном картуше из пальмовых листьев [4]. Наличие над головами орла трех одинаковых корон соответствует символике государственной печати царя Алексея Михайловича, описанной в наказе русскому послу Василию Боушу к курфюрсту Бранденбургскому и герцогу Курляндии 4 июня 1667 г.: «Орел двоеглавый есть герб державы великого государя нашего, его царского величества, над которым три коруны изображены, знаменующие три великия Казанское, Астраханское, Сибирское славные царства, покоряющиеся богохранимой и высочайшей его царского величества милостивейшего нашего государя державе и повелению...». Впоследствии это описание вошло в текст указа

Алексея Михайловича от 14 декабря 1667 г. «О титуле царском и о государственной печати» [5]. По предположению Е.А. Савельевой, данный суперэклибрис может говорить о принадлежности этих книг к библиотеке царя Федора Алексеевича, наследника Алексея Михайловича [6].

В самом конце XVII в. короны над двуглавым орлом на царских печатях стали разноразмерными: одна большая посередине и две маленькие на головах орла [7]. После успешного Азовского похода 1696 г. Петр I учредил Орден Святого Апостола Андрея Первозванного. С 1699 г. изображения этого ордена стали включать в Российский герб. Сначала орденская цепь окружала все изображение двуглавого орла, а в 1710 г. на Государственной печати, изготовленной мастером Хауптом, Орден Андрея Первозванного был помещен на груди орла. При этом цепь ордена окружала щит со святым Георгием, а крест с распятым Апостолом Андреем оказывался под щитом над основанием хвоста птицы [8].

В отделе БАН при ЗИН РАН хранится полноформатное шеститомное голландское издание 1726 г. [9]. На крышках переплетов всех томов помещены большие золотые гербовые суперэклибрисы (рис. 1). На груди орла хорошо видна цепь

Ордена Святого Апостола Андрея Первозванного с девизом ордена «За веру и верность», а под щитом располагается очень тщательно выполненное изображение креста с распятым на нем апостолом (рис. 2). Год издания позволяет

предположить, что суперэклибрис относится ко времени правления Екатерины I, которая сохраняла государственную эмблему Петра. Сходное изображение Ордена Андрея Первозванного было и на более поздних российских гербах [10], однако форма корон над головами орла на данном суперэклибрисе не соответствует официальным изображениям императорских корон российских монархов послепетровского времени. Императорские короны (венец и митра) над головами державного орла появились в российской государственной эмблематике еще в 10-е гг. XVIII в. [11], но до 1724 г. не было единой установленной формы их изображения [12]. В 1724 г. в России была впервые изготовлена императорская корона для коронации Екатерины I. Она состояла из двух полушарий и центральной дуги с крестом. Все последующие императорские короны Российской империи

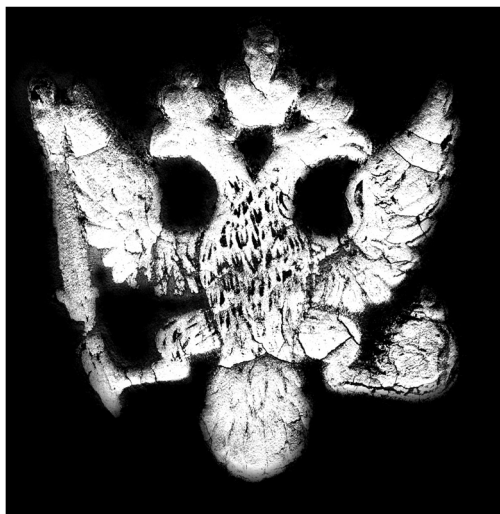
делались по тому же принципу [13]. Высочайшим Указом от 25 февраля 1730 г. было закреплено наличие над головами двуглавого орла в гербе именно такой короны [14].

Российские императрицы Елизавета Петровна и Екатерина II никаких указов, касавшихся существенных изменений Государственного герба, не издавали. В елизаветинское время на книжные переплеты Академической библиотеки наносили золотой суперэкслибрис с двуглавым орлом в ажурном декоративном картуше с цветочным орнаментом [15]. Переплеты с такими суперэкслибрисами обычно называют «академическими». Их принадлежность елизаветинскому времени у специалистов по истории БАН сомнений не вызывает [16]. Благодаря этому мы можем сделать предположения относительно гербовых суперэкслибрисов времен Анны Иоанновны и Екатерины II.

В отделе БАН при ЗИН хранится несколько книг, изданных в самом начале 30-х гг. XVIII в., переплеты которых украшены широкой тисненой золотом декоративной рамкой. На некоторых из них есть и гербовый суперэкслибрис, который существенно отличается от елизаветинского. Это двуглавый орел без картуша. Над его головами хорошо видны императорские короны из двух полусфер и центральной перемычки с крестом. Клювы орла широко раскрыты, и хорошо видны языки (рис. 3). По мнению Е.А. Савельевой, высказанном в устной беседе, такие переплеты изготавливали во время правления Анны Иоанновны. Сделать предположение о форме гербового суперэкслибриса, который могли использовать в Академической библиотеке при Екатерине II, помогает многотомное издание, хранящееся в отделе БАН при ЗИН. Это немецкий перевод «Естественной истории» Жоржа Бюффона в восьми томах, которая выходила в Гамбурге и Лейпциге с 1752 по 1769 г. [17]. Издание переплетено в четыре переплета по два тома в каждом. На первых трех переплетах, с томами

выходившими с 1752 по 1765 г., стоит такой же елизаветинский суперэкслибрис, как на «академических» переплетах, а на самом позднем переплете с томами 1767 и 1769 гг. гербовый книжный знак имеет отличия. Это двуглавый орел без картуша, с императорскими коронами и с закрытыми клювами (рис. 4).

При императоре Павле I Государственный герб России подвергся существенной модификации. 10 августа 1799 г. был подписан Указ о включении в состав герба мальтийских креста и короны. Орден Святого Апостола Андрея Первозванного с герба исчез, а щит с образом святого Георгия оказался наложенным на мальтийский крест [18]. В соответствии с этими требованиями изменился и библиотечный суперэкслибрис (рис. 5).

Александр I Указом от 26 апреля 1801 г. убрал знаки Мальтийского Ордена с Российского герба, однако «павловский» суперэкслибрис можно увидеть на изданиях более позднего времени [19].

В 1825 г., при Александре I, было введено совершенно новое изображение двуглавого орла. Он впервые появился на изготовленной в Париже для императорского двора серебряной посуде [20]. Крылья орла были не подняты вверх, а распростерты в стороны, из-за чего весь символ оказался вытянут в горизонтальном направлении. Над головами орла была всего одна императорская корона. В лапах он держал лавровый венок, горящий факел или пучок молний. Форма щита на груди орла стала более заостренной [21]. Некоторые специалисты считают, что такой тип державного орла сложился под

влиянием моды на ампирный стиль [22]. На переплетах книг, хранящихся в отделе БАН при ЗИН РАН, суперэкслибрисы, соответствующие такому типу Российского герба (рис. 6), встречаются довольно

часто, причем наиболее поздние оттиски «ампирного» орла можно обнаружить на изданиях начала 60-х гг. XIX в. [23].

В 1830 г. Николай I, не отменяя герб 1825 г., издал свой указ о новом гербе. Его двуглавый орел был под тремя императорскими коронами и с традиционно поднятыми вверх крыльями. Крылья несли шесть титульных гербов царств и княжеств, входивших в состав Российского государства. На правом крыле были помещены казанский, астраханский и сибирский гербы, а на левом — польский, херсонесо-таврический и финляндский. Был возвращен на герб и знак Ордена Святого Апостола Андрея Первозванного [24]. Это был первый часто употребляемый державный орел с гербами на крыльях [25]. В отделе БАН при ЗИН есть книги в переплетах с гербовыми суперэкслибрисами, соответствующими такому типу орла. На некоторых из них можно рассмотреть не только количество гербов на каждом крыле орла, но даже черты их геральдики (рис. 7).

Вступив на престол в 1855 г., Александр II вскоре начал геральдическую реформу, которая была проведена в 1856 г. под руководством барона Бернгарда Кёне. Державный орел снова изменился, причем значительным образом. На рисунке Малого герба России, высочайше утвержденном 8 декабря 1856 г., лошадь Святого Георгия была развернута на 180°

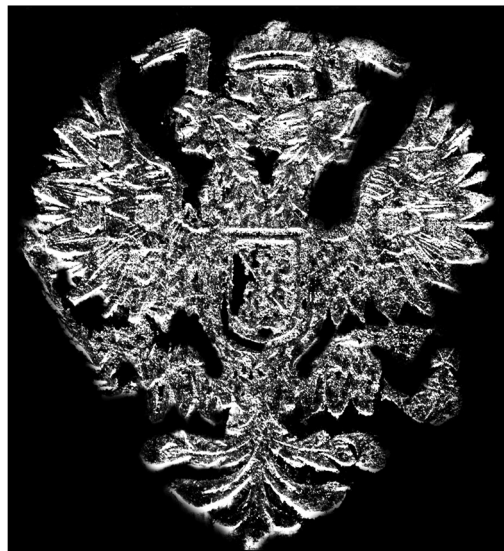

и стала смотреть «на запад». Изменилось и количество титульных гербов на крыльях орла. Их стало восемь, по четыре с каждой стороны. На правом крыле помещались щиты с гербами Казанского ханства, Царства Польского, Херсонеса Таврического и объединенный герб Киевского, Владимирского и Новгородского княжеств. На левом крыле располагались гербы Астраханского и Сибирского ханств, Грузии и Финляндии [26]. На переплетах книг отдела БАН при ЗИН встречаются золотые суперэкслибрисы, соответствующие данным геральдическим требованиям (рис. 8). Диаметр этих

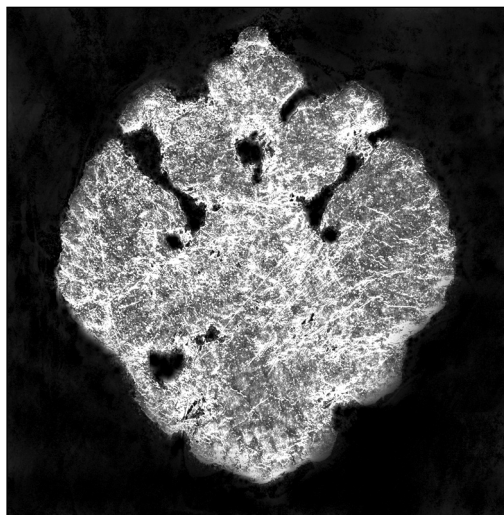
книжных знаков не превышает 2 см, однако они выполнены с соблюдением всех тонких деталей.

Александр III и Николай II издали ряд указов, касавшихся Государственного герба в целом, но самого орла они практически не меняли [27]. Тем не менее на переплетах книг из фондов БАН, изданных в 80-е гг. XIX в., встречается золотой суперэкслибрис, отличающийся от книжного знака времен Александра II. На крыльях орла по-прежнему остается по четыре герба, но лошадь святого Георгия повернута в другую, отличную от высочайше утвержденной, сторону, то есть смотрит «на восток» (рис. 9). Чем это объясняется, не известно.

В начале XX в. на переплетах книг Библиотеки Академии наук появился более универсальный суперэкслибрис, представлявший собой двуглавого орла без какой-либо прорисовки деталей (рис. 10).

На основании информации о том, какому государственному гербу соответствует тот или иной суперэкслибрис, можно утверждать, что переплет с гербовым книжным знаком был изготовлен не ранее даты высочайшего утверждения данного державного орла. Например,

если на переплете стоит суперэкслибрис павловского времени, то этот переплет никак не мог быть сделан ранее 1799 г. В то же время, как показано выше, в ряде случаев имело место существенное запаздывание в прекращении использования устаревших клише. Например, «павловский» суперэкслибрис встречается на переплетах вплоть до середины 20-х гг. XIX в. Суперэкслибрис, соответствующий времени Александра I и Николая I, «ампирный орел», использовали для украшения переплетов БАН в начале 60-х гг. XIX в. Таким образом, верхняя дата изготовления переплета не может быть определена только на основании наличия того или иного гербового суперэкслибриса.

При изучении многообразия гербовых суперэкслибрисов на книжных переплетах возникает вопрос, каким образом до 1917 г. происходила смена государственных книжных знаков в Академической библиотеке. К настоящему моменту удалось обнаружить один архивный документ, имеющий отношение к этой теме. Он называется «Дело о зделании 3 медных форм российского императорского герба употребляемые переплетчиком Бейером для загербования Академических книг по новому образцу» (здесь и далее при цитировании архивных

документов орфография и пунктуация как в первоисточнике — Ю.Д.) [28]. Дело содержит рапорт директора Академической библиотеки и Кунсткамеры Ивана Фомича Буссе (Johann Heinrich Busse, 1763–1835) в Канцелярию Императорской академии наук от 14 февраля 1800 г. следующего содержания: «Переплетчик Бейер сообщил мне три медные формы Российского императорского герба, употребляемые им для загербования академических книг, прося представить оныя в Канцелярию академии с тем, что не должны ли они быть перелиты по новому данному высочайшим указом предписанию. Почему и имею честь препроводить оныя в канцелярию, дабы она, если ею заблагоразсуждено будет, приказала сие учинить, как скоро только будет возможно» [29]. Дело содержит и копию записи из журнала Канцелярии от 15 февраля 1800 г.: «...О зделании по новому предписанию оных гербов предписать мастеру Рябинину, о чем и дать ему указ. На подлинном подписано: Барон Николаи, Николай Чихачев, Николай Авсов. За секретаря надворный советник Петр Волков» [30]. К делу подшит также рапорт мастера Рябинина от 7 ноября 1800 г.: «По насланному мне Указу сего года февраля 24-го числа велено вырезать три герба в меди для переплетчика Бейера по новой данной мне форме для загербования академических книг ... которые и вырезаны все. Из того числа два малья герба отданы переплетчику Бейеру минувшаго марта 15 числа и последний оставшей вырезанной в меди большой герб при сем представляю, но как переплетчику Бейеру неоднократно говорено было от меня о взятии оно-го к себе для гербования книг, а для чего он не берет о чем канцелярии Академии наук сим рапортую» [31]. И, наконец, следует окончательное распоряжение, о котором сообщает еще одна копия записи в журнале Канцелярии от 12 ноября 1800 г.: «Слушав рапорт мастера Рябинина ... приказали: представленной при сем для клеймения академических книг

в меди вырезанной герб отдать с распискою переплетчику Бейеру, а прежде полученные мастером Рябининым 3 старые герба числить по пунсонной палате расходом. На подлинном подписано: барон Николаи, Степан Румовский, Николай Авсов, Иван Мейсман. Секретарь Волков» [32].

Судя по датам, в этих документах речь, несомненно, идет об изготовлении клише для нанесения на академические переплеты гербовых суперэклибрисов, соответствовавших Государственному Российскому гербу Павла I [33]. На основании этих текстов можно предположить, что никаких специальных распоряжений о смене книжного знака от высших государственных органов власти в Канцелярию Императорской академии наук не поступало. Инициатива по поводу замены старых клише на новые исходила «снизу», от переплетчика Бейера. В деле нет также никаких конкретных указаний мастеру Рябину о том, какими именно должны быть клише для будущих «павловских» суперэклибрисов.

К сожалению, других архивных документов, касающихся замены гербовых книжных знаков в Академической библиотеке, пока обнаружить не удалось.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рис. 1. *Marsilli L.F. Danubius Pannonico-Mysicus*. Т. 1. 's. Gravenhage; Amsterdam, 1726. [10], 96, [5] с.: ил., 38 л. ил., карт., фронт. Гербовый суперэклибрис (БАН).

Рис. 2. *Marsilli L.F. Danubius Pannonico-Mysicus*. Т. 1. 's. Gravenhage; Amsterdam, 1726. [10], 96, [5] с.: ил., 38 л. ил., карт., фронт. Гербовый суперэклибрис, фрагмент (БАН).

Рис. 3. *Quesnay F. Essai phisique sur l'oeconomie animale* — A Paris: Chez Guillaume Cavelier, 1736. [6], LVI, [20], 296, [15] с. Гербовый суперэклибрис (БАН).

Рис. 4. *Buffon G.-L. L. de. Allgemeine Historie der Natur nach allen ihren besondern Theilen abgehandelt ...Th. 6. Bd. I.* Leipzig: Bey Adam Heinrich Hollens Witwe,

1767. [4], 252, [4] с., 43 л. ил. Гербовый суперэклибрис (БАН).

Рис. 5. Гербовый суперэклибрис БАН, соответствующий Государственному гербу России, утвержденному в 1799 г.

Рис. 6. Гербовый суперэклибрис БАН, соответствующий Государственному гербу России 1825 г.

Рис. 7. Гербовый суперэклибрис БАН, соответствующий Государственному гербу России, утвержденному в 1830 г.

Рис. 8. Гербовый суперэклибрис БАН, соответствующий Государственному гербу России, утвержденному в 1856 г.

Рис. 9. *Norae Societatis entomologicae rossicae variis sermonibus in Rossia usitatis editae*. Т. 20. Petropoli: Typis V. Besobrasovii & Comp., 1885–1887. 440 с.: 21 л. ил. Гербовый суперэклибрис (БАН).

Рис. 10. *Le naturaliste: revue illustrée des sciences narturelles*. 22 Année de la 2e Série. N 324. Paris: Les fils D'Emile Deyrolle, Éditeurs, 1909. 292 с.: ил. Гербовый суперэклибрис (БАН).

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЕ

1. *Вилинбахов Г.В.* История Российского герба и флага. СПб., 2004. С. 11–12.

2. *Вилинбахов Г.В.* Там же. С. 62–63; *Герб и Флаг России X–XX века / В.А. Артамонов, Г.В. Вилинбахов, С.Ф. Фаизов, А.Л. Хорошкевич; отв. ред. Г.В. Вилинбахов. М., 1997. С. 142.*

3. Каталог книг из собрания Аптекарского приказа / сост. Е.А. Савельева; отв. ред. И.М. Беляева. СПб., 2006. С. 35.

4. Изображения данного суперэклибриса см.: Каталог книг из собрания Аптекарского приказа... С. 315, 352, 376.

5. *Герб и Флаг России X–XX века... С. 233.*

6. Каталог книг из собрания Аптекарского приказа... С. 31–32.

7. *Герб и Флаг России X–XX века... С. 250.*

8. *Вилинбахов Г.В.* История Российского герба и флага... С. 36–42.

9. *Marsilli L.F. Danubius Pannonico-Mysicus*. 's. Gravenhage; Amsterdam, 1726. 6 т.

Научные исследования

10. *Вилинбахов Г.В.* История Российского герба и флага... Цв. ил. на отд. вклейках: № 9, 20, 25, 27.
11. Герб и Флаг России X–XX века... С. 265.
12. См.: изображения разных печатей Петра I в кн.: Герб и Флаг России X–XX века... С. 267–268.
13. Герб и Флаг России X–XX века... С. 277–278, 282, 285.
14. Там же. С. 279.
15. Каталог книг из собрания Аптекарского приказа... С. 312.
16. Там же. С. 61.
17. *Buffon G.-L. L. de.* Allgemeine Historie der Natur nach allen ihren besondern Theilen abgehandelt, nebst einer Beschreibung der Naturalienkammer Sr. Majstät des Königes von Frankreich. Mit einer Vorrede Herrn Doctor Albrecht von Haller. Hamburg; Leipzig: Bey G.C. Grund und A.H. Holle, 1752–1769. 6 т.
18. *Вилинбахов Г.В.* История Российского герба и флага... С. 45–46, цв. ил. на отд. вклейке № 12.
19. Например, на переплете издания: *Germar E.F.* Insectorum species novae aut minus cognitae, descriptionibus illustratae. Volumen primum. Coleoptera. Halae: Impensis J.C. Hendelii et filii, 1824. XXIV, 524 с.: 2 л. ил.
20. *Винклер П.П.* Государственный орел. [СПб., 1878]. С. 2–5.
21. *Вилинбахов Г.В.* История Российского герба и флага... С. 49–50.
22. Герб и Флаг России X–XX века... С. 313.
23. Например, на переплете выпуска журнала: *Notae Societatis entomologicae rossicae variis sermonibus in Rossia usitatis editae. Fasciculus secundus.* Petropoli: Typis V. Besobrasovii & Comp., 1863. 189 с.: 17 л. ил., фронт.
24. *Вилинбахов Г.В.* История Российского герба и флага... Цв. ил. на отд. вклейке № 20.
25. *Винклер П.П.* Государственный орел... С. 4–6.
26. *Вилинбахов Г.В.* История Российского герба и флага... С. 49–50, цв. ил. на отд. вклейке № 25.
27. Там же. С. 52–53.
28. СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 7. № 62. Л. 28–33.
29. СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 7. № 62. Л. 29.
30. СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 7. № 62. Л. 30.
31. СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 7. № 62. Л. 31.
32. СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 7. № 62. Л. 33.
33. *Вилинбахов Г.В.* История Российского герба и флага... С. 45–46, цв. ил. на отд. вклейке № 12.

УДК 021.2
ББК 78.33

**БИБЛИОТЕКА БЕСТУЖЕВСКИХ КУРСОВ:
1878–1918**

А.В. Востриков

АННОТАЦИЯ

Исследуется история создания Библиотеки Бестужевских курсов (1878–1918). Ее уникальность заключается в том, что состоит она в основном из владельческих коллекций, представляющих большую историческую ценность.

Ключевые слова: *книжные дары, экслибрис, шкафы, архив, лекции, история, каталог.*

С.-Петербургские Высшие женские (Бестужевские) курсы (ВЖК) были открыты в 1878 г. С самых первых дней их существования Общество, осуществлявшее финансовое и административное руководство, считало необходимым обеспечить курсы тремя главными составляющими, отвечающими высшему учебному заведению: профессорско-преподавательским составом, собственным зданием и собственной фундаментальной библиотекой. На обеспечение этого не жалели средств. С самого начала были установлены профессорские ставки, соответствующие университетскому уровню. Собственное здание на 10-й линии Васильевского острова было построено к 1885 г.; впоследствии за счет пристроенных флигелей и корпусов оно превратилось в целый бестужевский комплекс (современный адрес: 10-я линия, д. 31/33/35; Средний пр., д. 41) (рис. 1). С библиотекой было не так просто. У Общества не было ни достаточных средств, чтобы обратиться к антикварным и букинистическим фирмам и приобрести нужные книги, ни штата высококвалифицированных и универсально образованных

библиотечных работников. Да и вообще, библиотеки не покупают — их составляют, и процесс этот нельзя механически форсировать. Для решения библиотечной проблемы прибегли к главному средству — общественной поддержке, на которую опиралось первое в России полноценное женское высшее учебное заведение. Насущные потребности удовлетворялись приобретением учебных пособий и популярных изданий, но одновременно начала складываться фундаментальная часть библиотеки за счет переданных на курсы личных книжных собраний. Через

сорок лет — к моменту присоединения Бестужевских курсов к Петроградскому университету в 1918–1919 гг. — фундаментальная курсовая библиотека насчитывала более 70 000 томов и была одной из крупнейших вузовских библиотек не только в городе, но и в стране. Составилась она в основной части из пожертвований.

Дары были разного масштаба и со своей историей. За каждой коллекцией, отдельной книгой стоят авторы, издатели, переплетчики, читатели, те, кто сохранил, передал ее следующему владельцу. За страницами отчетов ВЖК, библиотечных документов (инвентарных книг и каталогов), за владельческими или дарственными записями на самих книгах скрываются увлекательные истории, а иногда почти детективные сюжеты.

Так, летом 1885 г. в библиотеку были переданы связки книг, 250 с лишним томов исторических монографий на русском и немецком языках. Неизвестно от кого! После расследования (впрочем, недолгого) выяснилось — это была личная библиотека покойного профессора Ф.К. Гюбера (1855–1885), которую передала своей *Alma Mater* его вдова, бестужевка второго выпуска Е.И. Гюбер (урожд. Сагатовская). К счастью, на большинстве книг стоял владельческий штамп, по которому можно было выяснить происхождение книги и восстановить состав книжного собрания талантливого, но, к сожалению, умершего совсем молодым историка.

А вот Александр Михайлович Бутлеров (1828–1886) свои книги никакими владельческими знаками не помечал. Он был среди тех профессоров, кто поддерживал Высшие женские курсы с самого начала их существования, читал базовые лекции, вел практические занятия (а самых перспективных учениц привлекал к работе в университетской и академической лабораториях); в 1884 г. он разработал план химической лаборатории для собственного здания ВЖК — лаборатории, которая соответствовала самым серьезным мировым требованиям. После

его смерти та часть книжного собрания А.М. Бутлерова, которая хранилась на его петербургской квартире (более 600 томов), была передана на ВЖК и составила основу химического отдела курсовой библиотеки. Вместе с ней были переданы и книги другого известного химика, А.Н. Аксакова (1832–1903), жившего в основном за границей и останавливавшегося у своего старинного товарища при посещениях Петербурга. Любопытно, что помимо собственно химических трудов, в состав собрания входило несколько изданий, отразивших общий для друзей интерес к медиумизму и спиритизму.

В 1885 г. в библиотеке Бестужевских курсов придумали специальную форму хранения для особо ценных коллекций — именные шкафы. Первый такой шкаф был учрежден для книжного собрания композитора и музыкального критика А.Н. Серова (1820–1871), пожертвованного его вдовой. Валентина Семеновна Серова (1846–1924) была хорошо знакома с организаторами курсов, сама когда-то посещала публичные лекции, занималась математикой у профессора А.Н. Страннолюбского (практически одновременно с С.В. Ковалевской), но посвятила себя сначала семье, а после смерти мужа — музыке; она была талантливым композитором (первая женщина — автор оперы, поставленной в Большом театре), и в 1885 г. решила заняться организацией крестьянского оперного театра в д. Сябринцы Новгородской губернии. Покидая Петербург, она передала музыкальный архив мужа в Консерваторию, а библиотеку (около 500 томов классической беллетристики на европейских языках) — на женские курсы. Книги были расставлены в особом шкафу, получившем наименование: «Шкаф А.Н. Серова».

Впоследствии еще 15 собраний были сохранены в именных шкафах: Т.А. Бережановой, В.Е. Богдановской-Поповой, М.Ю. Гольдштейна, И.И. Домонтовича, баронессы В.И. Икскуль-фон-Гильденбандт, И.А. Клейбера, А.О. Константиновой, А.И. Красносельского, П.А. Лаврова,

С.А. Никитенко, А.Н. Страннолюбского, Д.Д. Обломиевского, Е.И. Романовского, Е.А. Пушкина и В.И. Шифф. Каждое из этих собраний по-своему уникально и заслуживает отдельного рассказа. Впрочем, не менее интересны и те пожертвования, которые, по тем или иным обстоятельствам, не были размещены в именных шкафах — например: историко-церковная подборка из личного собрания митрополита С.-Петербургского и Ладожского Палладия (отца директора курсов Н.П. Раева), собрания Ф.Ф. Эвальда, О.Ф. Миллера, М.Д. Львова, А.М. Жданова, В.И. Вернадского и др.

Особый интерес представляют четыре крупнейших «внутренних» собрания: библиотеки И.А. Шляпкина, А.Д. Салтыкова, Н.К. Михайловского и Е.Е. Замысловского. Профессор ВЖК, замечательный филолог и знаменитый коллекционер И.А. Шляпкин (1858–1918) принял решение пожертвовать свое книжное собрание курсам еще в 1895 г. К этому времени он уже был известен как знаток и любитель книги, собиратель редких старинных изданий, в его коллекции были инкунабулы и палеотипы, уникальные образцы древнего отечественного и европейского книгопечатания. И он вовсе не собирался расставаться со своей библиотекой — нет, он хотел, чтобы она стала доступной для слушательниц-бестужевки, оставаясь по сути все тем же его любимым детищем. Отсюда его дополнительные условия: собрание должно быть размещено в особом помещении, а книги он будет передавать постепенно, сообразуясь со своими научными и преподавательскими запросами. После достаточно быстро прошедшей эйфории с обеих сторон стало накапливаться взаимное раздражение: комната, отведенная для собрания, его не устраивала, курсистки так и не смогли полюбить книги так, как любил их он, да и вообще, слишком много внимания в это непростое время уделяли демонстрациям и стачкам... В 1909 г. Шляпкин окончательно разочаровался в своем романтическом порыве и передал

свою библиотеку открытому в Саратове университету. После переговоров и юридических консультаций сошлись на том, что профессор волен менять свое решение как ему угодно, но реально принесенные на курсы книги забрать назад уже не может; сейчас они занимают два больших шкафа в одной из комнат; это около 1 000 томов, среди которых есть издания XVI и XVII вв.; особенно любопытна подборка чешских книг XVIII — начала XIX вв., часть из которых ранее принадлежала легендарному чешскому просветителю Вацлаву Ганке.

Библиотека последнего из лидеров русского народничества, публициста, философа и редактора Н.К. Михайловского (1842–1904) была пожертвована на курсы его сыном. Михайловский, в отличие от Шляпкина, никогда не был ни книжником, ни библиофилом; к книге он относился по большей части утилитарно, сохраняя у себя то, что необходимо для работы. В его более чем 4-тысячном собрании нет изящных или редких изданий, значительная часть книг ценна не сама по себе, а благодаря тому, что они были подарены ему друзьями, сотрудниками по «Отечественным запискам» и «Русскому богатству», писателями, которым он помог в их первых литературных шагах. В дарственных записях мы встречаем имена М.Е. Салтыкова (Щедрина) и В.Г. Короленко, Л.Н. Андреева и И.А. Бунина, М.К. Лемке и Ф.Ф. Павленкова и множество других.

Светлейший князь Алексей Дмитриевич Салтыков (1867–1893) был последним в своей ветви рода, славившегося когда-то вельможами и дипломатами, путешественниками и ценителями искусства. Он умер совсем молодым, не успев сделать ничего заметного в жизни; родовое поместье ушло за долги; библиотека, доставшаяся ему от дедов и прадедов, — почти 4,5 тысячи томов преимущественно французских изданий второй половины XVIII — первой трети XIX в. — могла просто погибнуть. По счастливой случайности, в дело оказался посвящен член

Общества для доставления средств ВЖК М.М. Семенов, выпросивший книги у не понимавших (да и не хотевших понимать) их ценность душеприказчиков.

В 1896/97 учебный год Общество для доставления средств нашло возможность выделить деньги для библиотеки на приобретение необходимых новинок, справочников, восполнение лагун в периодических изданиях. Начать было решено с отделов химии и русской истории. Химики во главе с профессором Г.Г. Густавсоном проработали каталоги, составили списки и освоили выделенные им 1 000 рублей. Историки пошли другим путем. Профессор С.Ф. Платонов рассказал о том, что наследниками предложена к продаже библиотека только что умершего профессора Е.Е. Замысловского (1841–1896), составлявшаяся им в течение всей жизни, — более 3 000 томов и 1 500 брошюр, оттисков и вырезок. И хотя запрошенная сумма намного превышала ассигнованные Обществом средства, но приобретенное собрание должно было стать фундаментальной основой отдела, которую невозможно создать посредством случайных покупок. Комитет Общества прислушался к совету и выделил 4 250 руб. серебром — немалую сумму по тем временам; во втором пункте постановления было записано: «для библиотеки Е.Е. Замысловского как приобретенной, а не пожертвованной, именных шкафов не учреждать». Это книжное собрание так и осталась единственным, которое Бестужевские курсы приобрели за деньги.

Личные собрания, поступавшие в библиотеку ВЖК, формировали тематические отделы и направления, дополнявшиеся впоследствии менее объемными пожертвованиями и покупками. Каждый из профессоров и преподавателей считал своим долгом принести в дар свои труды или даже купить необходимое для занятий издание и подарить его в библиотеку. Со временем к преподавателям добавились выпускницы; был даже учрежден специальный шкаф «Литературных и

научных трудов слушательниц СПб. ВЖК».

Библиотека была на курсах объектом общего внимания и заботы. Показательно, что из 10 человек, входивших в состав Комитета Общества для доставления средств, трое постоянно занимались заведованием библиотекой. Среди них были такие замечательные люди, как Е.И. Лихачева, Е.П. Султанова (известная как литератор под девичьей фамилией Леткова), баронесса В.И. Икскуль-фон-Гильденбандт, С.А. Кареева; вместе с дамами-благотворительницами в заведовании библиотекой принимали участие и профессора: И.М. Гревс, С.Ф. Ольденбург, М.И. Ростовцев.

«Внутренним хозяйством» руководила библиотекарь Бестужевских курсов Екатерина Вячеславовна Балобанова (1846–1927) (рис. 2). Это была уникаль-

ная женщина. Она окончила Нижегородский Мариинский институт благородных девиц; несколько лет провела у родственников в Бретани, где увлеклась кельтской историей и фольклором, стремилась к серьезному обучению, посещала занятия в парижских учебных заведениях, затем лекции виднейших кельтологов в Гейдельбергском и Геттингенском университетах. В Геттингене же она окончила курсы теоретического и практического библиотековедения. Вскоре после возвращения на родину Е.В. Балобанова

поступила на только что открывшиеся Бестужевские курсы. Академик А.Н. Веселовский оценил познания своей новой ученицы и ее трудолюбие; под его руководством Балобанова сосредоточилась на популярном в то время «оссиановском вопросе». В 1890 г. ею был подготовлен первый полный перевод «Поэм Оссиана» Дж. Макферсона на русский язык, сопровождаемый научной вступительной статьей. До сих пор среди специалистов Е.В. Балобанова почитается как первый отечественный кельтолог. Впоследствии она нашла литературный жанр, в наибольшей степени соответствовавший и ее литературному дарованию и ее филологической квалификации: она подготавливала сборники народных легенд и преданий (преимущественно кельтских народов), причем основывалась не на литературных источниках, а исключительно на том, что слышала собственными ушами от местных жителей во время своих путешествий по этим странам: «Рейнские легенды», «Тюрингия в картинах», «Легенды о старинных замках Бретани», «Из моих странствий и приключений» (три выпуска, посвященные Шотландии, Пиренеям и Бретани); кроме того, вместе с О.М. Петерсон она подготовила трехтомное издание «Западноевропейский эпос и средневековый роман в пересказах и сокращенных переводах с подлинных текстов».

В 1882 г., сразу после окончания курсов, Е.В. Балобанова приняла на себя должность библиотекаря. С самого начала она постаралась поставить библиотечное дело на те научные основы, которые усвоила во время обучения в немецких университетах. Крепостная поформатная расстановка книг позволила организовать компактное размещение постоянно пополняющегося собрания (впоследствии она органично сочеталась с именными шкафами и мемориальными библиотеками). Быстрый поиск книг обеспечивался хорошо отлаженной структурой каталогов: алфавитных, систематических, топографических

(«поместных»); в инвентарных книгах фиксировалось поступление изданий; специально разработанная система журнальных записей и учетных карточек позволяла контролировать выдачу и своевременное возвращение книг читателями (со временем библиотекой все активнее стали пользоваться не только слушательницы, но и преподаватели).

Свой опыт работы в Бестужевской библиотеке Е.В. Балобанова обобщила в книге «Библиотечное дело», вышедшей двумя изданиями (в 1901 и 1902 гг.). Эта скромная по объему брошюра стала первым отдельным руководством по этой теме на русском языке.

В 1899 г. был пристроен флигель к основному зданию Бестужевских курсов; первый этаж был отведен под новое библиотечное помещение. Автором проекта был А.Ф. Красовский. Он начал свое сотрудничество с курсами еще в 1885 г. и с тех пор руководил всеми постройками. За прошедшее время он вырос в известного и даже модного архитектора, специалиста по интерьерам — в 1893–1898 гг. подготовил проекты личных покоев императора Николая II в Зимнем дворце, в том числе личную библиотеку, выполненную в стилистике английской псевдоготики. Эти же идеи использовал архитектор и при проектировке библиотеки Бестужевских курсов: встроенные книжные шкафы из мореного дуба по стенам, высокий, в два света центральный зал с балюстрадой по второму этажу, готическая резьба в оформлении барьера и консолей. Однако бестужевский проект не был слепой копией: статусная роскошь материалов и избыточная декоративность императорской библиотеки здесь были заменены функциональным лаконизмом и сдержанностью при сохранении общего стиля. Новое помещение библиотеки стало замечательным образцом отечественного интерьерного искусства, одновременно красивым само по себе и удобным для размещившихся в нем книг, а также для библиотекарей и читателей. Не были забыты (во многом по настоянию

Научные исследования

участвовавшей в работе Е.В.Балобановой) и вопросы противопожарной безопасности и гигиены: стены и деревянные элементы были пропитаны специальным раствором, помещения были разделены массивными дверями.

В 1918 г. Общество для доставления средств ВЖК было распущено, и вскоре курсы вошли в состав университета; бестужевская библиотека стала частью университетской — оставаясь в своем историческом помещении и сохранив, в значительной степени, историческую расстановку. В настоящее время сектор «Библиотека Бестужевских курсов» Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ ведет работу по составлению научного описания библиотеки Бестужевских курсов и изучению ее истории. Каталог входит в состав единого электронного каталога университетской библиотеки: http://www.library.spbu.ru/cgi-bin/irbis64r/cgiirbis_64.exe?C21COM=F&I21DBN=BEST&P21DBN=BEST&S21FMT=&S21ALL=&Z21ID=. Создана цифровая коллекция Бестужевских курсов, в которую

вошли электронные версии книг по истории Бестужевских курсов (в том числе полный комплект ежегодных отчетов), а также труды профессоров, сотрудников и выпускниц курсов, мемуары, затрагивающие вопросы истории женского образования в России: <http://www.library.spbu.ru/dcol/jsp/RcWebBrowse.jsp>. Специальные материалы по истории ВЖК и библиотеки собраны на нашей странице: <http://www.library.spbu.ru/bbk/index.html>.

Сотрудники нашего сектора участвуют в научных конференциях и публикуют статьи по истории нашей библиотеки и отдельных ее коллекций. Нами подготовлены две книги, вышедшие в издательстве СПбГУ: «Библиотека Бестужевских курсов: Историческая хроника в свидетельствах и документах» (2008) и «Екатерина Балобанова, библиотекарь Бестужевских курсов: Труды. Документы. Воспоминания» (2014). В последней в качестве приложения помещен список статей об истории нашей библиотеки, подготовленных сотрудниками нашего сектора.

УДК 025
ББК 78.33

КНИЖНЫЕ ФОНДЫ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК

И.М. Беляева

АННОТАЦИЯ

Представлены наиболее показательные моменты трехсотлетней истории одного из крупнейших книжных фондов мира и знаковые события, повлиявшие на его иногда трагическую, но все-таки замечательную судьбу.

Ключевые слова: царская библиотека, российская наука, комиссионеры, книжная лавка, комплектование, Академическая типография, Академия наук, обязательный экземпляр.

Будущая Библиотека Академии наук возникла в 1714 г. Началась она с небольшого книжного собрания (всего 2000 книг), в основу которого вошли книги Аптекарского приказа и царской библиотеки, и располагалась в людских покоях Летнего дворца Императора. На тот момент был у Библиотеки один директор в лице Р. Арескина, и один библиотекарь — Иоганн Шумахер.

Нашей Библиотеке определено повезло, толчком к ее развитию явились характер царя Петра, его любознательность, стремление к новому, ранее невиданному на Руси, жажда повернуть вспять державу, которая до него пребывала в относительной изоляции от всего мира. По монаршему велению в Библиотеку и Кунсткамеру собиралось, привозилось «со всего свету» все самое интересное, полезное, поучительное, на чем задерживалось внимание Петра I. Постепенно стала складываться довольно разнообразная книжная коллекция на множестве языках, можно сказать, по всем отраслям знаний. Ранний период Библиотеки был очень коротким, она быстро начала взрослеть.

Все увеличивающиеся фонды требовали дополнительного пространства и в 1718 г. они были перемещены в Кикины палаты. Впервые издания были расставлены в отнесенном порядке. Стали допускаться желающие для ознакомления с ними. Библиотека стала публичной (беспрецедентный случай в мировой библиотечной практике).

Почти 10 лет книжные коллекции находились в Кикиных палатах и за это время они значительно возросли за счет крупных собраний: А.А. Виниуса, А. Питкарна, Р. Арескина, Э. Пальмистрика, большим вливанием в фонды явилась личная библиотека Петра.

К этому времени в Библиотеке насчитывалось около 12 000 томов. По богатству фондов она могла соперничать с крупными библиотеками Европы. Один из первых академиков-натуралистов (Дювернуа) уверял, что «какую бы только редкую книгу по математике, медицине и физике он ни пожелал, он все находил в Библиотеке».

Первым опытом планомерного пополнения императорской Библиотеки была командировка за границу Шумахера

в 1721 г. с поручением: «стараться полную библиотеку его имп. величеству промыслить». Из этой поездки было привезено 517 названий книг.

Прошло с небольшим более десяти лет с того дня, когда Шумахер приступил к своей работе, а Библиотека стала серьезным учреждением с достаточным фондом, призванным обслуживать нарождающуюся российскую науку (в 1724 г. по указу Императора появилась Академия наук), и Библиотека вошла в состав Академии наук, что соответствовало замыслам царя.

В декабре 1727 г. начали перевозить книжные собрания в новое помещение (ныне здание Кунсткамеры). Там она находилась почти 200 лет.

Вступив в состав Академии, Библиотека получила более широкие возможности своего обогащения путем ученых отношений и обмена изданиями с заграничными учеными и известными образовательными учреждениями, а также через книжных коммиссионеров и т.п. В 1730-х гг. возникли оживленные связи с иезуитами-миссионерами в Китае, и при их содействии в Академии положено было основание коллекции восточных книг и рукописей.

Составленный А.И. Богдановым в 1742–1746 гг. «Камерный каталог» соответствовал фондам библиотеки до 1736 г. В течение долгого времени он был единственным доступным каталогом для ученых не только русских, но и западноевропейских научных учреждений и остается незаменимым в качестве справочника о первоначальных фондах БАН.

Кроме всего прочего, в Проекте Устава Библиотеки еще от 1724 г., составленного Петром I, были определены и первые правила о сохранности фонда. «Главной задачей библиотекаря и унтер-библиотекаря должно было быть содержание библиотеки в чистоте и поддержании порядка в Книжных фондах». Уже через два года после основания Библиотеки в 1716 г. по приказу ее первого директора Роберта Арескина был принят для «переплету в библиотеке книг» выходец из Гданьска

Христофор Битнер. С этого момента книги стали регулярно переплетаться, и в течение XVIII–XIX вв. переплет книг оставался основным фактором в обеспечении сохранности фондов.

Во второй половине XVIII в. рост фонда Библиотеки происходил теми же путями, что и раньше, — приобретались книжные собрания частных лиц, через книжную лавку закупались книги за границей. В последние годы XVIII в. численность книг Библиотеки достигла 35 000 томов. Характерно для данного времени соотношение числа русских и иностранных книг. Последних было больше в десять раз. При этом долгое время иностранная и отечественная литература, поступавшая в Библиотеку, не имела разграничений в способах комплектования. Положение изменилось с появлением Академической типографии (1727) и вслед за ней Книжной лавки (1728). Академия наук получила возможность участвовать в комплектовании Библиотеки своими изданиями, регулируя одновременно уровень насыщения фондов этими изданиями и денежные отношения с книгопродавцами.

16 мая 1746 г. последовало распоряжение президента Академии наук К.Г. Разумовского о том, что все в типографии [Академии наук], «...все, что поныне печатается при академической типографии, каждого по одному экземпляру получает для сохранения в библиотеке в верхней галерее...».

Таким образом, было принято важное решение, ставшее предвестником первого обязательного экземпляра, способствующего во многом увеличению фонда Академической Библиотеки и формированию фонда, который позже стал называться Бронированный.

30 апреля 1747 г. новым личным распоряжением президента Академии наук Книжной лавке было предписано передавать в Библиотеку все отсутствующие в ее фондах книги в количестве трех экземпляров каждого издания, на каком бы языке они не были, из которых один экземпляр на хорошей бумаге необходимо

переплестать и отдавать в библиотеку на хранение.

К началу 80-х гг. в Академии наук сложилась система Обязательного академического экземпляра, в формировании которого участвовали только академические учреждения.

С назначением 24 января 1783 г. на пост директора Академии наук княгини Е.Р. Дашковой уже 17 февраля был оглашен приказ государственным типографиям присылать по одному экземпляру каждого издания в Библиотеку Академии наук, а 23 февраля 1783 г. последовал именной указ Екатерины II: «из всех казенных и вольных типографий всякой в печать издаваемой книги по одному экземпляру [доставлять] в Библиотеку императорской Санкт-Петербургской Академии наук». В то время не было в России другого государственного учреждения, т.е. национального учреждения, которое собирало бы, обрабатывало и хранило новые книги, кроме Библиотеки Академии наук.

Таким образом, в XVIII в. были заложены все главные основы развития фондов Библиотеки.

Однако остались от этого периода формирования фонда и многочисленные загадки, которые пришлось разрешать через более 200 лет после его основания.

С начала своего существования (т.е. с 1714) БАН не сохраняла свои книги в виде коллекций. Они растворялись во все увеличивающихся фондах. Такая участь постигла большинство коллекций XVIII в.

Уже то обстоятельство, что мы можем сейчас перечислить и охарактеризовать эти собрания, является итогом работы нескольких поколений библиотекарей-исследователей, работавших в стенах БАН. В результате реконструкций собраний были изданы каталоги библиотек Петра I, Аптекарского приказа, Я.В. Брюса, А.А. Виниуса, М.В. Ломоносова и др.

Огромное богатство наших книгохранилищ пока не нашло полного отражения в описаниях и, видимо, пройдет немало времени, когда исследователи получат

полное представление об имеющихся в БАН владельческих библиотеках. Реконструкция продолжается — она таит в себе еще много загадок и открытий.

XIX в. — период необыкновенного расцвета науки, именно тогда зарождались все известные в настоящее время научные направления, появились сотни известных всему миру имен, соответственно этому интенсивно пополнялся и фонд Библиотеки.

Устав 1803 г. — «Регламент Академии наук» — в главе X «О ученых принадлежностях Академии» выделил Библиотеку в самостоятельное учреждение, отделив ее от Кунсткамеры, назначив для их управления двух академиков. Устав 1836 г. окончательно разделил Библиотеку на два совершенно самостоятельных Отделения с библиотекарями-академиками во главе: I Отделение, — с книгами на русском и других славянских языках и II — с книгами на иностранных языках, Положение 1848 г. о порядке пользования Библиотекой точно определило ее цель — «доставлять членам Академии литературные пособия для ученых их занятий». Первый период жизни Библиотеки, состоял в том, чтобы быть хранилищем всей книжной продукции России и служить интересам не только специалистов, но и более широкого круга образованных людей.

Для Русского Отделения основным источником его пополнения в XIX в. остался «обязательный экземпляр». Другие способы пополнения русских фондов — покупка, дар, обмен дублетами — имели гораздо меньшее значение. Ни в одной библиотеке мира не было такого разнообразия книг и периодических изданий на всех славянских языках, кроме русского, как в Славянском фонде, созданном в 1880-х гг. при Русском отделе.

Иностранный же фонд пополнялся в основном за счет покупки и книгообмена, который Библиотека имела уже с 516 зарубежными партнерами.

Руководители Библиотеки возглавляли академические собрания, и вопросы, связанные с фондом, его пополнением

всеми новинками, появляющимися в мире, обменом, решались безотлагательно. Зарубежные и отечественные научные учреждения, университеты считали почетной обязанностью посылать свои труды. В этот период были приняты важные решения, благодаря которым фонды БАН возросли до таких размеров, что по количеству и ценности хранящихся в ней книг она уступала лишь Императорской публичной библиотеке и Библиотеке Румянцевского музея в Москве, однако научная литература была, безусловно, представлена много полнее, чем где-либо.

Для первой половины XIX в. наибольший спрос был на литературу по естествознанию и медицине; на втором месте стояли требования на литературу по гуманитарным наукам. Впоследствии это соотношение меняется. По мере развития специальных естественнонаучных институтов Академии и передачи в их библиотеки специальной литературы из Центральной Библиотеки, и занятия ученых библиотечками. В Центральной же Библиотеке начинают преобладать читательские специалисты по гуманитарным наукам, и выдвигается спрос на книги по языковедению, литературе, истории.

Ничто так не изменило Библиотеку, как события XX в. Вопреки всем кошмарам, случившимся в этот период, она старалась продолжать жить в заданном режиме. Сотрудники Библиотеки со свойственным им патриотизмом (им еще не раз приходилось это доказывать в будущем) спасали уцелевшие шедевры, принимали в фонд владельческие библиотеки, рукописи, ценные для науки.

К 1917 г. книжный фонд Библиотеки Академии наук превысил 1,5 млн томов. Особенно быстро рос фонд I (Русского) Отделения. Продолжалось комплектование фонда Славянского отдела Библиотеки. Важным источником пополнения славянского фонда являлись пожертвования целых библиотек и крупных собраний русскими учеными: И.И. Срезневским, П.А. Сырку, А.Н. Пыпиным, Э.А. Вольгером.

В 1917 г. в Славянском отделе насчитывалось около 112 тысяч томов.

После революции пришлось решать вопросы с новой властью. Академия наук и Библиотека находили с ней в ряде вопросов взаимодействие. В 1917 г., в связи с возникшей угрозой захвата Петрограда немецкими войсками, Общим собранием Академии было принято решение об эвакуации в Саратов рукописей и «древних книг». В Саратове рукописи и книги находились в течение 3-х лет и хранились в здании местного Университета в ящиках. Реэвакуация этих собраний была произведена в 1920–1921 гг., но еще три года они хранились в новом здании БАН на Биржевой линии в ящиках, нераспакованными.

Послереволюционный период характеризовался большими пополнениями книг из ликвидированных учреждений в Библиотеку.

В 1924 г. весь книжный фонд БАН составил 3,5 млн томов.

9 октября 1925 г. в дни празднования 200-летнего юбилея Академии наук состоялось официальное открытие нового здания библиотеки. Общая длина полок около 47 км, что соответствовало длине линии по прямой от Библиотеки до Ладожского озера. В 20-е гг. в БАН было выделено четыре самостоятельных отделения — Русское (I), Иностранное (II), Славянское (III), Рукописное (IV), в свою очередь делящиеся на ряд отделов. Позднее к ним присоединилось Картографическое отделение (V) и Читальный зал (VI отделение).

Создавалась разветвленная сеть научных учреждений, для чего необходимо было определить цели и задачи единого книжного фонда и сводного каталога всех специальных академических библиотек. В связи с этим в 1928 г. Постоянной комиссией под председательством академика С.Ф. Платонова был выработан «Проект основных положений об организации библиотечного дела в Академии наук СССР». В основной фонд БАН влились книжные собрания академических институтов. Библиотека перестала быть той,

какой она была 200 лет, — «ученой принадлежностью».

Сохранение фондов БАН во время Великой Отечественной войны явилось одной из важных и трудных задач. Много испытаний по спасению собраний пришлось пережить сотрудникам: подготовка ценных изданий к эвакуации, хранение их в подвалах. В военную пору в фонды Библиотеки поступили книжные собрания, уехавших или умерших ученых: академика С.А. Жебелева по истории античного мира, академиков П.К. Коковцева и Ф.И. Щербатского по востоковедению. Некоторые коллекции были переданы в научные библиотеки академических институтов.

После войны книжные фонды без потерь заняли свое место. В них прибавились коллекции с территорий, вошедших в состав СССР.

Книги, как и люди, болеют, стареют, а пожары и наводнения могут значительно покалечить книжные сокровища.

За свою историю Библиотека Академии наук пережила три пожара. Первый из них случился 5 декабря 1747 г., когда Библиотека находилась в здании Кунсткамеры. Причиной явились неисправные дымоходы. Во время пожара сгорели Готторпский глобус и башня здания, а книги из библиотеки пострадали больше от воды и небрежного перемещения, чем от огня.

В русской части Камерного каталога, А.И. Богданов в своем рабочем экземпляре наряду с другими пометками указал, какие именно книги сгорели. Их общее количество — 44 названия (33 печатные и 11 рукописных книг) из учтенных в каталоге русских книг, также сгорело и более 200 иностранных изданий.

Второй пожар начался 8 января 1901 г. из-за ветхости системы отопления в здании Кунсткамеры. Погибло более 1500 томов ценных изданий.

Третий пожар случился в ночь с 14/15 февраля 1988 г. и оказался самым разрушительным для БАН. Окончательная цифра потерь составила 298 961 экземпляр. В фонде отечественных изданий сгорели книги советского периода, расставленные

в форматно-хронологическом порядке за 1955–1987 гг. Потери газетного фонда составили 20 тысяч подшивков. Но самой большой утратой была гибель 152 245 экземпляров иностранных изданий до 1930 г., располагавшихся в хранилищах по системе классификации академика К.М. Бэра.

В настоящее время Единый библиотечный фонд (более 20 млн) системы Библиотеки Российской академии наук включает универсальный по содержанию фонд центральной библиотеки и отраслевые фонды специальных библиотек. Книжный фонд в отделах и секторах БАН при петербургских учреждениях РАН насчитывает 6 миллионов экземпляров, 40% изданий единого фонда БАН составляют иностранные издания. Фонд БАН содержит 9,5 миллионов книг, около 9 миллионов журналов, свыше 26 тысяч названий газет; фонд редких изданий — около 250 тысяч единиц хранения и 19 тысяч рукописей.

Рукописные фонды входят в число крупнейших и наиболее значимых собраний книжных древностей. Отечественные рукописные памятники представлены, в частности, древнерусскими пергаменными рукописями XI–XV вв. Предметом законной гордости БАН являются одни из самых ранних русских летописей — Ипатьевская и Радзивилловская. Имеются также рукописи литературных и исторических произведений Древней Руси XV–XIX вв. Следует отметить наличие большого количества литургических рукописей и сборников XVI–XIX вв., произведений писателей-старообрядцев. В Библиотеке хранятся подлинные шедевры русского книгопечатания — издания типографий Ивана Федорова и Петра Мстиславца, также сокровища книжности, которыми пользовались выдающиеся деятели науки и культуры: здесь книги, связанные с жизнью и деятельностью Сергия Радонежского, автографы протопопа Аввакума, записи на страницах, сделанные рукой Галелео Галилея, М.В. Ломоносова.

Жемчужиной академической библиотеки стало книжное собрание Петра I. Его

ценность заключается не только в шедеврах книжности, но и в том, что в нем имеются автографы, пометы, собственноручные рисунки, чертежи и письма великого преобразователя России.

В настоящее время первоначальный фонд Библиотеки хранится в Отделах рукописей и редкой книги. Редкие издания имеются и в составе основного и обменного фондов, в специализированных отделах — картографии, литературы стран Азии и Африки — и в ряде библиотек, организованных еще в XVIII–XIX вв. при академических музеях и институтах.

В Библиотеке хранится комплект первой русской газеты «Ведомости» (впоследствии «Санкт-Петербургские ведомости»), которая до сих пор остается неисчерпаемым источником для изучения истории и культуры нашего Отечества XVIII в.

Уникальным по своему содержанию является Бронированный фонд изданий Президиума Академии наук, который располагает печатными изданиями большой ценности, накопленными почти за три века существования Академии и ее типографии, и является памятником академической книжности. 20 марта 1944 г. Президиум Академии наук издал постановление «О передаче Бронированного фонда Президиума АН СССР Библиотеке АН СССР». В дополнение к нему было принято решение Распорядительного заседания Президиума, в котором указывалось: «Считать необходимым немедленно принять меры к сохранению Бронированного фонда Академии наук, находящегося в Ленинграде».

Ежегодные поступления составляют около 200 тысяч экземпляров, в том числе около 50 тысяч экземпляров иностранных изданий. Главные источники поступления литературы — бесплатный поступление литературы — бесплатный экземпляр, подписка на издания через агентства, покупка через книготорговую сеть и издающие организации, книгообмен.

Централизованная система БАН — это Библиотека и 29 подразделений,

составляющие единый библиотечный организм. Все они функционируют на территории научно-исследовательских учреждений. В соответствии с профилями комплектования и содержанием книжных фондов их можно условно разделить на 5 отраслевых групп: физико-математические; химические; геолого-географические (науки о Земле); биологические; гуманитарные.

Три столетия фонды Библиотеки Академии наук преумножались гением и трудом таких выдающихся ученых и государственных деятелей России, как М.В. Ломоносов, Г.Ф. Миллер, В.Н. Татищев, К.М. Бэр, А.А. Куник, А.А. Шахматов, Н.К. Никольский, С.К. Котельников, С.Ф. Платонов, С.И. Вавилов, М.Н. Тихомиров и многие другие.

Мы должны всегда помнить объективный, а потому неумолимый закон жизни любого документа: сегодня это просто современная литература, а завтра — уже памятник культуры и науки. Нельзя с уверенностью предсказать, что будет представлять больший интерес для ученых и исследователей в будущем.

300 лет 10 тысяч сотрудников трудились и трудятся, чтобы сохранить и преумножить то, что собирали их предшественники.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библиотека Академии наук СССР: Краткий ист. очерк и путеводитель. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. 116 с.

2. Библиотека Академии наук: Цифры, факты, новые документы. [СПб.: БАН, 1998]. 50 с.

3. История Библиотеки Академии наук СССР: 1714–1964. БАН СССР. М.; Л.: Наука, 1964. 600 с.

4. Летопись Библиотеки Российской академии наук. Т. 1. 1714–1900. СПб., 2004. 413 с.

5. Летопись Библиотеки Российской академии наук (по протоколам РАН: 1900–1928). Т. 2 / науч. рук. В.П. Леонов; отв. ред. Н.В. Колпакова. СПб.: БАН; Альфарет, 2014. 1992 с.

УДК 025
ББК 78.33

**БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК:
ЛЮДИ И СУДЬБЫ: 1714–2014**

Н.В. Колпакова

АННОТАЦИЯ

Небольшое по объему сообщение дает вполне исчерпывающие сведения об истории Библиотеки Академии наук, ее устройстве, но, главное, в ней представлены люди — высочайшие профессионалы своего дела, хранители сложившихся многими десятилетиями традиций, творческая жизнь которых была немыслима вне стен БАН.

Ключевые слова: *Петр I, Л. Блюментрост, Д. Шумахер, революция, война, репрессии, структурная перестройка, отдел, сектор, научные труды, интернет.*

В ноябре 2014 г. 300 лет со дня своего основания отметила Библиотека Российской академии наук — первая ее «ученая принадлежность» и первое национальное общедоступное и культурное учреждение России. За долгий путь своего становления она благодаря труду многих поколений и знаменитых и менее известных ученых, научных сотрудников, библиотекарей, а также людей, чей незаметный труд (сторожа, грузчики, вахтеры, машинистки и др.) был важной необходимостью, превратилась в одну из крупнейших научных библиотек мира.

В конце XVII — первой четверти XVIII в. Россия становится великой европейской державой. Это стало возможным в результате грандиозных внутренних преобразований и внешнеполитических побед, зачинателем которых был Петр I. Вот и Библиотека Его Императорского Величества в 1714 г. в Санкт-Петербурге появилась с «его благословения».

Поначалу ею управляли соратник императора Роберт Арескин, затем — Лаврентий Блюментрост, а Даниэль Шумахер

был при ней библиотекарем. Заслуги Шумахера в его деятельности по управлению Академией и Библиотекой безмерны. Он явился прообразом академического библиотекаря, по знаниям и кругозору не уступающего известным ученым.

Очень долгое время, за редким исключением, Библиотекой РАН руководили только академики.

К концу XIX в. начинает формироваться штат Библиотеки. В докладе, сделанном академиком К.Г. Залеманом, директором Иностранного отделения БАН в 1900 г., отмечалось: «Чем более возрастает академическая библиотека, тем более чувствуется необходимость поручать работы в ней опытным и всесторонне подготовленным библиотекарям». К.Г. Залеман во время управления II Отделением библиотеки «постоянно старался развивать эти качества в своих помощниках и внушать им ту любовь к своим занятиям, без которой добросовестное исполнение служебных обязанностей невозможно».

Следует отметить, что до 1917 г. работать библиотекарем было привилегией

Рис. 1. Академик А.А. Шахматов,
директор Русского отделения БАН

Рис. 2. Академик К.Г. Залеман,
директор Иностранного отделения БАН

мужчин, среди них были известные писатели и ученые.

В XX в. все сложности истории нашей страны отразились и на жизни Библиотеки и ее сотрудниках. Академия наук вместе со страной пережила революцию 1905 г., октябрьский переворот, гражданскую войну, голод и лишения, реальную угрозу быть уничтоженной навсегда, чудом выжила и сохранила за собой право быть высшим научным органом страны. В 1924 г. Библиотека АН переехала в новое здание, построенное для нее еще в 1914 г. Переезд потребовал от сотрудников колоссальных усилий. В 1925 г. библиотека была открыта и готова к обслуживанию.

Тяжелейшим испытанием стали политические репрессии 1920–1930-х гг., когда БАН потеряла до 30% специалистов высочайшего уровня. Не менее тяжелые утраты БАН понесла и в годы Великой Отечественной войны, Ленинградской блокады, потеряв около 80% своих сотрудников. Тем не менее в начале XX в. она оставалась первоклассной Библиотекой.

В 1928 г. Постоянная библиотечная комиссия под председательством директора

Библиотеки АН академика С.Ф. Платонова выработала «Проект основных положений об организации библиотечного дела в Академии наук СССР» и «Проект положения о Центральной библиотеке».

С 1929 г. началась серьезная структурная перестройка БАН — появились новые отделы, сотрудники (в их числе и женщины), документы, регламентирующие работу библиотеки АН в новых условиях.

В июне 1930 г. как самостоятельное структурное подразделение создается Отдел научной обработки литературы (ОНОЛ). Организация Генерального и читательского каталогов, создание печатной карточки, а теперь уже и Электронного каталога БАН стали наиважнейшими задачами Библиотеки. Этот отдел был пионером по внедрению новых автоматизированных библиотечных систем, участником всех крупнейших общероссийских проектов по созданию сводных каталогов. Сейчас в отделе 39 сотрудников. Из них главных и ведущих специалистов — 32 человека.

В том же году для информационного сопровождения фундаментальных и прикладных исследований, ведущихся

в Академии наук, создается Научно-библиографический отдел (НБО). По поручению Совета по изучению производительных сил СССР сотрудники составляют библиографические указатели, посвященные отдельным регионам страны — Якутии, Узбекистана, Алтая, Средней Азии и др.; готовят библиографии за 200 лет по математике, геологии, физиологии, в последующие годы — по химии и ядерной спектроскопии. Выдающиеся библиографы этого Отдела Константин Илларионович Шафрановский, Анна Моисеевна Лукомская, Сергей Павлович Луппов, Ольга Павловна Каменоградская, Надежда Алексеевна Никифоровская, Вера Платоновна Алексеева, Галина Филипповна Драницина и другие нискали всероссийскую славу Библиотеке и отечественному библиографоведению. В настоящее время сотрудники Отдела успешно трудятся над составлением фундаментальных библиографий и указателей по «Истории Санкт-Петербурга», газете «Санкт-Петербургские ведомости» и др.

В 2018 г. Библиотека будет отмечать столетие со дня организации **справочно-библиографической** службы. Каждое десятилетие службы, а затем Отдела отмечено совершенствованием справочного обслуживания и развитием таких новых направлений, как: становление школы уточняющего поиска, развитие традиционного библиографического обслуживания, атрибуция изданий и внедрение новых технологий. Справочно-библиографический отдел (СБО) БАН по праву считается лучшей справочно-библиографической службой страны. В этом Отделе работали такие замечательные специалисты, как Ирина Васильевна Гудовщикова, Валентина Ивановна Севастьянова, Софья Григорьевна Финкельсон, Людмила Михайловна Герасимова. Особенно следует отметить легенду библиографического «сыска», выдающегося библиографа нашей страны Наталию Михайловну Розову.

В 1933 г. был создан специализированный **Отдел комплектования библиотечных**

фондов (ОКБФ) «с функциями выписки, покупки, оформления, обмена, приемки, активирования и экспедиции материала, поступающего в Центральную и специальные библиотеки, а также комплектования библиотек баз Академии наук». По приказу в отдел было определено 28 сотрудников. Такое подразделение формировалось из людей особого склада. Знание мирового книжного рынка и конъюнктурных особенностей, коммерческая жилка, обладание особым чутьем в мировых научных тенденциях, владение искусством эпистолярного жанра и деловой переписки, иностранными языками — качества, которые были необходимы для обеспечения всей полноты информации для поддержки академических исследований.

Сегодня в отделе числится 43 сотрудника, которые постоянно повышают свой профессиональный уровень. Качество фонда, его универсальность и определенная специфика во многом зависят от знаний и умений специалистов этого Отдела.

В том же 1933 г. происходит формирование еще двух отделов: Отдела обслуживания и Отдела хранения, которые в последующем объединяются в один **Отдел фондов и обслуживания (ОФО)**.

ОФО — это лицо Библиотеки. И надо сказать — симпатичное. Традиционно, в этот отдел подбирали кадры, обладающие культурой общения, живым умом, способностью быстро сориентироваться в запросе читателя. В этом отделе еще в 1956 г. был организован Международный межбиблиотечный абонемент, в котором было задействовано 300 библиотек из 14 стран.

Появилась пневмопочта, стала внедряться технология электронной доставки документов. Открываются читальные залы Славянского фонда, сектора Литературы русского зарубежья, группового хранения и др. Создана жемчужина этого отдела — Выставка новых поступлений.

Сегодня это самый большой отдел библиотеки (78 сотрудников и 15 секторов).

Люди, работающие здесь, настоящие подвижники своего дела, большинство из них — ведущие и главные специалисты, много молодежи. Перечислить всех заслуженных работников невозможно.

В середине 1950-х гг. в самостоятельное структурное подразделение выделяется **Отдел научной систематизации литературы (ОНСЛ)**. В разные годы в отделе работали и продолжают работать биологи, врачи, физики, химики, инженеры, математики, историки, философы, экономисты, филологи, литературоведы, искусствоведы, а также представители других специальностей. Всего за эти годы через отдел прошло порядка 200 сотрудников. Многие имели научные степени докторов и кандидатов наук. Благодаря своим знаниям они успешно сочетали базовые профессиональные интересы с библиотечной теорией и практикой. Особо следует сказать об Александре Алексеевиче Панове — кандидате военных наук, инженере-полковнике, многие годы возглавлявшего отдел и работу по подготовке Библиотечно-библиографической классификации (ББК). В 1981 г. в числе участников этой работы он был удостоен Государственной премии. Имена доктора филологических наук Валентины Петровны Комаровой — ученого-шекспироведа; Владимира Ефимовича Васильева — успешного переводчика произведений Дж. Байрона, В. Скотта, А. де Мюссе, П. Верлена, П. Метерлинка; Бориса Владимировича Некрасова — кандидата биологических наук, публиковавшего работы по орнитологии; кандидата искусствоведения Валентины Васильевны Прохоровой, занимавшейся историей ленинградского балета, внештатного корреспондента журналов «Советский балет», «Театральная жизнь», газет «Вечерний Ленинград», «Смена» известны далеко за пределами нашей Библиотеки.

В 1952 г. распоряжением Президиума АН в Научно-библиографическом отделе БАН создается группа аннотирования и реферирования китайских журналов по общественным наукам, а уже 8 месяцев

спустя специализированный Отдел зарубежного Востока получил свое современное название **Отдел литературы стран Азии и Африки (ОЛСАА)**.

В эту группу вошли молодые китаеведы — выпускники и студенты-дипломники Восточного факультета ЛГУ Георгий Яковлевич Смолин, Владимир Иосифович Кудрин, Игорь Иванович Тутов, Шафика Ахмедбековна Койбагарова, опытный специалист-китаевед Софья Михайловна Кочетова, в прошлом сотрудник Эрмитажа и преподаватель Восточного факультета ЛГУ, и китаевед Нина Ивановна Дерябина.

Традиционно в отделе всегда работали сотрудники-носители языка: специалист по иранским языкам и персидской литературе, выходец из Ирана кандидат философских наук Керим Рахманович Эйюби, выпускница Пекинского института иностранных языков Нажина Костюченко (Нажингова Фу), ответственная за китайский, монгольский и вьетнамский фонды, и, наконец, нынешний сотрудник

Рис. 3 Академик И.Ю. Крачковский, первый председатель Ученого совета БАН

отдела специалист по Арабскому Востоку кандидат исторических наук Назим Межид Хамуд.

За все время через отдел прошло около 60 сотрудников, из них 43 специалиста со знанием восточных языков. В настоящее время в отделе 9 человек, из них шесть сотрудников имеют ученую степень кандидата наук.

В истории БАН важную роль сыграли два выдающихся востоковеда-академика — директор II Иностранного отделения БАН Карл Германович Залеман и первый председатель Ученого совета БАН Игнатий Юлианович Крачковский.

В 2013 г. отметил свое 60-летие **Научно-исследовательский отдел консервации и реставрации библиотечных фондов (НИОКиРФ)**, который за это время прошел путь от Отдела гигиены, включавшего 16 дезинфекторов, до научно-исследовательского отдела. Опыт специалистов Отдела был в полной мере востребован в ходе ликвидации последствий пожара 1988 г. В 1989 г. при поддержке Библиотеки Конгресса стала внедряться «Программа превентивной консервации»; была разработана «Программа реставрации книг, пострадавших при пожаре»; начались исследования по разработке отечественного бескислотного картона, которые увенчались успехом и получением патента. Эти и другие разработки позволили Отделу получить статус научно-исследовательского и стать фактически методическим центром для создания служб по сохранности и реставрации фондов в библиотеках нашей страны.

Этими достижениями Отдел обязан выдающимся коллегам — первой его заведующей Марии Яковлевне Маровой, Юлии Петровне Нюкше, Ларисе Григорьевне Левашовой и др. Сегодня в Отделе трудится 21 специалист: реставраторы, биологи, химики, инженеры. Это сильный, молодой и развивающийся коллектив.

В 1986 г. в результате объединения сектора академического собрания, Отдела редкой книги, группы «Ежегодника

АН» и отдела Бронированного фонда появился **Отдел изданий Академии наук (ОИАН)**. Этот отдел, а также сотрудники **Отдела ретроспективного комплектования и обменно-резервного фонда (ОРКОРФ)** способствовали организации научных фондов многих академических библиотек союзных республик, а в последние годы и в ретроспективном комплектовании библиотек Санкт-Петербурга и России. Только силами ОРКОРФа с 1981 по 2013 г. было перераспределено по библиотекам страны порядка 4 млн. книг и это притом, что в Отделе всего 7 человек, а также очень непростые рабочие условия в реконструируемом здании и Бронированном фонде в Коломягах. Только в этом году большие партии учебно-методической и детской литературы были направлены в библиотеки Крыма и Ростова-на-Дону, в том числе и библиотеку Свято-Алексиевской Пустыни. Такая работа не видна читателю, но это важная просветительская миссия библиотеки, заложенная еще в XVIII в., способствующая развитию науки на всей территории России.

44 года назад (1970) в БАН был образован Отдел пишущих автоматов, который впоследствии превратился в **Научно-исследовательский отдел информатики и автоматизации (НИОИА)**. Постоянная нехватка средств на технические устройства вынуждала искать пути оптимизации проблем автоматизации библиотечно-библиографических процессов. Сотрудники становились настоящими умельцами, способными решать многие комплексные задачи. В настоящее время основной заботой отдела являются комплекс работ с Электронным каталогом БАН и разработка нового информационного портала. С этими задачами отдел успешно справляется благодаря сложившейся в последние годы команде профессионалов.

18 лет назад из этого отдела был выделен в отдельное подразделение **Отдел информационно-компьютерного обеспечения**.

Значимость технической поддержки в современной организации постоянно возрастает, поэтому Отдел, кроме обслуживания читателей в Интернет-зале, обеспечивает поддержку: 1) аппаратной части имеющейся вычислительной техники; 2) стандартного программного обеспечения на персональных компьютерах; 3) работы локальной сети и обеспечение выхода в Интернет.

Несмотря на не всегда благоприятные внешние обстоятельства, отдел добился устойчивой работы.

Современная БАН — **централизованная библиотечная система**, объединяющая Центральную Библиотеку и 30 библиотек при научно-исследовательских институтах Санкт-Петербурга. Библиотеки сети — исторически сложившаяся неотъемлемая часть Центральной библиотеки. И каждая отдельно взятая библиотека это, с одной стороны, — самостоятельное звено, с другой, — уникальная часть целого большого фонда. Формирование специальных библиотек стало возможным благодаря таким выдающимся специалистам, стоявшим у истоков их создания, как Екатерина Михайловна Романова (МАЭ), Светлана Васильевна Шишкина (ИГГД), Екатерина Сергеевна Сапожникова (Архив).

Следует вспомнить имена тех, кто ценою своей жизни и здоровья спасал коллекции сети в суровые годы Великой Отечественной войны:

• Мария Николаевна Сапегина (Астрономический институт) (годы работы в БАН 1930–1942), погибла в эвакуации;

• Елена Ивановна Винтергальтер (ГАО) (годы работы в БАН 1935–1959) под пулями и бомбежками буквально с линии фронта эвакуировала библиотеку из ГАО в Эрмитаж и БАН и тем самым спасла ее;

• Эмилия Аркадьевна Козак (ЗИН) (годы работы в БАН 1937–1971) в 1942 г., в самое трудное время блокады, взяла на себя труд по руководству библиотекой ЗИН и возглавляла ее в течение 30 лет. В 1944 г. библиотека под ее руководством

была полностью восстановлена и признана лучшей в плане сохранности фонда.

В последующие годы в библиотеках работали такие высококвалифицированные кадры, как:

• Мария Васильевна Лаптева (Астрономический институт);

• Тамара Александровна Григорьева (РМО);

• Нина Михайловна Лошкомоева (РГО). Руководила библиотекой РГО более полувека, формировала фонд; по ее эскизам изготавливалась специальная мебель для хранения документов;

• Елена Павловна Поттер (ГАО). За спасение от пожара в 1997 г. 78 инкунабул награждена орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени.

• Людмила Петровна Гроздилова (ЗИН) — создатель описания «Особого фонда библиотеки ЗИН», инициатор создания ЭК в ЦС БАН.

В настоящее время в сети работают наши современницы, которыми мы гордимся:

• Елена Ивановна Ванягина (ФТИ) — пионер в ЦС БАН по созданию ЭК. После тяжелого ДТП и полученных травм, почти несовместимых с жизнью, вернулась в строй и успешно работает на благо Библиотеки.

• Галина Николаевна Панкратова (БИН) — высококлассный специалист-наставник, проводит школы мастерства для молодых сотрудников.

Особое место в Библиотеке занимают научно-исследовательские **отделы рукописей и редкой книги**. Историческую роль этих отделов в становлении БАН трудно переоценить. Величайшая миссия по формированию, хранению и раскрытию уникальных фондов изначально была возложена на сотрудников этих отделов. Здесь трудились выдающиеся личности: Владимир Измаилович Срезневский, Николай Константинович Никольский, Федор Иванович Покровский, Вера Федоровна Покровская, Мария Николаевна Мурзанова, Владимир Александрович Петров, Александр

Ильич Копанев, Маргарита Владимировна Кукушкина, Ольга Петровна Лихачева, Ирина Николаевна Лебедева, Елизавета Ивановна Боброва, Сергей Павлович Луппов, Александра Александровна Зайцева и многие другие.

Сегодня свой почти полувекковой опыт и знания передают молодому поколению исследователей известные ученые в области истории библиотек и коллекций, описания частных собраний и рукописей доктор исторических наук Николай Юрьевич Бубнов и кандидат исторических наук Елена Алексеевна Савельева.

Результаты научной, библиографической и производственной деятельности фиксируются в многочисленных публикациях и научных трудах, поэтому роль в Библиотеке **Редакционно-издательского отдела (РИО) и типографии** необычайно важны. За последние 20 лет были организованы полноценный издательский и полиграфический циклы. Результаты этой деятельности впечатляют. Небольшие тиражи, уникальное содержание, качественная редакция, профессиональное библиографическое сопровождение относят наши книги к разряду редких и особо ценных изданий.

Тесный профессиональный союз Редакционно-издательского отдела и группы «Энциклопедия БАН» позволяет осуществлять проекты по Программе «Научное наследие России».

Портфель издательства с каждым годом увеличивается, что является показателем высокой научной активности коллектива Библиотеки, потенциала ее сотрудников.

На сегодняшний день в Библиотеке Академии наук числится 626 сотрудников.

Работают в старейшей научной библиотеке России молодежь, люди среднего возраста, ветераны и, если заглянуть в трудовые книжки большинства из них, то мы увидим, что в графе «Место работы» только одна запись — «Библиотека Российской академии наук». Это о многом говорит! И еще хотелось бы добавить:

библиотеки востребованы не сами по себе, а благодаря людям, которые в ней работают. Они выполняют свой основной долг — пополняют и сохраняют то, что было создано веками, и предоставляют это своему читателю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колтакова Н.В. БАН в протоколах Российской академии наук (1900–1928) // Петерб. библиотеч. шк. 2014. № 1 (45). С. 12–15.

2. Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. В 2-х т. / гл. ред. и сост. В.П. Леонов [и 152 сотрудника БАН]. СПб.: Гуманитарика, 2014. 586; 576 с. — (Великая Россия: Т. 13, 14).

3. Деятельность Комиссии по делам ленинградских академических учреждений (1941–1942): коммуникационные проблемы взаимодействия поколений в блокадном Ленинграде / Н.М. Баженова, О.А. Комарова // Информация. Коммуникация. Общество: тез. докл. и выступ. 11-й Всерос. науч. конф. (Санкт-Петербург, 23–24 января 2014 г.). СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2014. С. 94–96.

4. Елкина Н.Н. Из истории науки и культуры: кросс-культурные научные связи России и Украины. Российская академия наук и академическая библиотека // Educatio. Международный науч. ежемес. журнал. Новосибирск, 2014. № 2, ч. 2. С. 148–157.

5. Елкина Н.Н. Из истории справочной и информационной работы в Библиотеке Академии наук: некоторые проблемы эволюции. СПб., 2007. 215 с.

6. История Библиотеки Академии наук СССР: 1714–1964. М.; Л., 1964. 600 с.

7. Колтакова Н.В. БАН: Люди и судьбы // Библиотека Академии наук: 300 лет служения науке: юбил. науч. конф.: тез. докл. (Санкт-Петербург, 27–28 ноября 2014 г.). СПб., 2014. С. 45–46.

8. Колтакова Н.В., Елкина Н.Н. Новые информационные технологии в Библиотеке Академии наук // Теория и практика

общественно-научной информации: сб. науч. тр. / РАН, ИНИОН, БЕН; редкол.: гл. ред. Ю.С. Пивоваров и др. М., 2011. Вып. 20. С. 7–23.

9. Колпакова Н.В., Шестаков Ю.В. И все-таки...печатная книга // Петерб. библи. шк. 2014. № 2 (46). С. 36–41.

10. Леонов В.П., Колпакова Н.В., Орлов И.В., Елкина Н.Н. Проект «Научное наследие РАН» и формирование электронных ресурсов Библиотеки Российской академии наук в системе обмена электронной научной информацией // Научная книга на постсоветском пространстве: мат. II междунар. науч. конф. (Москва, 19–21 сент. 2007 г.). Ч. 2. М., 2007. С. 75–78.

11. Летопись Библиотеки Российской академии наук. Т. 1. 1714–1900 / науч. рук. В.П. Леонов; отв. ред. Н.В. Колпакова;

отв. сост. Г.В. Головкин. СПб., 2004. 413 с.

12. Летопись Библиотеки Российской академии наук. Т. 2 (по Протоколам РАН: 1900–1928). Ч. 1–2 / науч. рук. В.П. Леонов, редкол.: А.Н. Анфертьева, Н.М. Баженова, А.И. Богданов, Е.Д. Дьяченко, Н.Н. Елкина, Н.В. Колпакова (отв. ред.), В.Б. Никитин, С.А. Новик, И.И. Новицкая, О.Г. Юдахина. СПб.: БАН; Альфарет, 2014. 1292 с.

13. Руководители и сотрудники Библиотеки РАН. XVIII–XIX вв. / науч. рук. Н.В. Колпакова; сост.: Н.Н. Елкина, В.В. Рубцов. Электрон. данные. URL: http://www.ras.ru/e_editions/personalia18_19.pdf

14. Хотеев П.И. Читатели Библиотеки Академии наук. По данным за 1724–1728 и 1731–1736 гг. СПб., 2010. 244 с.

УДК 021.13
ББК 78.33

**КОНЦЕПЦИЯ БИБЛИОТЕКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК:
конец XX — начало XXI века**

М.Г. Бокан

АННОТАЦИЯ

Автор показал роль руководства БАН в наиболее кризисных ситуациях, решение которых заключалось не только в том, чтобы сохранить учреждение и его коллектив, но и дать импульс к их дальнейшему развитию.

Ключевые слова: *пожар, политические дебаты, Перестройка, реформы, финансирование, сотрудничество, проекты, личные архивы, реорганизация.*

Концепция любого библиотечного учреждения, в том числе и Библиотеки Российской академии наук (БАН), определяется историческим периодом и системой взглядов руководителя библиотеки на библиотечно-библиографические процессы.

Роль руководства библиотеки особенно возрастает в периоды кризисных ситуаций. В таких условиях миссия администрации заключается не только в том, чтобы сохранить библиотеку, приспособившись к новым условиям, но и дать новый импульс ее развитию. Это наглядно проявилось в истории БАН в 1980–1990-е гг. — периоде, отмеченном бурной активностью населения страны во время Перестройки, выливавшейся в том числе, в поиск политической идентификации и многочасовые политические дебаты, митинги и голосования в рамках Академии наук; первыми в послереволюционной истории БАН выборами директора Библиотеки.

Но самый тяжелый удар, постигший Библиотеку, — пожар в феврале 1988 г., который одновременно перенацелил

коллектив БАН на решение таких внутренних проблем, как: сушка в коридорах БАН книг, промокших при ликвидации пожара, перекладывание наиболее ценных изданий миколентной бумагой, шитье бинтов и упаковка в них книжных пачек для сушки в морозильных камерах городских хладокомбинатов, приведение в порядок книгохранилищ, подготовка хранилищ к фумигации, огромная работа по идентификации изданий, безвозвратно утраченных при пожаре, подготовка списков на их восполнение, книжного фонда и здания БАН для скорейшего принятия читателей. Все эти совместно переживавшиеся эмоциональные события — одновременные и разновременные по протеканию — привели к определенной консолидации коллектива БАН, который отложил на время внутреннюю и внешнюю политическую борьбу ради решения насущной задачи спасения Библиотеки — одного из крупнейших книгохранилищ мира.

На фоне пожара политические события 1990-х гг., сломавшие государственный и политический строй страны

и повлекшие за собой глубокие экономические реформы, хотя и стали для сотрудников БАН тяжелым испытанием на прочность, но воспринимались уже как нечто дополнительное к послепожарным мероприятиям.

Еще одним испытанием в эти годы стали отсутствие финансирования Библиотеки, невыплата заработной платы сотрудникам, разрушение системы обязательного экземпляра и академической системы, из-за чего БАН лишилась своего статуса методического центра, которым она долгие годы являлась для библиотек академий наук союзных республик.

Не все «бановцы» выдержали поток рухнувших на них проблем, многие попытались найти более удобную сферу деятельности, которая могла бы им обеспечить стабильный материальный достаток. До сих пор «поток беженцев» из Библиотеки периодически возобновляется в момент ухудшения ее финансирования или очередной ломки академической системы.

Даже краткое перечисление особенностей этого периода истории БАН показывает, что условия, в которых приходилось действовать администрации, постоянно менялись. Возникла необходимость изменения концепции развития Библиотеки, выработки новых форм управления.

В 80-е гг. началось формирование БАН как международного центра библиотечного сообщества. Впервые директором БАН стал ученый библиотковед, который во многом способствовал продвижению Библиотеки в Международное библиотечное сообщество. В 1987 г. БАН получает статус научно-исследовательского института АН в области библиотковедения, библиографоведения, истории книги и информатизации библиотечно-библиографических процессов. Февральский пожар 1988 г., несмотря на страшные последствия для Библиотеки, привлек внимание к БАН многих зарубежных библиотек, фирм, фондов, ассоциаций. С этого времени БАН значительно

расширяет сотрудничество примерно с 20 известными международными организациями.

Если раньше приоритетными для БАН долгие годы являлись международный книгообмен, обслуживание зарубежных ученых, прием зарубежных делегаций и отдельных ученых, то с конца 1980-х гг. международное сотрудничество БАН значительно расширяется. В 1989 г. Библиотека становится участником Международной Федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА) и Фонда друзей БАН (Германия), участвует в подготовке и проведении книжных выставок в зарубежных странах.

Библиотека получила возможность разработать и осуществить крупнейшие проекты, к которым относятся: Лицевой летописный свод, Научное наследие РАН, Энциклопедия БАН.

Издаются каталоги библиотек Петра I и его сподвижников, собрания Аптекарского приказа, личной библиотеки М.В. Ломоносова, комментированное издание монографии Н.В. Здобнова «История русской библиографии с древнейших времен до начала XX века» (совместно с РНБ) и др.

Роль директора в формировании концепции БАН можно проследить по основным его монографиям [1].

В целом для реализации любой концепции учитываются общие принципы управления: системный подход к решению управленческих задач, открытость и гласность, адаптация к изменяющимся условиям, определенное регламентирование процессов, правил и норм.

Необходимо определить роль и значение библиотек в новом информационном мире. В условиях противопоставления их Интернету требуется определение статуса крупной научной библиотеки, какой является БАН, ответственности за собрание, сохранение и предоставление в пользование обществу универсального фонда документов на всех видах носителей информации. С этой целью Библиотека Академии наук осуществляет полное

и оперативное библиотечно-информационное обеспечение фундаментальных научных исследований, занимается хранением, научным описанием и личными архивами библиографов.

В 1992 г. был организован Научно-исследовательский отдел библиографии и библиотековедения (НИОБиБ), в структуру которого в виде сектора вошел Фонд библиотековедения, библиографоведения и книговедения. В новый отдел БАН были приглашены на работу научные сотрудники, специалисты в области библиографии и книговедения [2].

Тогда же, после долгого перерыва, Библиотека получила разрешение на приобретение архивных материалов. Все это дало возможность руководству БАН принять не совсем ординарное решение приобретать личные архивы известных библиографов, но хранить их и работать с ними в Фонде библиотековедения. Такое решение соответствовало характеру БАН как научно-исследовательского центра по библиотековедению, библиографоведению и книговедению.

За эти годы фонды БАН пополнились архивами Николая Васильевича Здобнова (1888–1942), Александра Васильевича Ратнера (1948–1991), Эмили Константиновны Беспаловой (1930–2007), Михаила Никитича Беспалова (1928–1976) [3].

Архивы были приняты на учет и обрабатывались сотрудниками НИОБиБ БАН в соответствии с правилами хранения и описания документов личного происхождения. Большую консультационную и методическую помощь в этой работе оказывал Рукописный отдел Института русской литературы (ИРЛИ) РАН, в котором хранятся и обрабатываются личные архивы писателей и литературоведов.

Архив Н.В. Здобнова был полностью обработан и научно описан к 1997 г. Он является наиболее полным по содержанию среди архивов этого библиографа, находящихся на государственном хранении, и насчитывает 640 ед. хр. Для

сравнения: архив Н.В. Здобнова в Российской национальной библиотеке составляет 100 ед. хр., в Научно-исследовательском отделе библиотековедения Российской книжной палаты — 36 ед. хр., а в Государственном архиве Курганской области — 11 ед. хр. [4].

Определенное регламентирование процессов, правил и норм улучшило качество научно-исследовательской работы, что позволило изменить структуру Библиотеки и реорганизовать производственные отделы в научные: Отдел научной систематизации литературы (ОНСЛ), Научно-исследовательский отдел изданий Академии наук (НИОИ-АН), Научно-исследовательский отдел литературы стран Азии и Африки (ОЛ-САА).

Эта реорганизация во многом способствовала современному изучению проблем библиографоведения, в частности исследованию теоретико-методических аспектов библиографирования изданий Академии наук. Проблемы книговедения изучаются на примере определения роли книги в истории культуры.

Появилась возможность исследования личных архивов библиографов в условиях специализированного библиотечного фонда как многослойной научной проблемы — в первую очередь как научного описания архивных фондов и введения уникального архивного материала в научный оборот.

Результаты этих исследований в виде монографий [5], методических рекомендаций, несомненно, способствует росту научного потенциала Библиотеки РАН как научно-исследовательского учреждения в области библиографоведения, библиотековедения и книговедения.

ЛИТЕРАТУРА

1. См., например: *Леонов В.П.*: 1) Библиотечный синдром: записки директора БАН. СПб.: Облик, 1996. 629 с.; 2) Судьба библиотеки в России: роман-исслед. СПб.: Б-ка РАН, 2000. 415 с.;

3) Пространство библиотеки: библ. симфония. М.: Наука, 2003. 123 с.; 4) Библиография как профессия. М.: Наука, 2005. 124 с.; 5) «Besame mucho»: путешествие в мир книги, библиографии и библиофильства. М.: Наука, 2008. 268 с.; 6) Библиотека Академии наук: опыт библиографии. М.: Наука, 2013. 199 с.: [8] л. ил.

2. Пономарева Н.В. От библиографического подотдела к Научно-исследовательскому отделу библиотековедения и библиографии // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: материалы 2-го междунар. науч. семинара (Москва, 24–25 нояб. 2014). М.; Минск, 2014. С. 225–228.

3. Бокан М.Г.: 1) Личные архивы в Библиотеке Российской академии наук //

Труды С.-Петерб. гос. ун-та культуры и искусств. СПб., 2013. Т. 201, ч. 1. С. 199–203; 2) Архив Н.В. Здобнова в фондах Библиотеки РАН // Петерб. библ. шк. 2004. № 3. С. 11–15; 3) Личный архив А.В. Ратнера в специализированном фонде Библиотеки РАН // Библиография. 2012. № 5. С. 58–60; Бокан М.Г., Баженова Н.М. Научное и архивное наследие Э.К. Беспаловой в фондах Библиотеки РАН // Библиография. 2014. № 3. С. 129–133.

4. Сведения приводятся по результатам научных командировок М.Г. Бокан.

5. Здобнов Н.В. История русской библиографии от древнего периода до конца XX века: коммент. изд. / под ред.: Н.К. Леликовой, М.П. Лепехина. М.: Рус. слово, 2012. 1243 с.

УДК 023.1
ББК 78.33

**ВИЦМУНДИР, ХАЛАТ, БЕЙДЖ...:
К ВОПРОСУ О ФОРМЕННОЙ ОДЕЖДЕ СОТРУДНИКОВ
БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК**

А.Э. Жабрева

АННОТАЦИЯ

Автор сумел показать трансформацию форменной одежды сотрудника Библиотеки Академии наук за ее 300-летнюю историю, однако описать внешний облик ее служителя XVIII — начала XIX в. было сложно из-за недостаточных изобразительных и письменных источников.

Ключевые слова: *костюм, платье, портрет, халат, мундир, сукно, форма, стиль, спецодежда.*

Внешний вид человека издавна служил его «паспортом»: указывал на его пол, возраст, материальное и сословное положение, а порой и политические пристрастия. Самое непосредственное влияние на облик и костюм оказывал род занятий. Чаще всего именно служебные обязанности и обстановка вырабатывают ту форму одежды, в которой удобно, прилично и безопасно их выполнять. Различаются форменный костюм и производственный. Внешний вид сотрудника Библиотеки XVIII в. воссоздается очень условно из-за отсутствия портретов и письменных источников. Сохранились лишь изображения лейб-медика Петра I Л.Л. Блюментроста, наблюдавшего за Императорской Библиотекой, и Я. Штелина, служившего в ней в 1730–1740-х гг. [1], в обычных для своего времени костюмах и париках. Очевидно, что в XVIII в. немногочисленные служители Библиотеки ходили в платье, характерном для людей небольшого достатка. Мужской костюм состоял из поколенных штанов-кюлот, камзола, к концу века

укоротившегося до жилета, кафтана, трансформировавшегося во фрак, а также чулок, шейного платка, шляпы и теплой уличной одежды — плаща или шубы.

Форменный костюм для гражданских служащих в России начал разрабатываться с последней четверти XVIII в., а в XIX столетии униформы были разработаны для всех учреждений и ведомств. Сотрудники Библиотеки Академии наук также получили униформы, о которых сообщали специальные распоряжения (публиковавшиеся как отдельно, так и в «Журнале Министерства Народного просвещения» и в справочных книжках этого ведомства) [2–4]. Имеющиеся изобразительные источники XIX в. представлены редкими живописными портретами, схематическими изображениями одежд, чертежами кроя, фотографиями; мемориальные костюмы не обнаружены.

В 1803 г. были установлены форменные мундиры для ученого состава Императорской Академии наук и ее учеников. Указ гласил: «Мундир по рисунку следующего описания: кафтан темно-синего

сукна с красным суконным стоячим воротником, вышитыми золотом, и такими же обшлагами, подкладка синяя, камзол и исподнее платье белое суконное, пуговицы желтые. Употребление сего мундира распространено токмо на президента, академиков и адъюнктов, также и на воспитанников, но с тою разницей, чтобы президенту и академикам сверх шитья на воротнике и обшлагах иметь оное по клапанам на карманах, чего адъюнктам не иметь...» [2, с. 316–317]. Узор шитья не описывался и его рисунок не сохранился.

Первые мундиры полагались Президенту Академии наук, академикам и адъюнктам. С января 1819 г. право ношения академических мундиров было предоставлено и ее чиновникам. Мундиры первой трети XIX в. имели «французский» фасон. По моде того времени носили узкие панталоны, жилет, а воротник фрака был довольно высоким. Воротник делался из сукна красного цвета и украшался золотым шитьем. Свидетельством реального существования мундиров Академии наук уже в начале XIX в. служит живописный портрет академика Ф.И. Шуберга, бывшего директором Библиотеки в 1800–1812 гг. Портрет находится в здании Академии наук (С.-Петербург) [2, цв. ил. 66].

В дальнейшем мундиры неоднократно реформировались (1834, 1894, 1907 гг. и др.) [5]. Неизменным оставался темно-синий цвет сукна, который был назначен для всех учреждений, входивших в Министерство народного просвещения, в том числе и Академии наук. Изменения в форменной одежде диктовались и сменой мод, и практическими соображениями. Так, в 1826 г. из-за дороговизны золотого шитья для повседневного ношения были установлены вицмундирные фраки из темно-синего сукна (без шитья), с 1834 г. был введен однобортный сюртук с отложным воротником и юбкой, не имевшей вырезов спереди. В таких вицмундирах запечатлены некоторые директора Библиотеки, например: П.И. Соколов —

директор I (Русского) Отделения в 1819–1835 гг., Х.Д. Френ — директор II (Иностранного) Отделения в 1819–1828 гг.

Мундир был показателем места служения чиновника. Цвет мундира, наличие золотого или серебряного шитья, его рисунок и количество, пуговицы, нагрудные знаки и другие детали костюма — все должно было соответствовать чину и званию согласно Табели о рангах. Лишь Директора Библиотеки (они назывались Библиотекарями) в звании академиков состояли в IV классе и имели право на парадный мундир с полным золотым шитьем. Прочие служащие Библиотеки в XIX столетии состояли в VII–XIX классах. Например, после реформы 1834 г. помощник Библиотекаря Академии наук (т.е. заместитель директора) причислялся к IX классу, на парадном мундире он мог иметь только шитый кант на воротнике и обшлагах. Не имеющие классов чинов лица, не могли украшать платье ни кантами, ни шитьем. Мундир нужно было заказать за свой счет в мастерских, специализировавшихся на пошиве мундирного платья.

В начале XX в. форменное платье лиц, занимавших должности ниже VII класса, состояло из таких предметов: темно-синий открытый двубортный, застегнутый на четыре пуговицы, сюртук; темно-синие брюки без галуна; белый жилет; черный шелковый узкий галстук, завязанный малым бантом; белые замшевые перчатки; черные сапоги; пальто и шинель для холодного времени года, шпага гражданского образца в парадных случаях, а также ордена и знаки отличия [6] (рис. 1. Приложение).

Среди сохранившихся фотографий рубежа XIX–XX вв. почти нет сотрудников БАН в мундирах. М.П. Богданович, И.А. Кубасов, А.Н. Пыпин, В.И. Срезневский и другие сфотографировались в пиджаках, сюртуках или визитках — повседневных верхних одеждах своего времени. На фотографиях хорошо видны стоячие воротнички белых сорочек, узкие галстуки, завязанные разными способами,

и бабочки — элегантные аксессуары рубежа XIX—XX вв. Вошедший в моду во время Первой мировой войны френч виден на портрете Б.М. Энгельгардта.

В какой именно одежде эти сотрудники исполняли свои библиотечные обязанности, сказать трудно. Здравый смысл подсказывает, что и тогда существовали халаты, передники и нарукавники, предохранявшие одежду от пыли.

В 1917 г. были упразднены все чины и звания, утратили свое значение и мундиры. Многие сотрудники продолжали носить свои старые костюмы. Их хорошо видно на групповой фотографии 1925 г., запечатлевшей торжество по поводу открытия Главного читального зала нового здания БАН.

После революции начался этап производственной, или специальной, одежды. Согласно «Положению о специальной и производственной одежде» Профсоюз советских работников от 15.09.1919 г. служащие при архивах, библиотеках и картотеках должны были получать халаты, а машинистки — передники и нарукавники из черной материи [7, с. 177, 179]. На фотографиях 1920–1930-х гг. запечатлены сотрудники БАН в халатах нескольких фасонов: одни однотонные, похожие на медицинские, с застежкой сзади, другие — из светлой ткани с узором в виде темных мелких квадратов по светлому фону или в мелкую клетку с застежкой сзади или спереди (формы воротников, пуговиц и пр. различались). В этих производственных одеждах сфотографированы сотрудники отделов обработки и систематизации, фондов, читальных залов (рис. 2. Приложение). Повседневные костюмы сотрудников БАН были крайне скромны.

Великая Отечественная война тяжело сказалась на всех сторонах жизни осажденного города. Одни служащие Библиотеки ушли на фронт, другие были эвакуированы. В холодное время года для сотрудников, оставшихся в нетопленном здании с разбитыми окнами, особенно актуальными стали шубы и полушубки,

теплые платки и шапки, ватники и валенки. Тяжелая ситуация с послевоенным ремонтом здания БАН и системой обеспечения его водой и теплом продолжалась и в первые послевоенные годы.

Частые простудные заболевания сотрудников обратили, видимо, на себя внимание, и 10 ноября 1946 г. комиссия Месткома БАН обследовала книгохранилища. Она выявила, что температура воздуха в них составляет всего 2–3 градуса тепла, работники же трудились там по 8 часов. В обращении комиссии в Дирекцию говорилось о недостаточном их снабжении спецодеждой, например в 1946 г. для штата сотрудников в количестве 177 человек было выделено всего 7 халатов и 4 ватника [8].

Как часто бывает, существенную подвизку в преображении внешнего облика сотрудников библиотеки сыграл визит высокого начальства. Во время своего посещения БАН (1947 г.) президент Академии наук С.И. Вавилов указал на необходимость улучшить оборудование помещений, которые доступны посетителям. Это дало повод директору Библиотеки И.И. Яковкину сообщить Управляющему делами АН СССР, «что сотрудники Библиотеки, имеющие дело с посетителями, в частности с иностранцами, лишены возможности приобретать подходящие промтоварные изделия (костюмы, ботинки и т.п.) для того, чтобы быть одетыми так, как этого требует достоинство Академии наук СССР», и что Библиотека вынуждена обратиться «с просьбой о том, чтобы ее сотрудники были обеспечены возможностью получения промтоварного снабжения на те именно предметы, как требуется по характеру их служебного положения». В документе отмечалось, что подобное снабжение уже предоставлено сотрудникам Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина, «которым даже присвоена однообразная служебная форма одежды» [9].

Вероятно, каким-то образом обращение было удовлетворено. По воспоминаниям старших коллег, для женщин были

шиты английские костюмы из хорошего сукна и выданы туфли не невысоком каблуке. Ни образцы тканей, ни пуговицы не сохранились, но, вероятно, именно в этих костюмах запечатлены сотрудницы БАН на фотографиях 1940-х гг. (рис. 3. Приложение).

Еще долгое время во внешнем облике сотрудниц, особенно работающих с читателями, преобладали темные строгие платья, костюмы и юбки (декольте не допускались). Блузки носили светлые, часто с небольшими воротничками, к которым надевали галстуки. Украшениями служили кружевные воротнички, жабо, броши. Мужчины, по возможности, ходили в пиджаках, сорочках и галстуках. На протяжении многих десятилетий в БАН поддерживался интеллигентный, строгий стиль не только в общении, но и во внешнем виде.

Тишина, которую неуклонно соблюдали в читальных залах, достигалась не только благодаря ковровым дорожкам, но и мягкой обувью сотрудниц. Так, старейший библиограф БАН Н.М. Розова вспоминала, что когда в 1955 г. она поступила на работу в Читальный зал, ей было велено купить тапки (за 30 руб.) и халат. Высокие стучащие каблуки не допускались еще в 1980-е гг., как, впрочем, не рекомендовались и брюки.

Особенности библиотечной работы и по сей день вынуждают сотрудников БАН пользоваться халатами. Согласно типовым нормам халаты должны быть из хлопчатобумажных и смесовых тканей определенной плотности. В 1960–1990-е гг. работники Отдела хранения носили черные, серые, синие халаты, сохранившиеся до нынешнего дня. Коллеги вспоминают, что в 1960–1970-е гг. были халаты в клеточку, а в 1980-е гг., в момент полного отсутствия выбора, ситцевые халаты синего и вишневого цвета с мелкими белыми цветочками. В белых халатах и сегодня работают сотрудники Отдела консервации и реставрации библиотечных фондов, так как имеют дело с химическими реагентами.

Помимо казенной спецодежды, сотрудники пользовались собственными вещами, более соответствующими их росту и комплекции, когда температура в помещениях достаточно высокая, вместо халатов надевали фартуки.

В заключение невозможно удержаться от цитирования фрагментов известной песенки на стихи профессора А.В. Соколова из «капустного» репертуара Справочно-библиографического отдела БАН:

«Синенький скромный платочек,
Ситцевый синий халат —
Это наш вечный, библиотечный,
Неизносимый наряд.

...

Если страдала Россия,
То ни пайков, ни наград
Мы не просили, просто — носили
Ситцевый синий халат».

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЕ

1. Служители Библиотеки, по их скромному званию, не портретировались. Л.Л. Блюментрост же занимал высокое положение, портреты Я. Штелина относятся к тому периоду, когда он уже стал Президентом Академии художеств.

2. *Шепелев Л.Е.* Чиновный мир России, XVIII — нач. XX в. СПб.: Искусство-СПб., 1999. 479 с.

3. Выписка из Положения о гражданских мундирах: описание мундиров по Министерству Народного Просвещения (февраля 27) // ЖМНП. 1834. Ч. 2, № 4. С. LIX–LXI.

4. Описание и правила ношения форменной одежды для гражданских чинов ведомства Министерства народного просвещения. СПб.: Сенат. тип., 1905. 12, [2] с.: ил.

5. *Лаурсон А.М.* Справочная книга для учебных заведений и учреждений ведомства Министерства народного просвещения. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1911. IV, 825 с.

6. Описание и правила ношения форменной одежды для гражданских чинов ведомства Министерства народного просвещения // Сборник постановлений и распоряжений, относящихся до Имп. АН и подведомственных ей учреждений: испр. по 1 мая 1907 г. СПб., 1907. С. 255–276.

7. Справочник о прозодежде / Отд. материал. снабжения Петрогр. губ. совета проф. союзов; [сост. Д. Копылов]. Пг.: Петрогр. губпрофсов., 1921. 234 с.

8. СПФА РАН. Ф. 158. Оп. 3–1946. Д. 11. Л. 29.

9. СПФА РАН. Ф. 158. Оп. 3–1947. Д. 11. Л. 104.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рис. 1. Описание и правила ношения форменной одежды для гражданских чинов ведомства Министерства народного просвещения. СПб., 1905. С. 11

Рис. 2. Сотрудники Отдела научной обработки литературы. 1930-е гг.

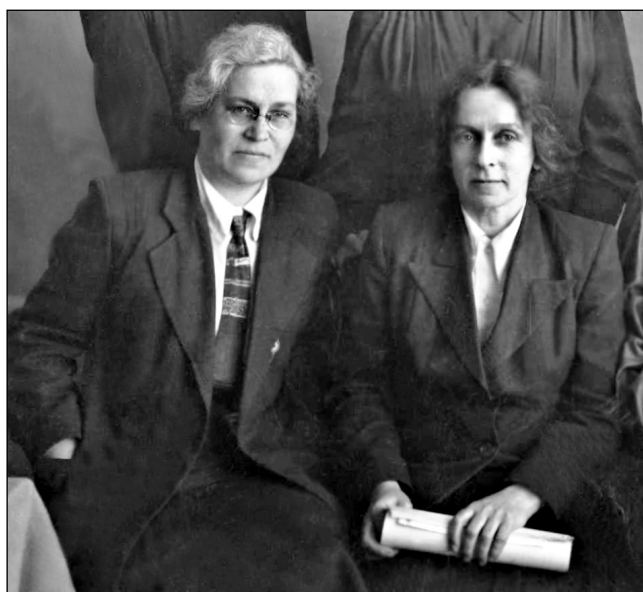

Рис. 3. М.В. Цветкова и Т.А. Станчул. Фрагмент фотографии конца 1940-х гг.

УДК 025.3
ББК 78.33

СЛАВЯНСКИЙ ФОНД БАН: СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

М.В. Колмакова, Д.Ю. Чернышенко

АННОТАЦИЯ

Сообщение об истории создания Славянского фонда и известных ученых-славистах, имевших непосредственное отношение к его собиранию.

Ключевые слова: фонд, славянские языки, научные контакты, книгообмен, издания, кабинет, отдел, собрание, знание.

Славянский фонд Библиотеки Академии наук — это не только история книжных собраний отдела, но и судьба его сотрудников и читателей. Идея выделения в отдельный фонд литературы на славянских языках оформляется в конце XIX в. и принадлежит А.А. Кунику. Арист Аристович трудился над составлением каталогов на чешском, хорватском и словенском языках. Осип Осипович Гонсиоровский работал над польской частью каталога, а Полихроний Агапиевич Сырку составлял перечень изданий на болгарском языке. Привлечение для работы в Отделе молодых специалистов гуманитарных специальностей стало своего рода традицией. Многие из них впоследствии совмещали работу в БАН с преподавательской деятельностью в высших учебных заведениях города.

Выпускник историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета Полихроний Агапиевич Сырку в 1883 г. был принят на должность помощника библиотекаря БАН. В его обязанности входили разбор и систематизация материалов из библиотеки

Порфирия Успенского. Он составил каталог болгарского собрания Славянского отделения [1], который послужил основой для печатного издания «Списки болгарских периодических изданий, книг и брошюр» [2], вышедшего в 1904 г. После смерти Полихрония Агапиевича его библиотека была приобретена Академией наук. Так, в 1906 г. рукописное отделение БАН дополнили пергаментные и бумажные рукописи из собрания Сырку [3], а в 1907 г. поступили издания на украинском, болгарском и румынских языках [4].

Привлечение сотрудников для выполнения временной работы — распространенная практика в конце XIX — начале XX в. Будущий заведующий III Славянским отделением Эдуард Александрович Вольтер в течение нескольких лет работал внештатным помощником библиотекаря, помогая разбирать издания, поступавшие из цензурных учреждений. В 1893 г. он был принят на должность младшего помощника библиотекаря. За время его работы в Библиотеке Славянское отделение стало центром науки и культуры. Вклад

Э.А. Вольгера в развитие библиотечного дела еще далеко не изучен. Именно он способствовал пополнению фонда актуальной научной литературой. Для этих целей организовывались многочисленные командировки в славянские страны Восточной и Юго-Восточной Европы [5]. В этот же период были установлены научные контакты со многими представителями славяноведения в России и за рубежом. Многие ученые-славяноведы не только регулярно передавали в Славянское отделение редкую литературу, но и завещали свои личные библиотеки Академии наук.

В период деятельности Э.А. Вольгера Славянское отделение пополнялось не только за счет обязательного экземпляра, даров, но и покупки необходимой литературы. Средств традиционно не хватало, поэтому многие издания Эдуард Александрович приобретал на свои личные сбережения и позднее дарил Библиотеке. Увеличивался международный книгообмен — в Славянское отделение поступали издания, вышедшие в США и Латинской Америке (славистические издания) [6]. В 1919 г. Эдуард Александрович уехал в Литву, где и продолжал свою научную деятельность. За время работы Вольгера Отдел издал два каталога:

соответственно книг и периодических изданий на болгарском (рис. 1) и сербском (рис. 2) языках [7]. Более десяти лет велась работа по созданию каталогов на чешском и хорватском языках, однако она не была завершена.

В 20-е гг. XX в. сотрудником, а затем и заведующим Славянским отделением был Аркадий Иоакимович Лященко. Под его руководством Отделение продолжало существовать в рамках сложившихся традиций: на временные работы привлекались молодые специалисты, некоторые из них оставались, другие со временем переходили в специализированные библиотеки, продолжали организовываться командировки в страны Европы с целью приобретения необходимой литературы. Одновременно фонды Академии наук пополнялись библиотеками ликвидированных учреждений и частных лиц, которые представляли огромную ценность. Все эти издания нужно было принять и обработать, кроме того одновременно велась научная деятельность Отдела.

Конец 20-х гг. XX в. — наиболее тяжелый период в истории науки Славянского отделения и славяноведения. В 1930 г. Отделение было закрыто, однако в 1934–1936 гг. благодаря стараниям Николая Севастьяновича Державина и Константина

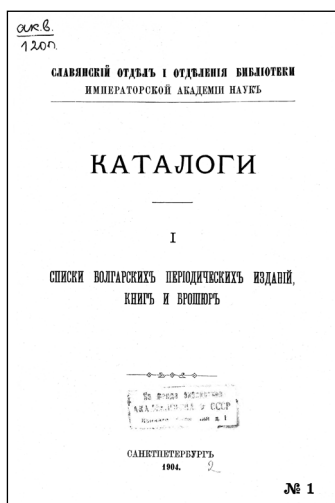

Рис. 1

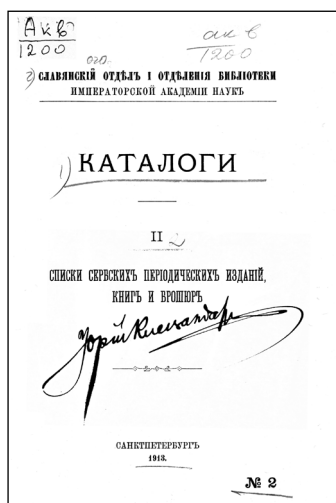

Рис. 2

Алексеевича Пушкаревича доступ к изданиям, хранящимся в Славянском отделении, был открыт исключительно в рамках кабинета славяноведения.

Массовые репрессии, ссылки и расстрелы славистов в 30-е гг. XX в. привели к тому, что Славянский фонд БАН на долгие годы был выведен из пристального внимания ученого сообщества — он стал одним из собраний (доступ к которому был весьма ограничен) в составе фонда отечественной литературы. После образования отдела специального хранения — спецхрана — значительный массив коллекций Славянского фонда (преимущественно это коснулось украинского и белорусского разделов) был изъят, в настоящий момент лишь часть его смогла вернуться на свои места. Несмотря на столь тяжелые моменты истории интерес к собраниям в составе Славянского фонда продолжал сохраняться.

Так, уже в 40-е гг. выходит работа И.И. Яковкина [8], посвященная фондам БАН. Немного позже, в 1948 г., были опубликованы «Документы к истории славяноведения в России: 1850–1912» [9], одним из составителей которых стала сотрудница Славянского фонда Любовь Вячеславовна Разумовская. Во второй половине 50-х и в 60-х гг. выходят работы И.С. Смирнова «Сокровищница славянской книги» [10], а также К.И. Шафрановского и Г.Ф. Подозерской «Из истории организации в XIX веке Славянского Отделения Библиотеки Академии Наук в Петербурге» [11] об истории и составе коллекции Славянского фонда. Отдельная глава посвящена Славянскому фонду в издании, вышедшем к 250-летию БАН [12]. В 80-е гг. появляется возможность возобновить более детальную работу с коллекциями, входящими в состав мемориального собрания Славянского фонда. В свет выходят такие работы, как: «Славянский фонд Библиотеки Академии Наук СССР и его отражение в каталогах» [13], «Книжное собрание М.П. и Н.М. Петровских» [14], «Библиотека Вука Караџи а» [15], «Библиотека

И.И. Срезневского — памятник славянской культуры XIX в.» [16] и др.

Во второй половине XX в. опубликован целый ряд работ, посвященных деятельности Славянского отдела и его сотрудникам: Э.А. Вольтеру, П.А. Сырку, Л.В. Разумовской, Н.И. Серебрянскому и др. Начинают описываться коллекции первоначального фонда, частично вошедшие в состав Славянского фонда, а также собрания выдающихся славистов (И.И. Срезневского, В.С. Караджича), отдельно хранящиеся в Славянском фонде БАН. Указанные работы написаны в духе времени и демонстрируют «весьма аккуратный» интерес к фонду БАН, который сохранялся до 90-х гг. XX в. 12 июля 1994 г. был открыт сектор Славянского фонда в составе Отдела фондов и обслуживания, его деятельность была направлена на изучение того наследия, которое удалось собрать ученым и сотрудникам Библиотеки в предшествующие столетия.

В настоящий момент в Славянском фонде находятся мемориальные собрания изданий на славянских языках, вышедших до 1930 г. Необходимо иметь в виду, что тот состав фонда, который мы имеем сегодня, в значительной степени претерпел изменение за период его «консервации» в советское время. Часть фонда была передана в Отдел редкой книги, часть периодических изданий разместились в основном фонде и секторе хранения газет. Поэтому при возобновлении деятельности фонда в 1994 г. было принято решение оставить разделы, которые были выделены еще при обособлении фонда. Языковой принцип расстановки является основным и в настоящее время, также сохранилось и местонахождение экземпляров, но на карточках алфавитного каталога были сделаны необходимые пометы с указанием, куда было передано то или иное издание.

Собрание Славянского фонда в настоящее время является одним из самых крупных в мире, поэтому работа, направленная на раскрытие и тщательное

изучение состава коллекций, чрезвычайно важна для современной науки и мировой культуры. В 2014 г. мы отметили 20 лет с момента образования сектора «Славянский фонд БАН», за это время сотрудниками было подготовлено и проведено множество исследований разного рода. Особое место отводится их печатным работам, направленным на изучение коллекций, входящих в состав фонда.

Отметим, что фонд был доступен читателям в совокупности с 1883 по 2014 г. За последние 20 лет было опубликовано 20 указателей по основным разделам фонда, и эта работа продолжается. Ведутся исследования над частью библиотеки известных славистов М.П. и Н.М. Петровских, а также отдельно хранящейся частью библиотеки И.И. Срезневского.

В настоящее время собрание Славянского фонда пополняется за счет достаточно большого массива литературы, подаренной участниками конференций, выставок, чтений и других общественно-научных мероприятий, а также переданной непосредственно представителями научного сообщества. Так, в начале 2000-х гг. поступила в дар часть библиотеки известного ученого Ю.Д. Марголиса, касающаяся деятельности Т.Г. Шевченко. А в этом году фонд пополнился экземплярами из библиотеки известного ученого Ю.К. Бегунова. Сегодня мы ведем работу с этими изданиями, которые займут свое место в качестве вспомогательной части фонда.

В ходе работы с коллекциями Славянского фонда БАН исследователям представляется уникальная возможность существенно расширить имеющиеся сведения о выдающихся ученых, посвятивших жизнь изучению особенностей культурных традиций славянских народов, а также обогатить свои знания в области истории и языка славянских стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каталоги I. Списки болгарских периодических изданий, книг и брошюр. СПб., 1904. С. 167.
2. *Иванова Л.А.* Болгарская коллекция Славянского фонда Библиотеки Академии наук // Болгарский ежегодник. Київ, 2000. Т. 4. С. 196.
3. Отчет о деятельности Императорской Академии наук по физико-математическому и историко-филологическому отделениям за 1906 год. СПб., 1907. С. 39.
4. Отчет о деятельности Императорской Академии наук по физико-математическому и историко-филологическому отделениям за 1907 год. СПб., 1907. С. 30.
5. Отчет Юр. Ив. Клецанды о поездке по Чехии и Моравии для пополнения книжных запасов Славянского Отдела Библиотеки // Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук за 1914 год / сост. Н.А. Котляревский. Пг., 1914. С. 83–85.
6. Отчет о деятельности Российской Академии наук по отделениям физико-математических наук и исторических наук и филологии за 1917 год / сост. С.Ф. Ольденбург. Пг., 1917. С. 47.
7. Каталог I. Списки болгарских периодических изданий, книг и брошюр. СПб., 1904. № 1. С. 168; Каталог II. Списки сербских периодических изданий, книг и брошюр. СПб., 1913. № 2. С. 191.
8. *Яковкин И.И.* Библиотека Академии Наук СССР и ее фонды // Вестн. АН СССР. 1945. № 5/6. С. 248–252.
9. Документы к истории славяноведения в России, 1850–1912 / под ред. акад. Б.Д. Грекова; подгот. к печати и коммент.: В.Р. Лейкин-Свирская, Л.В. Разумовская; авт. предисл. С.А. Никитин. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. XII, 407 с.
10. *Смирнов И.С.* Сокровищница славянской книги // Славяне: ежемес. журн. Славян. ком. СССР / ред. С.Н. Пилипчук. М., 1955. № 9. С. 45–48.
11. *Шафрановский К.И., Подозерская Г.Ф.* Из истории организации в XIX веке Славянского Отделения Библиотеки Академии Наук в Петербурге // Сборник в честь на академик Никола В. Михов:

Страницы истории

по случай осемдесетгодишнината му / Българска акад. на науките, Отд-ние за философия, история, педагогия и археология, Български Библиографски ин-т «Елин Пелин». София, 1959. С. 351–362.

12. История Библиотеки Академии Наук СССР, 1714–1964. М.; Л.: Наука, 1964. 599 с.: 3 л. ил.

13. *Комарова В.П.* Славянский фонд Библиотеки Академии Наук СССР и его отражение в каталогах // Вестн. Ленингр. ун-та: науч.-теорет. журн. Сер. 2: История. Языкознание. Литература. 1988. Вып. 1 (№ 2). С. 27–33.

14. *Горяинов А.Н., Кишкин Л.С.* Книжное собрание М.П. и Н.М. Петровских //

Советское славяноведение. М., 1986. № 5 (сент. – окт.). С. 80–86.

15. *Добрашиновић Г.* Библиотека Вука Караџића. — Отисак из публикације: Споменица посвећена 130-годишњици живота и рада Библиотеке Српске академије наука и уметности (Посебна издања САНУ, књ. CDLXXXVI). Београд, 1974. С. 103–123.

16. *Иванова Л.А.* Библиотека И.И. Срезневского — памятник славянской культуры XIX в. // Книга в меняющемся мире: 7-ая науч. конф. по проблемам книговедения. Секция библиофильства: тез. докл. / рук. секции О.Г. Ласунский. М., 1992. С. 7–8.

УДК 025.29
ББК 78.33г

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ (1931–1934) В СТЕНАХ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК

З.К. Шанова

АННОТАЦИЯ

Сообщение об истории отечественной славистики и выдающихся ученых, стоящих у истоков ее основания, а также создании Института славяноведения в 1931 г. и деятельности его первого директора, выдающегося ученого-слависта Н.С. Державина.

Ключевые слова: славистика, кафедра, частная коллекция, приобретения, культура, фонд, архив, исследования.

История отечественной славистики тесно связана с Академией наук и Библиотекой Академии наук. Славистика как наука, изучающая языки, литературу, историю, материальную и духовную культуру славянских народов, зародилась в России в начале XIX в. — с появления трудов основоположника российского славяноведения А.Х. Востокова. Его исследование «Рассуждение о славянском языке» было опубликовано в 1820 г., тогда же он был избран членом Российской академии, а в 1841 г. — ординарным академиком.

Начало университетской славистике было положено в 1835 г., когда в четырех университетах России — Петербургском, Московском, Харьковском и Казанском — открылись кафедры по истории и литературе славянских наречий, которые позже стали называться кафедрами славянской филологии, славяноведения. Кафедру славянской филологии в Петербургском университете в 1847–1880 гг. возглавлял И.И. Срезневский, который был избран академиком Петербургской Академии наук в 1851 г., его деятельность как ученого-славяноведа была связана

и с университетом, и с Академией наук. По инициативе И.И. Срезневского выходили «Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук» (10 томов по 5–8 выпусков в каждом) — крупнейший журнал середины XIX в., посвященный славянской филологии, в приложении издавались «Ученые записки II Отделения Императорской АН» и другие материалы. Славянская часть богатой библиотеки И.И. Срезневского (более 2 000 томов) пополнила Славянский фонд Библиотеки Академии наук.

Славянский фонд БАН как самостоятельное III, или Славянское, Отделение был образован из I Отделения по инициативе его директора академика А.А. Куника в 1882 г. [3]. Формировался этот фонд из обязательных экземпляров различных славянских изданий, даров, приобретений, поступлений из частных коллекций славистов и обществ. В 1917 г. в фонде насчитывалось около 112 тысяч томов. Собрание славянских книг в Петербургской академической библиотеке считалось богатейшим в мире [2].

В 1930 г. при реорганизации Библиотеки по функциональному принципу это отделение было закрыто, богатое собрание книг Славянского фонда оказалось труднодоступным для исследователей. В науке складывалась неблагоприятная для славяноведения ситуация, когда и университетская славистика переживала упадок, самостоятельной кафедры славянской филологии в университете в те годы не было.

Большую роль в сохранении наследия славистов прошлого и в продолжении славистических исследований в нашей стране сыграл выдающийся славист и организатор славистической науки XX в. академик Николай Севастьянович Державин (1877–1953).

Н.С. Державин защитил в 1916 г. диссертацию «Болгарские колонии в России», в 1917 г. стал профессором, в 1922–1925 гг. был ректором Петроградского университета. В 1920–1930-е гг. в системе высшего образования в стране происходили изменения: создавались, делились, объединялись факультеты, отделения, циклы. Н.С. Державин был в эти годы директором факультета языкознания и материальной культуры (Ямфак) Ленинградского историко-лингвистического института (ЛИЛИ), Ленинградского института истории, философии и лингвистики (ЛИФЛИ). Вместе с ним на кафедрах

(или в кабинетах) славяноведения работали слависты П.А. Лавров, М.Г. Долобко, А.Л. Петров, В.Г. Чернобаев, С.П. Обнорский, Л.П. Якубинский и молодые ученые К.А. Пушкаревич, С.С. Советов.

В декабре 1924 г. Н.С. Державин был утвержден вторым заместителем директора Российской публичной библиотеки. В 1929 г. он организовал там отделение «Славика», где предполагал собрать издания на западнославянских и южнославянских языках. Но в 1930 г. отделение «Славика» в Публичной библиотеке было ликвидировано [8].

В 1931 г. Н.С. Державин был избран действительным членом АН СССР. В этом звании он активно добивался возможности продолжения в нашей стране славистических исследований. В начале 1931 г. ему поступило предложение от АН СССР, располагавшейся тогда в Ленинграде, организовать Институт славяноведения. Документы, хранящиеся в Архиве РАН [5, 6, 7], помогли восстановить события, связанные с Инславом (так сокращенно назывался Институт славяноведения).

Н.С. Державин разработал проект Института, который был одобрен Отделением общественных наук и Общим собранием АН СССР. 13 июля 1931 г. на заседании Президиума ЦИК СССР было принято постановление о его организации [6, оп. 1, д. 1, л. 1–2, 5], о чем в газете «Известия» (№ 192 за 14.07.1931) появилось сообщение: «Президиум ЦИК Союза ССР постановил организовать в составе Академии наук Союза ССР Институт славяноведения».

Для выработки положения об Институте была создана комиссия в составе академиков Н.С. Державина, В.П. Волгина, Б.М. Ляпунова, А.С. Орлова, В.Н. Перетца. В его задачи входило всестороннее изучение истории, экономической жизни, культуры, языков и литератур славянских народов, а также других народов юго-восточной Европы, культурно и исторически связанных с ними — греков, албанцев, румын, молдаван [6, оп. 1, д. 2,

л. 1], «поскольку это необходимо для уяснения исторического процесса развития славянских народов» [6, оп. 1, д. 1, л. 2]. Впервые в нашей стране славяноведение рассматривалось как наука комплексная, начали проводиться балканистические исследования.

Было создано 5 секторов — историографии и библиографии славяноведения; текстологический; истории литературы и языков; этнографии и фольклора; истории и экономики. В состав Института влилась Комиссия по изучению истории Украины (КИУ) [6: оп. 1, д. 1, л. 1, 7]. Институт приступил к работе после 22 сентября 1931 г., когда постановлением Президиума АН было утверждено штатное расписание, состоявшее из семи человек: директор акад. Н.С. Державин, ученый секретарь Д.Д. Димитров, старший ученый хранитель К.А. Пушкаревич, научные сотрудники 1-го разряда В.Н. Кораблев и В.Г. Чернобаев, научный сотрудник 2-го разряда И.И. Соколов и научно-технический сотрудник В.В. Дроздовский [6: оп. 1, д. 5, л. 1]. Заведующие секторами назначались «в общем порядке из академиков и специалистов по славяноведению», при директоре состоял «в качестве совещательного органа <...> научный совет из заведующих секторами, ученого секретаря, заведующего библиотекой, академиков-славяноведов и представителей по одному из аспирантов и Институт АН» [6: оп. 1, д. 2, л. 1].

Институт располагался в помещении Библиотеки Академии наук, ему были переданы «вместе с необходимым штатным обслуживающим персоналом книгохранилище, читальный зал и справочно-библиографический отдел бывшего Славянского отделения Академической библиотеки. Равным образом в Библиотеку Института славяноведения из Академической библиотеки передается и вся славяноведная литература на всех языках (книги и периодика), поступившая в общий фонд Академической библиотеки после ликвидации ее отделов» [6: оп. 1, д. 2, л. 1]. При Институте был организован

«в целях наилучшей постановки и проведения массовой просветительской работы <...> постоянный кабинет-выставка с диаграммами, картами, картинками, рисунками, фотографиями и прочим иллюстративным материалом» [6: оп. 1, д. 2, л. 1].

Директор БАН И.И. Яковкин был настроен по отношению к Н.С. Державину очень доброжелательно и с готовностью шел «навстречу всем пожеланиям Инслава» [6: оп. 1, д. 19, л. 1]. В письме к Н.С. Державину от 11.03.1932 г. И.И. Яковкин пишет: «В Библиотеке в настоящее время ведутся работы по обследованию всех процессов обслуживания читателей, и было бы весьма важно для дела, если бы Вы ознакомили нас с имеющимися у Вас по этому поводу данными и соображениями...» [7: оп. 4, д. 633, л. 1). И.И. Яковкин и Н.С. Державин были знакомы еще по работе в Публичной библиотеке, где И.И. Яковкин работал в 1924–1929 гг., а Н.С. Державин — в 1924–1931 гг. [8]. Н.С. Державин уволился из Публичной библиотеки в связи с предложением АН СССР организовать Институт славяноведения.

В Архиве РАН хранится докладная записка Н.С. Державина от 02.06.1932 г., в которой, в частности, сказано: «С 1-го сего июня в составе БАН начал функционировать Кабинет славяноведения, который будет обслуживаться научными сотрудниками Института славяноведения ежедневно от 12 часов утра до 3 часов дня» [6: оп. 1, д. 19, л. 28]. А в дни проведения собраний «дежурные находятся в помещении Института с 11 часов утра до 3 часов дня» [6: оп. 1, д. 4, л. 7].

В Институте регулярно проводились заседания, коллоквиумы, заслушивались доклады. Например, в календаре заседаний на декабрь 1931 г. намечены выступления акад. В.Н. Перетца о научной и литературной деятельности А.И. Лященко, акад. Н.С. Державина о Стояне Михайловском, В.Н. Кораблева о А.Ф. Гильфердинге, В.Г. Чернобаева о Славянском институте в Праге,

К.Н. Державина о литературе Молдавии, К.А. Пушкаревича о Белоруссии, В.В. Дроздовского о русско-украинском поэте Л. Якубовиче, И.И. Соколова о греческой революции, аспиранта Шустера о независимости Польши в мировой войне в освещении польских источников. Было запланировано открытое заседание, посвященное памяти Т.Г. Шевченко, предполагалось заслушать отчеты аспирантов Шустера и Кондратьевой за 1931 г. и план их работы на 1932 г., отзывы членов Коллегии института о новых книгах по славяноведению [6: оп. 1, д. 4, л. 8]. Был «произведен учет славяноведов СССР <...>, организован отдел хранения материалов, куда постушили частично материалы из архива украинского писателя Я.В. Жарка и украинская картотека А.И. Лященко, произведен учет заграничных обществ и учреждений, занимающихся вопросами славяноведения» [6: оп. 1, д. 5, л. 1]. В протоколе от 14.10.1932 г. отмечается, что «Инслав готовит высококвалифицированных специалистов в области славяноведения по 1) западным славянам (Польша, Чехословакия), 2) по южным славянам (сербы, болгары), 3) по смежным национальностям (албанцы, венгры, литовцы, греки) и 4) по славянской колонизации в СССР как по южным, так и по западным славянам» [6: оп. 1, д. 20, л. 1]. Вся эта обширная и очень насыщенная работа проводилась Инславом.

Исследования славистов публиковались в «Трудах Института славяноведения АН СССР» (т. 1–2, 1932–1934): М.Н. Сперанский писал статьи по медиевистике, В.Н. Перетц — по украинской и польской литературе XVII–XVIII вв., В.Н. Кораблев — по истории славяноведения, выходили статьи Е.Ф. Карского, Б.М. Ляпунова и более молодых славистов В.Г. Чернобаева, К.А. Пушкаревича, К.Н. Державина. В разделе «Материалы по истории науки» публиковалась информация о современном состоянии зарубежной славистики. Обсуждались вопросы новой и новейшей истории,

современного экономического и политического положения зарубежных славянских стран.

Положение Инслава осложнилось в 1933–1934 гг. в связи с «Делом славистов» (делом «Российской национальной партии»), когда многих представителей интеллигенции (в их числе были и сотрудники Инслава) обвинили в контрреволюционной деятельности. Встал вопрос о закрытии Института.

В «Памятной записке» от 24 апреля 1934 г., адресованной непременно секретарю академику В.П. Волгину, Н.С. Державин просит при окончательном решении вопроса о судьбе Института славяноведения учесть ряд обстоятельств. В случае, если ликвидация Инслава будет признана руководящими органами целесообразной, «сохранить временно в составе Академии наук хотя бы Кабинет славяноведения», что позволит, используя созданную Инславом библиотеку, вести работу по изучению славянских литератур, этнографии и фольклора, публиковать исследования. С закрытием Инслава «СССР действительно и надолго выпадает из международного культурного общения и обмена по линии славяноведных изучений, как он уже выпал по линии классической филологии, византиноведения и западноевропейских литератур и языков. Выплескивая из ванны воду, не следует выплескивать и ребенка» [6: оп. 1, д. 31, л. 3].

10.06.1934 г. Президиум АН СССР все же вынес постановление «ликвидировать Инслав как самостоятельное учреждение, сохранив особый кабинет по языкам и литературам и истории славянских стран в составе фундаментальной библиотеки Академии наук» [5: оп. 2, д. 8, л. 85].

В начале 1930-х гг. Библиотека Академии наук, кроме читальных залов, «организовывала в своем помещении специальные кабинеты по некоторым отраслям знаний. В этих кабинетах сосредотачивалась узкоспециальная научная литература, создавались на нее каталоги, из штата библиотеки для обслуживания кабинетов

выделялись сотрудники. <...> В 1934 г., после закрытия Института славяноведения, был создан Кабинет славяноведения» [1, с. 418]. В архивных документах есть сведения, что Кабинет славяноведения функционировал еще некоторое время «в комнате № 39» [6: оп. 1, д. 19, л. 41], и эта «последняя ячейка славяноведческих исследований в АН и в СССР» была ликвидирована в мае 1936 г. [6, оп. 4, д. 658, л. 2]. В 1937 г. «книжки из Кабинета славяноведения (ранее фонд библиотеки Института), поступившие до 1930 г. и не обработанные», были переданы в нешифрованный фонд [1, с. 414].

В наши дни Библиотека Академии наук продолжает быть одним из важных славистических центров в нашей стране. В 1994 г. был воссоздан читальный зал Славянского фонда, возрождаются традиции, используется опыт существовавшего ранее Славянского отделения. Сотрудники БАН и Кафедры славянской филологии СПбГУ с 1996 г. проводят международную научную конференцию «Державинские чтения: современные и исторические проблемы болгаристики и славистики». В марте 2015 г. прошли XX Державинские чтения, посвященные

памяти академика Н.С. Державина, директора первого в нашей стране Института славяноведения, функционировавшего в 1931–1934 гг. в стенах Библиотеки Академии наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964. М.; Л., 1964.
2. История Библиотеки Академии наук. Санкт-Петербург. URL: <http://www.rasl.ru/library/history2.php#5>
3. *Комарова В.П.* Славянский фонд БАН СССР и его отражение в каталогах // Вестн. Ленингр. ун-та. 1988. Сер. 2. Вып. 1. № 2. С. 27.
4. Руководители и сотрудники Библиотеки РАН в XVII–XVIII вв. / сост.: Н.Н. Елкина, В.В. Рубцов; рук. Н.В. Колпакова. URL: http://www.rasl.ru/e_editions/personalia18_19.pdf
5. СПб ФА РАН. Ф. 2.
6. СПб ФА РАН. Ф. 220.
7. СПб ФА РАН. Ф. 827.
8. Сотрудники РНБ — деятели науки и культуры: биограф. словарь. В 4 т. URL: http://www.nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=75

УДК 026.069
ББК 79.1

МУЗЕЙ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕКИ РАН: 10 ЛЕТ ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

М.Ю. Лугавцова

АННОТАЦИЯ

Подведены итоги 10-летней работы Музея истории Библиотеки Российской академии наук. За это время создан уникальный музейный комплекс, призванный сохранить богатейшую историю БАН как одного из ведущих научных учреждений нашей страны.

Ключевые слова: коллекция, фонд, выставка, комплекс, артефакты, архив, экспозиция, документ, витрина.

В год 300-летия Библиотеки Российской академии наук уместно подвести итоги 10-летней истории создания Музея этого старейшего академического учреждения. Музей хранит и формирует коллекции, связанные с историей, развитием и, пользуясь музейной терминологией, «бытованием» первой научной библиотеки России.

Он был учрежден на основании решения Информационно-библиотечного совета РАН (письмо академика А.Ф. Андреева от 3.11.2003 г.), его открытие 25 ноября 2004 г. было приурочено к празднованию 290-летия Библиотеки. Создание Музея стало закономерным итогом осмысления истории БАН и пристального научного внимания к ней специалистов, формировавших будущие тематические музейные коллекции с начала 80-х гг. XX в. [11–16].

Следует отметить, что в структуре Библиотеки традиционно существовали отделы, имеющие научно-музейный характер. Годами накопленный опыт хранения коллекций по музейным стандартам позволял сотрудникам профессионально

заниматься вопросами организации, комплектования и тематико-экспозиционного размещения книжно-иллюстративных выставок, проводившихся как в стенах Библиотеки, так и за ее пределами.

Можно перечислить несколько структурных подразделений, связанных с музейной работой сотрудников Библиотеки в разные периоды ее деятельности [6–8]. Так, основателем и первым директором Азиатского музея был библиотекарь II (Иностранного) Отделения, востоковед-арабист, создатель научной нумизматики мусульманского Востока Христиан Данилович Френ [1. Т. 14, с. 782–783; 3, 4].

Примечательно, что некоторые сотрудники Библиотеки находили время и творческие силы для формирования отдельных музейных коллекций и создания новых самостоятельных экспозиций. Так, Всеволод Измайлович Срезневский — хранитель рукописей Рукописного отделения Библиотеки, историк, литературовед и палеограф — участвовал в создании Государственного музея Революции, оказал существенную помощь

в организации Музея Л.Н. Толстого [1. Т. 14, с. 704–705; 3].

Заведующий I (Русским) Отделением Библиотеки крупный историк Арист Аристович Куник долгие годы работал в Эрмитаже старшим хранителем [1. Т. 13, с. 403–404].

У истоков создания Музея истории БАН также стояли сотрудники, чья научная деятельность развивалась в стенах Библиотеки в конце 70-х гг. XX в.

С июля 1979 г. Валентина Иосифовна Капуста возглавляла группу тематических выставок до 1985 г. в составе Справочно-библиографического отдела (СБО) и до 1989 г. в составе Научно-исследовательского отдела изданий АН (ОИАН), после 1990 г. — в составе сектора музейно-выставочной и архивной работы, образованного при ученом секретаре БАН; Валентина Иосифовна занималась организацией книжно-иллюстративных выставок, составлением их каталогов, сбором материалов по истории БАН [1. Т. 13, с. 311].

Михаил Владимирович Судаков начал работу в БАН, имея опыт фондовой работы в Государственном музее-заповеднике «Петродворец». В 1977–1980 гг. работал старшим научным сотрудником, хранителем дворца-музея «Коттедж». В БАН работал до августа 1986 г. сначала в Отделе обработки научной литературы (ОНОЛ) в секторе организации алфавитных каталогов в должности библиотекаря, с 22 марта 1985 г. — в Научно-методическом отделе в должности редактора; собирал материалы по истории Библиотеки [1. Т. 14, с. 716].

Станислав Евгеньевич Клещук собирал материалы для будущей экспозиции Музея. В БАН работал с апреля 1981 по февраль 1993 г. сначала заведующим, затем старшим научным сотрудником Научно-методического отдела [1. Т. 13, с. 328–329].

В 2004 г. Музей истории БАН вошел в состав системы музеев Академии наук, одной из самых крупных в России.

В Российской академии наук работает более 100 музеев и музейных

объектов. Самостоятельных учреждений с профильной музейной деятельностью всего три — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана, Геологический музей им. В.И. Вернадского. Остальные музеи, даже имея сотни тысяч единиц хранения в коллекциях мирового уровня, действуют на правах подразделений учреждений Академии [8].

Сама идея создания музея в библиотеке принадлежит Николаю Федоровичу Федорову, русскому мыслителю, философу, библиографу, автору концепции музейно-библиотечного образования. Николай Федорович был противником отделения музея от библиотеки, по его мнению они должны составлять единое целое и по духу и по содержанию, считал, что «музей <...> должен иметь в основе своей книгу» [10].

В нашем случае эта идея полностью воплощена. Книжное богатство фондов ведущей научной Библиотеки позволяет раскрыть любую тему основной экспозиции Музея и полностью реализовать художественный замысел выставки.

В настоящее время в мире накоплен значительный практический опыт создания музеев при библиотеках разного профиля. Около 15–20% библиотек России занимаются музейной деятельностью. Тема актуализирована и, пожалуй, признан неоспоримым факт интеграции библиотек, музеев, архивов как трех основных социально-культурных институтов-хранителей исторической памяти [5].

По содержательному признаку можно выделить следующие музеи, созданные в библиотеках:

1. Книги и книжного дела.
2. Историко-краеведческие.
3. Мемориальные и литературные.

Музей истории ведущей научной Библиотеки страны обладает потенциалом универсального функционирования и использует в работе все возможности системы музея как Академии наук, так библиотечного.

Основная музейная экспозиция и плановые тематические выставки должны выполнять свое главное предназначение: популяризовать историю науки и культуры, показывать формирование и этапы изучения книжного собрания БАН, представлять феномен книги как «духовное завещание одного поколения другому» и «программу будущего» [2], а также широко распространять профессиональные знания.

С первых лет существования Музея одним из приоритетов в экспозиционно-выставочной деятельности является показ истории БАН через призму выдающихся личностей, чья практическая и научная деятельность, в том числе и в области библиотечно-библиографических наук, формировала историю Библиотеки [9]. Практическое воплощение данного подхода выражается в сборе, систематизации и обеспечении сохранности ценных документов, свидетельств очевидцев исторических событий и, конечно, отдельных предметов из личных и мемориальных коллекций сотрудников БАН.

Территориально постоянная экспозиция Музея «История БАН с XVIII по XXI век» и временные выставки расположены на втором и третьем этажах главного здания Библиотеки. Музейное пространство организовано как выставочная галерея, свободная для посещения читателей в часы работы Библиотеки. Экспозиция всегда доступна одиночным посетителям и удобна для проведения групповых тематических экскурсий.

Экспонаты основной части выставки расположены в 16 вертикальных и 8 горизонтальных витринах по историко-хронологическому принципу.

В настоящее время, в соответствии с программой научного комплектования, Музеем ведется выявление и сбор вещественных, изобразительных и письменных документов, связанных с новейшей историей Библиотеки Российской академии наук. Такая работа позволяет систематически расширять основную экспозицию и показывать предметные коллекции,

связанные, например, с развитием библиотечной техники и вспомогательного технического оборудования. Так, часть основной экспозиции на 2 этаже главного здания «История техники. Традиции и инновации библиотечного оборудования» создавалась на базе выставочного проекта 2009 г. и имеет потенциал постоянного обновления.

Следует отметить неопределимый вклад сотрудников Библиотеки в формирование музейного фонда. В 2013 г. для выставочного проекта, посвященного трагической памятной дате – 25-летию пожара в БАН, сбор материала осуществлялся при активном содействии его очевидцев. Благодаря помощи сотрудников отделов БАН и ветеранов Библиотеки в витринах нового выставочного медиа-комплекса были представлены подлинные экспонаты и артефакты, передающие дух подвижничества сотрудников Библиотеки по спасению ее фондов.

Для музея, имеющего небольшую историю, важно точно определить для удобной систематизации музейных предметов состав и структуру фондов.

Музейные предметы разделили на 5 коллекций:

- Вещевая.
- Документы и редкая книга.
- Кино-фотоматериалы.
- Искусство.
- Нумизматика.

В состав нумизматической коллекции входят медали из портретной серии XIX в., посвященной русским монархам, а также юбилейные медали, выпущенные к датам основания Библиотеки и Академии наук в XVIII и XIX вв. Музейная коллекция памятных и наградных медалей из фонда «Нумизматика», как одна из самых интересных, неоднократно издавалась в полиграфическом исполнении. Ежегодно музей выпускает тиражи буклетов, календарей, закладок, блокнотов с фирменной символикой и изображением предметов из своих коллекций.

В самом названии музея – Музей истории Библиотеки АН – угадывается

специфика фондов и, соответственно, экспонатов нашей основной музейной экспозиции.

Однако выставочная деятельность музея позволяет преодолевать и дополнять эту специфику, включая показ картин, графики, предметов вещевых фондов, находящихся в Музее на временном хранении. В декабре 2013 г. состоялась выставка авторских кукол А.Э. Жабревой — научного сотрудника Справочно-библиографического отдела БАН, экспозиция порадовала не только необычными для научного музея экспонатами, но и тематической подборкой литературы.

За прошедшие 10 лет Музей истории БАН совместно с рядом научных учреждений, культурных объединений, Выставочной группой БАН подготовил около 20 выставочных проектов.

Совместно с Международной ассоциацией «Русская культура» ко Дню памяти жертв политических репрессий в октябре 2005 г. была подготовлена выставка «„Воспоминания о светлом прошлом“». Живопись и графика Георгия Анатольевича фон Зигерн-Корна (1910–2002)». На вернисаже экспонировалось 35 оригинальных произведений, а во время работы выставки была проведена презентация книги Г.А. фон Зигерн-Корна «Воспоминания о светлом прошлом».

В 2006 г. при поддержке программы СПбНЦ РАН в БАН была подготовлена выставка «„Академическое дело” и Библиотека Академии наук». Экспозиция раскрывала одну из самых трагических страниц в истории Академии наук — так называемое «Дело академика С.Ф. Платонова». Были представлены: документы Архива РАН; фотографии и ряд экспонатов из собрания Музея; книги и журнальные статьи по истории «академического дела», а также литература и периодика, воссоздающие дух эпохи газеты 1927–1931 гг. «Ленинградская правда», «Красная газета», «Известия», «Правда».

В ноябре 2007 г. состоялось открытие выставки работ выдающегося мастера литографии, члена-корреспондента

Российской академии художеств Виктора Семеновича Вильнера «Мой Петербург». Главным героем выставки стал город Петербург, пространство нашего с вами повседневного бытия, насыщенного реальными и фантастическими образами. На выставке было представлено 60 авторских литографий.

Для любого Музея объектом изучения являются не только фонды, но и среда, в которой они находятся. Поэтому актуальными являются темы истории строительства здания БАН, изменений в архитектурном ансамбле, проблемы музеефикации интерьеров исторического здания.

9 июня 2010 г. состоялось открытие выставки «Строительство Библиотеки. Проекты и планы». По материалам, предоставленным СПб Отделением Архива РАН, были подготовлены тематико-экспозиционный план (ТЭП) и выставка материалов по строительству зданий БАН. Автор ТЭП — главный хранитель фондов музея в 2010 г. Л.И. Кашпур. В настоящий момент проведена реэкспозиция, выставка дополнена интервьюными фотографиями БАН второй половины XX в.

В 2012 г. Музей истории БАН подготовил масштабную выставку «История книжной закладки». На 22 стендах и 12 витринах разместилась коллекция, посвященная истории надежной спутницы читателя. На выставке можно было увидеть более тысячи оригинальных закладок XVIII–XX вв., изготовленных в Европе, Америке, Австралии и Африке как из традиционных, так и экзотических материалов. Были представлены ювелирные закладки из различных металлов с инкрустацией поделочными камнями, украшенные эмалью и гравировкой; жаккардовые закладки «Stevengras», уникальные экземпляры, выполненные методом шелкографии, ручные закладки из кружева, бисера. На нескольких стендах были показаны наборы редких закладок из России. Они являются частью обширного, единственного в мире собрания коллекционера Е.В. Булкиной, насчитывающего

около 2 000 закладок, изготовленных в Советском Союзе.

В том же году открылась выставка «Время славы и восторга...», представляющая филокартическую коллекцию «1812 год». Основу экспозиции составляли оригинальные серии тематических открыток, малотиражные и раритетные издания. Всего экспонировалось 750 открыток, в том числе экземпляры, связанные с тиражированием таких известных книжных изданий, как альбомы «Изображение нового регламента Императорской и Королевской армии» и «Napoleons army 1807–1814 as depicted in the prints of Aaron Martinet».

В начале 2014 г. на выставочной площадке 3-го этажа главного здания одновременно состоялись совместная книжно-иллюстративная выставка «Болдинская осень» и музейная выставка «Пушкиниана. Заповедники души». В произведениях живописи и графики художников В. Пташинского, Б. Щербакова, А. Брусилова, материалах филокартической коллекции были представлены мемориальные пушкинские места на Кавказе, в Молдавии, Москве, Санкт-Петербурге. Всего эти выставки включили 115 экспонатов.

В 2013 г. начал функционировать новый медиа-комплекс Музея, позволяющий использовать в выставочной деятельности интерактивный компонент. В его состав входят информационный киоск (оригинальный программный продукт Научно-исследовательского отдела информатики и автоматизации БАН), телевизионный ЖК-монитор для трансляции информации о музейных проектах и мероприятиях в БАН и навесные, горизонтальные и вертикальные витрины с подсветкой для выставочных экспонатов.

Существование Музея в Библиотеке имеет важное значение для сохранения богатейшей истории Библиотеки как ведущего научного учреждения, играющего в становлении национальной науки и культуры страны свою особенную и заметную роль.

Музей истории БАН — своеобразный летописец и историограф национально-го книгохранилища, средоточия огромного бесценного духовного богатства, каким является Библиотека Академии наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. Великая Россия: рос. биогр. энциклопедия. Т. 13, кн. 1: Биографический словарь сотрудников Библиотеки РАН / под ред. А.И. Мелуа. СПб.: Гуманистика, 2014. 568 с.; Т. 14, кн. 2. С. 569–1142. (В издании сквозная нумерация).

2. Речь, сказанная при открытии Публичной библиотеки для чтения в Вятке А. Герценом в декабре 1837 года // Герцен А.И. Собр. соч. В 30 т. М.; Л., 1954. Т. 1. Произведения 1829–1841 гг.

3. История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964. М.; Л.: Наука, 1964. 600 с.

4. Летопись Библиотеки Российской Академии наук / науч. рук. В.П. Леонов; отв. ред. Н.В. Колпакова; отв. сост. Г.В. Головкин. СПб.: БАН, 2004. Т. 1. 1714–1990. 416 с.

5. «Малые» музеи Санкт-Петербурга / сост.: О.Н. Косогор, С.К. Егоров, О.В. Тупакина, Л.Б. Янушанец. СПб.: Борей Арт, 2004. Вып. 1. 274 с.

6. Басаргина Е.Ю. Становление музейного комплекса Императорской Академии наук // Вопр. музеологии. 2012. № 1 (5).

7. Басаргина Е.Ю. Музейный флигель Академии наук // Наука и техника: вопр. истории и теории. СПб., 2002. Вып. 18. С. 33–35.

8. Мурзищева А.Е. Музеи Российской академии наук: ист.-культурол. анализ: дис. ... канд. культурол. наук: 24.00.03. Улан-Удэ, 2006. 184 с.: ил. РГБ ОД. 61 07–24/41.

9. Музей истории Библиотеки Российской академии наук: буклет. СПб., 2008.

10. Федоров Н.Ф. Сочинения / ред. А.В. Гулыга. М.: Мысль, 1982. 711 с. — (Философское наследие; т. 85).

Страницы истории

11. *Борисова Е.И.* Нормативно-правовое регулирование мемориальной деятельности публичных библиотек: за и против // Библ. дело. 2010. № 21 (135). С. 38–40.

12. *Колосова С.Г.* Сохранение культурного наследия: особенности работы библиотек-музеев и музеев библиотек // Библ. дело. 2010. № 16 (130). С. 42–44.

13. *Коробкина Т.Е.* Status Quo библиотечного музея: о необходимости разработки нормативно-правовой базы // Библ. дело. 2010. № 21 (135). С. 6–9.

14. *Кузнецова Т.* Музейная деятельность публичных библиотек // Независимый библ. адвокат. 2011. № 1. С. 86–91.

15. *Матлина С.Г.* В какую сторону направлен вектор обновления: о библиотеках-музеях // Библиотека. 2000. № 9. С. 30–32.

16. *Матлина С.Г.* Нужны ли библиотекам музейные подразделения?: о библиотеках-музеях и мемориальных библиотеках // Библ. дело. 2007. № 18 (66). С. 2–6.

УДК 021.85
ББК 78.34

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КНИГООБМЕН БАН: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

И.М. Беляева, М.Б. Мельникова, Н.П. Хотеева

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены проблемы международного книгообмена БАН на современном этапе. Показано влияние экономических и политических факторов на динамику книгообмена и изменение принципов комплектования. Раскрыты новые возможности МКО — важнейшего источника комплектования БАН иностранной литературой.

Ключевые слова: *Международный книгообмен (МКО), комплектование, иностранная литература, динамика МКО, оптимизация МКО, возможности МКО.*

Международный книгообмен является одной из самых первых и проверенных временем форм комплектования крупных библиотек иностранной литературой. С самого начала своего существования Библиотека Академии наук принимала усилия по налаживанию книгообмена с зарубежными странами. Особенно активизировался этот процесс после 1727 г., когда стали регулярно издаваться труды ученых Академии наук. В настоящее время активная деятельность БАН в области книгообмена является весомым вкладом в развитие международных научных связей. БАН комплектует по книгообмену фонды всех подразделений, входящих в Централизованную библиотечную систему (ЦБС БАН).

Международный книгообмен по своей значимости всегда занимал существенное, а со второй половины XX в. ведущее место в комплектовании фондов БАН иностранной литературой.

Обратимся к динамике книгообмена БАН. После окончания Второй мировой войны, 1950–1970 гг., основные усилия

в области МКО были направлены на поиск новых партнеров, расширение репертуара иностранных изданий и получение как можно большего числа монографий. Со временем к этим задачам прибавилась и задача расширения книгообмена с уже существующими крупными партнерами, т.е. интенсификация книгообмена. В 1980–1990-е гг. основным направлением деятельности становится максимально возможное сохранение репертуара иностранных изданий и получение как можно большего числа монографий.

Сегодня МКО, как способ комплектования библиотечных фондов, играет ведущую роль в обеспечении Библиотеки Академии наук иностранной литературой. По данным статистики доля МКО в получении иностранной литературы в течение длительного периода удерживалась на показателе в 85% и лишь в 2014 г. снизилась до 83,3%.

На данный момент в БАН сложилось стабильное ядро крупных партнеров. Среди них: национальные академии наук, библиотеки, университеты, высшие

учебные заведения, научные общества, музеи, издательства и другие специализированные учреждения; на сегодняшний день БАН заключены соглашения об обмене с 866 партнерами из 60 стран мира.

Политические, экономические и социальные изменения в России и в мире в целом вносят свои коррективы в политику книгообмена как с нашей стороны, так и со стороны партнеров БАН. Так, с начала 90-х гг. в БАН наметилась тенденция к сокращению количества стран, с которыми осуществляется книгообмен, и уменьшению числа партнеров. Преобразования, произошедшие в обществе, потребовали изменения принципов, на которых строилась политика международного книгообмена БАН. Доля бывших социалистических и развивающихся стран значительно уменьшилась, что объясняется экономической нецелесообразностью поддержания книгообмена с этими странами на данном этапе. При этом необходимо учитывать, что Библиотека подходит к этому вопросу очень индивидуально, сохраняя отношения с теми учреждениями, которые в полной мере выполняют свои обязательства по отношению к БАН. В отделе комплектования фондов была проведена работа по оценке экономической эффективности МКО. Были заложены основы для экономической оценки МКО в целом и по каждой стране в отдельности. В настоящее время нашими основными партнерами являются страны, цена на периодику в которых устойчиво высока. Таким образом, фонды БАН в настоящее время комплектуются дорогими научными и техническими изданиями из развитых стран мира.

БАН получает по МКО как периодические издания, так и монографии. Ядро основных журналов было сформировано в 70-е гг. XX в., и с некоторыми изменениями сохраняется до сих пор. Постоянно в рабочем порядке проводится анализ качественного состава получаемой иностранной литературы, при этом учитываются такие показатели, как соответствие профилю комплектования БАН,

научная ценность и язык издания. В 2014 г. по линии МКО БАН получила 2687 названий периодических журналов в 3130 комплектах, всего — 12 363 ед. Количество полученных монографий значительно ниже — 882 ед. При этом необходимо отметить, что соотношение между полученными периодическими и монографическими изданиями сохраняется все годы примерно на одном уровне. Что касается получения монографий по МКО, то специалистами Библиотеки активно используются следующие пути: отбор изданий по дублетным спискам партнеров; заказ в рамках существующего соглашения; разовые обращения в иностранные научные учреждения и к отдельным лицам. Работа в этом направлении особенно активизировалась в последние годы. Развитие сети Интернет позволяет вести поиск адресов организаций и отдельных лиц и обращаться непосредственно к авторам и редакторам с просьбой выслать интересующее издание.

Рассмотрим факторы, которые повлияли на международный книгообмен БАН в последний период, поскольку МКО, как никакой другой вид комплектования, в полном объеме отражает динамику глобальных изменений. Говоря о факторах, влияющих на состояние МКО, можно выделить обстоятельства внутреннего и внешнего порядка. В связи с дефицитом денежных средств БАН была вынуждена отказаться от книгообмена со многими партнерами, сохранив «ядро» самых крупных и значимых среди них, в основном из стран Западной Европы, США, Китая, Индии, Японии. Так, в 2011 г. Библиотека вела книгообмен с 1329 партнерами из 71 страны, в 2014 г. — с 866 из 60 стран, т.е. количество учреждений-партнеров сократилось на 35%. Из книгообмена были выведены те страны, обмен с которыми не соответствовал требованиям БАН по количественным показателям и денежному эквиваленту.

Большое влияние на книгообмен оказывают также постоянно усложняющиеся таможенные правила, увеличение

количества необходимых сопроводительных документов по требованию Таможни, в результате чего многие партнеры отказываются от сотрудничества, будучи не в состоянии выполнить все условия оформления документации для отправки литературы.

Тенденция к сокращению обмена, которая наблюдается с начала 90-х гг., характерна и для наших зарубежных партнеров. Это связано с ростом цен на печатную продукцию, увеличением почтовых расходов, уменьшением финансирования научных учреждений, появлением на книжном рынке большого числа фирм-дилеров, готовых быстро и сравнительно недорого продать практически любое издание. Кроме того, нельзя не учитывать и такие факторы снижения книгообмена, как все более активный переход в онлайн-форму печатных периодических изданий, прекращение выпуска изданий и др. Все это ощутимо влияет на количественные показатели получения литературы.

Несмотря на указанные неблагоприятные моменты, БАН ставит своей задачей сохранение репертуара получаемых изданий, обновляя и корректируя его согласно требованиям времени.

В настоящее время основной задачей Библиотеки в области комплектования иностранной литературой является сохранение налаженного механизма книгообмена и обеспечение его жизнеспособности на современном этапе. Для достижения этой цели считаем, что необходимо:

1. Корректировка профиля комплектования, уточнение «ядра» периодических изданий, выявление их спрашиваемости и релевантность требованиям современной науки.

2. Рациональное комплектование обменно-резервного фонда МКО.

3. Более эффективное использование отечественной литературы за прежние годы, находящейся в фондах МКО.

4. Отказ от многоэкземплярности получаемой иностранной литературы, централизация процессов комплектования.

5. Поиск наиболее выгодного агента-подписчика.

При всех изменениях основной целью и главной движущей силой МКО, как и всего комплектования в целом, остаются максимальное удовлетворение информационных запросов читателей Централизованной библиотечной системы БАН, отслеживание новых направлений в науке и оперативность в определении новых потребностей ученых и специалистов, наиболее рациональное использование выделяемых на комплектование средств.

С 2011 г. БАН в новых экономических условиях недостаточного финансирования вынуждена менять основные принципы комплектования фондов иностранной литературой, поступающей по линии МКО, исключив принцип максимально широкого охвата всех более или менее профильных для БАН изданий. Основные усилия в книгообмене сосредоточены на получении самых значимых и авторитетных иностранных изданий по профильным для БАН научным дисциплинам, а также на получении монографий.

Основной статьёй расходов, выделяемых на комплектование БАН, является организация подписки на отечественные периодические издания Академиздатцентра «Наука» в целях МКО. Для определения приоритетов и оптимизации книгообмена в течение нескольких последних лет проводится мониторинг и текущий анализ эффективности работы с партнерами: во внимание принимаются эквивалентность обмена, актуальность получаемых изданий, степень ответственности партнера при выполнении своих обязательств. Значительное количество партнеров было снято с книгообмена в связи с их неэффективностью. В основном соглашения об обмене были аннулированы с партнерами из стран Востока, Латинской Америки, частично — из стран Восточной Европы. Для Библиотеки Академии наук в первую очередь стратегически важно было сохранить взаимосвязи с развитыми странами Западной Европы

и США, сотрудничество с Японией, Китаем, республикой Корея, научными учреждениями Индии, Ирана, Вьетнама и ряда других стран.

В целях оптимизации книгообмена в БАН проводится ежегодная корректировка списков получаемых иностранных и отправляемых отечественных периодических изданий. При оценке иностранной периодики основными критериями отбора являются научная ценность и авторитетность журналов, хронологическая глубина поступления которых исчисляется десятками лет, а также новизна и актуальность изданий, отражающих современное состояние науки. Упор делается на качество поступающей литературы. Такой подход полностью оправдывает себя, т.к. позволяет выявить наиболее востребованные иностранные журналы ведущих мировых издательств и исключить из книгообмена издания, не пользующиеся спросом у читателей БАН.

Кроме того, в работу по комплектованию фондов посредством МКО внедрен жесткий подход к иностранной литературе по языковому принципу, что позволило отказаться от ряда журналов на нечитаемых в БАН языках и снять с книгообмена ряд стран Азии и Африки. При этом учитывается тот факт, что, например, издания по национальной этнографии, биологии, зоологии, лингвистике могут представлять интерес для специалистов на любом языке. Что касается книгообмена с арабскими странами, то он, к сожалению, почти полностью разрушен по независящим от БАН обстоятельствам; исключение составляет Арабская Республика Египет, с Национальной Библиотекой которого сотрудничество в настоящее время продолжается.

Результатом предпринятых мер в сфере МКО стало сужение круга партнеров, сокращение подписки на отечественные издания в целях МКО и уменьшение расходов.

В 2014–2015 гг. напряженная международная обстановка и сложная политическая ситуация, введение странами ЕС

режима санкций против Российской Федерации не оказали значительного влияния на книгообмен. Однако возникали и парадоксальные ситуации — так, один из бельгийских партнеров отказал БАН в обмене и отправке журнала по вопросам европейского права, заняв принципиальную антироссийскую позицию. Но таких отказов было ничтожно мало: гораздо более характерным стало проявление очень доброжелательного отношения к России и усиление заинтересованности в продолжении взаимовыгодного сотрудничества с БАН в сфере МКО со стороны большинства учреждений-партнеров как ведущих стран Западной Европы, так и США.

Отдельно хотелось бы остановиться на получении по линии МКО иностранных монографий. Несмотря на многочисленные трудности, стоящие на пути книгообмена в настоящее время, объективные и субъективные факторы, ведущие к его сокращению, МКО не исчерпал все свои возможности, и это подтверждает большой интерес партнеров БАН к обмену монографиями; можно даже утверждать, что этот аспект работы выходит на новый уровень и становится чрезвычайно значимым трендом развития МКО.

Иностранные книги в БАН поступают из таких источников комплектования, как покупка, пожертвования от частных лиц и организаций, книгообмен, каждый из которых имеет свои особенности, преимущества, трудности. Пожертвования в целом можно характеризовать как нерегулируемый, стихийный источник поступления, хотя в ряде случаев используется практика инициации пожертвований посредством прямого обращения к авторам и редакторам, многие из которых охотно выполняют просьбу и предоставляют свои труды для фондов БАН. Приобретение всех необходимых монографий для такой крупной универсальной научной библиотеки, как БАН возможно только при достаточном финансировании. Таким образом, именно книгообмен является тем источником комплектования,

в котором оптимальным образом сочетаются финансовые возможности и уникальный способ получения современных монографий, приобретение которых через книготорговые организации было бы гораздо более затратным.

Значимость обмена монографиями в последние 2–3 года резко возросла в связи с активным включением в сферу МКО дублетов отечественного комплектования, поступивших в БАН в составе пожертвований или оставшихся в свое время не востребованными зарубежными партнерами по разным причинам. В рассылаемых партнерам по МКО списках широко представлены книги российских издательств разных лет издания, включая малотиражные. Эти списки пользуются огромным спросом у партнеров; в свою очередь БАН получает очень ценные с научной точки зрения новые монографии, не затрачивая при этом средств на приобретение литературы. Подобная схема работы успешно используется и некоторыми зарубежными библиотеками. В качестве примера можно привести особенности книгообмена с Библиотекой Конгресса США, в которой уже более 10 лет действует программа Duplicate Materials Exchange Program (DMEP): списки имеющихся дублетов публикуются в интернете, где можно отметить интересующие названия и сразу оформить заказ. Во-первых, это значительно сокращает время от момента заказа книги до ее поступления в фонды, а во-вторых, Библиотека Конгресса предоставляет своим партнерам квоту в зависимости от количества получаемых от них книг без учета стоимости изданий, что дает БАН возможность заказывать дорогостоящие монографии различных американских и западноевропейских издательств широкого спектра научных дисциплин. Надо отметить, что Библиотека Конгресса США очень активно участвует в процессе отбора монографий из списков дублетов отечественного комплектования БАН. Интересно, что в ряде случаев

учреждения-партнеры проявляют такую заинтересованность в получении монографий из этих списков, что готовы заменить на них любое дорогостоящее периодическое издание, поступающее к ним по линии МКО. Рассылка этих списков очень выгодна Библиотеке Академии наук не только с целью экономии денежных средств и для пополнения фондов — это способствует активизации международного книгообмена как способа дальнейшего продвижения БАН на международную арену, как влиятельного бренда, как крупного научного учреждения, известного во всем мире.

При осуществлении книгообмена необходимо учитывать, какую важную роль играют традиции в отношении с коллегами из иностранных учреждений. По опыту можно сказать, что наши давние партнеры, имеющие налаженную службу МКО и знающие Библиотеку Академии наук как надежного поставщика русской научной литературы, не стремятся изменить способ комплектования изданиями из России. При этом необходимо отметить, что отношения с крупными партнерами из развитых стран всегда отличались большей стабильностью. Это объясняется тем, что изначально книгообмен строился на взаимовыгодных условиях, а количество и качество отправляемой и получаемой литературы удовлетворяло как БАН, так и противоположную сторону.

Когда мы говорим о книгообмене, нельзя забывать о том, что это не просто обмен книгами, это — система культурного взаимодействия между странами, предполагающая обмен опытом, визиты и т.д. Установление контактов во многом зависит от личных качеств корреспондента, его трудолюбия, настойчивости, понимания другой культуры и психологии другого человека, умения вызвать симпатию к нашей Библиотеке. Нам представляется целесообразным сохранять и всемерно укреплять имеющуюся систему международных связей БАН.

УДК 024.1
ББК 78.303

ДОКУМЕНТЫ ФИКСАЦИИ ПОЛЬЗОВАНИЯ ФОНДАМИ БАН КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Е.Н. Ильина

АННОТАЦИЯ

Указывается на необходимость сохранения для истории науки и культуры сведений о посещениях Библиотеки Академии наук конкретными читателями, которые на раннем этапе ее существования фиксировались в особых журналах, затем появились персональные книги учета именитых авторов, с начала XX в. – учетные листки и читательские билеты.

Ключевые слова: *читатель, журнал, запись, расписка, регистрация, читательский билет, анкета.*

За свою трехсотлетнюю историю фонды Библиотеки Академии наук служили основой для создания научных трудов несколькими поколениями российских и иностранных ученых, представителей искусства и государственных деятелей. Для исследователей их творческого наследия и истории отечества в целом нередко возникает необходимость в точном установлении личности читателя и какими фондами он пользовался. Однако система фиксации таких сведений никогда не была полной и единой, так как такие задачи перед библиотекой не ставятся. Главное – сохранить и преумножить фонды, составить каталоги, обеспечить читателя нужной литературой, затем добиться возврата изданий. Нужная информация в поисках следов пользования библиотекой людьми, составляющими гордость российской и мировой науки и культуры, могла сохраниться лишь фрагментарно и случайно. Зачастую приходится полагаться на удачу, счастливый случай, на недосмотр,

допустивший отклонение от заведенного порядка.

Необходимость сохранения сведений о пользовании библиотекой конкретным читателем диктуется и случаями недобросовестного его отношения к фондам и даже умышленного злоупотребления читательскими правами.

С самого начала существования Библиотеки Академии наук, в XVIII и XIX вв., выдача книг учитывалась в особых ежегодных журналах, куда в алфавитном порядке, по фамилии читателя, заносились записи произвольной формы о взятых им книгах, по возвращении которых записи зачеркивались. «Отработанные» листы зачастую удалялись, не оставляя следов чтения – это казалось современникам ненужным: ведь книга вернулась на место. Первая сохранившаяся «книга выдачи» относится к 1724–1725 гг. и находится в архиве РАН [1]. Форма и порядок записей, хронология ведения таких книг менялись, было много неразберихи: то каждый год – новая книга, то несколько

лет — в одной; иногда запись делал библиотекарь, иногда — сам читатель. Буквы кириллицы могли меняться на буквы латиницы. Однако такой порядок учета книговыдачи стоит считать достаточно благоприятным для современных исследователей: в сохранившихся журналах найдены бесценные собственноручные записи выдающихся деятелей науки.

К сожалению, бывали периоды, когда и такая форма фиксации представлялась излишней. Книги выдавались под расписки («на особливых листах или лоскутках»), и эти «лоскутки» при возврате книги уничтожались бесследно. Например, за 1783–1799 г. (целых 17 лет) журналы отсутствовали, выдачи были по одним распискам. В результате через полвека, в 1864 г., при составлении обзора истории Русского отделения библиотеки появилось утверждение, что с конца XVIII в. до 1818 г. «никто не заботился и, вероятно, никто не пользовался библиотекой», и этот тезис потом кочевал из исследования в исследование. Однако это было совсем не так, на что указывают косвенно Протоколы Общего собрания АН. В них многократно обсуждались проблемы т.н. «циркуляции» (новые поступления передавались академиками друг другу по установленной очереди), и приводились сведения о выдачах литературы участникам научных экспедиций целыми сундуками... [2, с. 215]. Вот как можно исказить действительность из-за не сохранившихся документов!

С 1830-х гг. для небольшого круга академиков, бравших книги на дом, учет выдачи велся в персональных книгах читателей («кондуитах», функционально подобных нынешним формулярам), а расписки при возврате уничтожались. Раз в году наступало время «ревизий», когда все читатели должны были вернуть книги в библиотеку — традиция эта сохранилась и по сей день и называется «перерегистрацией».

Помимо этой особо доверенной, главной, категории читателей, в читальных залах бывали и «посторонние посетители».

Они расписывались в т.н. «альбомах» (в такой-то день пришел такой-то, такого-то чина-звания, иногда адрес), которые велись с 1856 по 1923 г.

Введенные с 1870-х гг. «требовательные листки» для получения книг при их возвращении уничтожались, что делало невозможным сохранение сведений о составе прочитанного.

Все эти сведения современникам представлялись не самыми важными, но с каждым десятилетием, а тем более столетием, ценность их для истории возрастает.

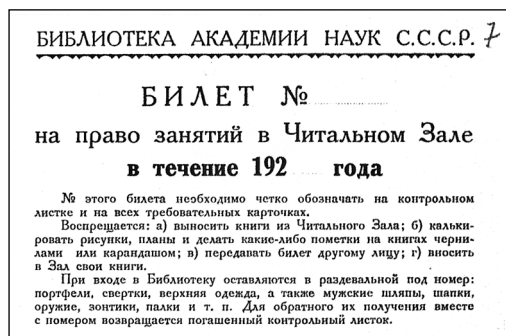
О читателе БАН XVIII и XIX вв. все же имеются любопытные исторические сведения, которые привел в своих очерках сотрудник БАН П.И. Хотеев [3, с. 3]. Помимо книг выдачи собирались отдельные упоминания в общих документах АН, в письмах; изучались случайно сохранившиеся списки должников; проводились подсчеты пользования по отраслям наук. До Великой Отечественной войны персональным составом читателей БАН серьезно занимались два человека. Николай Михайлович Каратаев, автор неопубликованной «Истории БАН», был сотрудником II (Иностранного) Отделения БАН. Рукопись хранится в архиве РАН вместе с отзывом директора БАН академика Н.К. Никольского [4]. Н.М. Каратаев занимался в основном читателями XVIII в. Елизавета Николаевна Орлеанская-Замарзаева, также сотрудник II Отделения БАН, анализировала выдачу книг II Отделения во 2-й половине XIX в.; по кондуитам книг в конце XIX в. (1894 г.); состав читателей по отраслям наук и по социальной принадлежности. Она подсчитала, что из более чем 2-х тысяч читателей дореволюционного периода свыше 400 человек «получили всеобщую известность своей ученой, литературной или общественной деятельностью» [2, 258]. Итоги исследований Орлеанской-Замарзаевой и Каратаева опубликованы не были, хотя на их выводы имеются ссылки в «Истории БАН СССР» 1964 г., изданной к 250-летию Библиотеки.

Таким образом, читатель XVIII и XIX вв. все же становился объектом исследований, но вот XX в. практически не оставил нам достоверных свидетельств по персональному составу читателей БАН.

Как это получилось?

В XX столетии, за исключением периода войн и революций, рост количества читателей БАН был неуклонным и значительным весь советский период, и персональный учет пользования фондами уступал место учету статистическому. Один из видов деятельности Библиотеки заключается в обслуживании максимально широких слоев общества. В 1920-х гг. она была открыта даже для учащихся, а для чтения в БАН достаточно было предъявить трудовую книжку [5]. Возникают новые формы фиксации пользования Библиотекой — читательская анкета и читательский билет. В фондах СПбФ АРАН мне удалось отыскать образцы этих документов за 1920-е гг.

Первый читательский билет БАН (рис. 1), представлял собою простой лис-

точек бумаги, размером 11,6 на 76 мм² [6]. Текст располагался на лицевой стороне, оборот был пуст. Интересно, что этот билет не назывался «читательским», а был «билетом на право занятий в читальном зале». Библиотека продолжала считать читателями лишь тех, кто имел право брать книги на дом; остальные по традиции числились «посторонними посетителями».

Кроме номера в билете сообщались главные правила пользования Библиотекой. Упомянутый контрольный листок,

в отличие от нынешнего, возвращался в «раздевальную». Сюда предписывалось сдавать, помимо портфелей, свертков и верхней одежды, «мужские шляпы», «оружие» и «палки». Забавно, что строгое воспрещение «калькировать рисунки» из книг «застряло» в наших правилах еще до сравнительно недавних времен и вызывало недоуменные вопросы у молодых читателей, привыкших ксерокопировать и сканировать.

Соответствующая билету анкета 1920-х гг. (рис. 2) также представляла собою листок тонкой бумаги, размером 19,5 на 16,2 мм² [7]. Обращают на себя

№ 192

АНКЕТА

для желающего заниматься в Библиотеке Академии Наук СССР.

1. Фамилия, имя, отчество
2. Возраст
3. Образовательный ценз
4. Род занятий
5. Область научных занятий
6. Место жительства
7. Документ, удостоверяющий личность

Подпись:

ГЛТ. 9 а. 12. — 3000.

внимание старомодные формулировки «возраст» (а не сухое канцелярское «дата рождения»), «образовательный ценз» (а не «образование») и «род занятий» (вместо нынешних «место работы, должность»).

Ни билет на руках у читателя, ни анкеты, остававшаяся в библиотеке, не были предназначены для сколько-нибудь долгого хранения: каждый год при традиционных «ревизиях»-перерегистрациях они заменялись. Лишь с 1950-х гг. читатель

БАН стал получать при записи «вечный» читательский билет в прочной «корочке», куда с 1973 г. ежегодно помещалась цветная наклейка. Следующий шаг в упрочении этого документа был сделан в 1965 г. — номер билета стал постоянным, а не менялся каждый год к радости читателей. В 1975 г. была разработана, на основе исследования состава читателей с помощью Электронной вычислительной машины (ЭВМ), система читательских номеров. С тех пор читательский номер в БАН максимально информативен: это не просто порядковый номер, он отражает область научных занятий, наличие ученой степени, местожительство, принадлежность к РАН, возможность пользования определенными читальными залами. В 1976 г. была организована централизованная запись читателей в БАН с оформлением билета, единого для всех академических библиотек города.

У нас и сейчас есть верные читатели, с благоговением пользующиеся в течение полувека тем самым первым билетом, коричневым, с округленными уголками, и с негодованием отвергающие саму мысль о замене его на новый. Наш читатель ценит билет БАН и дорожит им как настоящей реликвией. Известен случай, когда наш билет помог даже пересечь государственную границу. Россиянин утратил в зарубежной поездке все документы, кроме читательского билета БАН, но именно этот документ вызвал доверие пограничных служб сопредельного государства, и его владелец был выпущен на родину.

К сожалению, дело было поставлено так, что библиотека в отличие от читателя, который мог бережно пользоваться нашим билетом сколько угодно, хранила соответствующую ему анкету не более 2–3-х лет, если читатель не проходил перерегистрацию. Пофамильная картотека с усеченными персональными данными сохранялась не более 8–10 лет. Тем самым обеспечивались только текущие потребности обслуживания читателей

и сохранение деперсонифицированных данных статистического учета.

Пару лет назад к нам обратилась исследовательница творчества писателя Алексея Николаевича Толстого, сотрудница одного из академических институтов в Москве. По ее данным, Толстой использовал фонды БАН, когда работал над романом «Петр I», и она искала этому подтверждения и подробности. К нашей досаде, помочь ей мы ничем не могли, даже просто подтвердить факт чтения писателя в БАН. Анкеты 1930-х гг. Библиотека, разумеется, не сохранила — у нас нет и анкет 1970-х гг. Ежегодно на ликвидацию приговаривались целые пачки читательских анкет.

Более того, время от времени предпринимались акции сплошного переписывания анкет ради того, чтобы они были чистые и аккуратные, без помарок, исправлений и зачеркиваний. Последняя такая акция была в 1995 г. Напрасный труд: рукописная анкета никогда не будет «чистенькой», такой будет только электронная запись в базе данных. Но рукописная анкета именно и ценна своими долговременными наслоениями. Читатель часто с умилением раз в году держит в руках свою анкету — она отражает весь его жизненный путь: перемены мест работы и жительства, научной темы, статуса, восхождение по ступеням научной карьеры, с 2002 г. еще и черты лица («дайте я скопирую эту фотографию, у меня такой больше нет, мне здесь 25 лет!»). Это история и отдельного человека, и Библиотеки, и страны — документ, ценность которого возрастает с каждым годом. Необходимость ликвидировать его всегда вызывала у меня боль.

Читательские анкеты большей части XX в. мы уже утратили. И все-таки кое-что уцелело! В 1997 г. сотрудникам группы записи читателей пришла в голову благая мысль создать архив читательских анкет: ведь стоило читателю прервать посещение Библиотеки на 3 года, как приходилось записываться заново, неся в очередной раз набор документов.

Надо сказать, всегда бывает приятно на сетования читателя «я был у вас очень давно, нельзя ли снова..?» извлечь из этого архива прежнюю анкету «блудного читателя» и услышать его удивлено-радостные восклицания, а потом сказать ему торжественно: а мы вас ждали! Сейчас в нашем служебном архиве около 16 тысяч анкет, некоторые начаты в 1980-х гг. Стоит отметить, что память человеческая удивительно прихотлива, и читателю ни в коем случае нельзя верить на слово. Наши сотрудники знают, что зачастую читатель клянется, что был в БАН «еще в прошлом тысячелетии», а при проверке его анкета обнаруживается в расстановке 2–3-летней давности и с действующим номером.

Бывают и обратные случаи, когда обращение к фондам БАН запечатлевается в памяти читателя как особо значимое и незабываемое событие. Помню одного читателя, геофизика, который пришел в БАН, чтобы возобновить свой читательский билет после перерыва лет в десять, и рассказал, как долго, мучительно и безуспешно искал тогда нужные сведения о некоем затерянном в просторах Арктики кусочке «земли». Везде получил отказ: либо отсутствовали эти данные — уж больно узкоспециализированные, либо фонды были труднодоступны по инструкциям государственной секретности. БАН был последней его надеждой. К его изумлению и счастью библиографы нашего Справочно-библиографического отдела (СБО) через 10 минут просто и буднично, без всякой помпы, снабдили его вожделенным изданием. Надо было видеть, с какими сияющими и благоговейными глазами через много лет он рассказывал об этом — так вспоминают разве что о первой любви!

В 2002 г. в группе записи читателей БАН начала составляться компьютерная база данных читателей, тем самым хранение информации о читателе сделалось не ограниченным ни по времени, ни физическим местом. Теперь мы записываем читателя навсегда. Сейчас в Базе данных

(БД) более 33 тысяч человек. В дальнейшем использование «электронной подписи» приведет к полному отказу от использования бумажной анкеты.

Однако параллельно с занесением в БД, читателем пока по-прежнему собственноручно заполняется анкета и лично им подписывается. О неожиданной роли автографа хочу рассказать один эпизод.

Несколько лет назад к нам обратилась молодая женщина с необычным вопросом: не может ли быть в БАН рукописей некоего изобретателя NN? Сразу подумалось, что речь идет о деятеле очень далекого времени, но нет — изобретатель умер в конце 1990-х гг. Посетительница представляла юридическую фирму, занимавшуюся сложным, запутанным делом. В ходе его расследования возникло подозрение, что в важных документах была подделана подпись покойного изобретателя. Требовался образец его подписи, автограф! Нам очень хотелось отыскать его анкету, но увы, — никаких следов. Все, что мы могли предложить посетительнице — это пропуск в каталоги. Через час она, счастливая, заглянула к нам поведать о своей удаче: в фондах БАН оказались собственные сочинения изобретателя, переданные Библиотеке с дарственными надписями! Справедливость восторжествовала, мошенники были изобличены...

Это внятная практическая польза сохраненного автографа. Но читателями в БАН были знаменитые личности, подпись которых ценна уже сама по себе. Например, очень жаль, что библиотека не сохранила анкету математика Григория Перельмана, «гения тысячелетия». Он был в БАН последний раз в 2003 г., и осталась только запись в БД. Несколько лет назад возник вопрос, пользовался ли БАН В.В. Путин в период обучения в университете? Неизвестно — документов не сохранилось, да и не могло сохраниться при существовавшей системе фиксации.

В этом году при перерегистрации наши читатели опять заполняют новые анкеты: в них введен, в соответствии

Наша профессия

с законом, текст соглашения об использовании персональных данных. В результате образовалась коллекция переписанных читателями анкет (около двух тысяч), многие из которых велись с середины 1990-х гг., и она будет пополняться. В повседневной практике работы Библиотеки она уже не нужна, но уничтожить ее нельзя! Есть договоренность с архивом БАН, с его заведующей, опытным архивистом Анной Арефьевной Балакиной, о передаче этой коллекции в фонды нашего архива без экспертизы. В ней не будет разделения на «достойных» архивного хранения и прочих — ведь никто не знает, сколько еще Перельманов или Путиных сокрыто среди наших читателей, пока на сегодня скромных магистрантов, аспирантов и рядовых «младших научных сотрудников». Будущие исследователи

науки и истории скажут нам спасибо за сохранение этой коллекции рукописных читательских анкет. Она равнозначна тем «книгам выдачи» XVIII и XIX вв., которые содержат автографы Ломоносова и Эйлера.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЕ

1. СПФА РАН. Ф. 158. Оп. 1. № 406.
2. История БАН СССР, 1714–1964. М.; Л., 1964. С. 215.
3. *Хотеев П.И.* Пять очерков из ранней истории Академической библиотеки // Петерб. библиотеч. шк. 2014. № 2 (46). С. 3.
4. СПФА РАН. Ф. 751. Оп. 1. № 2.
5. СПФА РАН. Ф. 158. Оп. 3–1922. № 2. Л. 9.
6. СПФА РАН. Ф. 158. Оп. 3. № 11. Л. 7.
7. СПФА РАН. Ф. 158. Оп. 3. № 11. Л. 8.

УДК 025.5
ББК 78.5

**РАБОТА СБО БАН С ЧИТАТЕЛЬСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ,
ПОЛУЧИВШИМИ ОТКАЗ ГЕНЕРАЛЬНОГО АЛФАВИТНОГО КАТАЛОГА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Н.А. Сидоренко, Н.А. Волкова

АННОТАЦИЯ

Исследована одна из сложнейших в Справочно-библиографическом отделе БАН работа библиографов с отказами по читательским требованиям. Рассмотрены процесс усовершенствования ее методики, формирование школы уточняющего библиографического поиска, активное использование электронных ресурсов, а также роль, которую сыграли в этих процессах такие профессионалы, как Н.М. Розова и М.М. Герасимова.

Ключевые слова: ресурс, заявки, отказы, запрос, требование, поиск, описание, проверка, методика, опыт.

Библиотекарям всегда приходилось бороться с таким явлением, как отказ читателю в выдаче заказанного им произведения печати. В Библиотеке Академии наук (БАН) эта проблема обострилась в 1950-х гг., когда число неудовлетворенных читательских требований (отказов) достигло 15% от всего количества поданных заявок и составило до 60 тысяч в год [1]. Эта масса требований делилась на две части. В первой, достаточно значительной, части заявок (более 75% всех отказов), запрашивались документы, которые, согласно данным Генерального алфавитного каталога (далее ГАК), числились в фондах БАН, но не могли быть выданы читателям по причинам «занято» или «нет на месте». С этими отказами работали сотрудники отделов обслуживания и хранения.

Вторую часть отказов (~15 тысяч в год) составляли требования другого рода: после их проверки на наличие в БАН они получали помету «нет по данным ГАК». К этой же группе относились требования,

имеющие шифр БАН, но получившие отрицательный ответ из основного фонда, который свидетельствовал о наличии лакуны. Таким образом, под отказом понимался неудовлетворенный читательский или абонентский запрос, поступивший из ГАК или секторов Отдела хранения, нуждающийся в библиографической коррекции.

Причины появления этих отказов могли быть различными: отсутствие изданий в БАН, искаженные сведения у читателей о запрашиваемом издании, неправильное заполнение требования, несовершенство и неполнота каталогов БАН, иногда ошибки самих сотрудников. Для сокращения количества отказов требовалась слаженная организационно-методическая работа многих подразделений БАН. Наряду с другими библиотечными специалистами в ней участвовали библиографы, в задачу которых входила библиографическая проверка неудовлетворенных читательских требований. Настоящая статья посвящена именно

этому виду деятельности Справочно-библиографического отдела (СБО) БАН.

Уже в конце 1940-х — начале 1950-х гг. в проверке отказов принимали участие библиографы Справочного отдела (позднее справочно-библиографического сектора Отдела обслуживания) [2], однако эта работа выполнялась нерегулярно, не была регламентирована. С 1955 г. в Отделе обслуживания неоднократно поднимался вопрос о создании специальной группы доработки отказов, которая должна была постоянно «сопровождать» процессы обслуживания на участках выдачи литературы. В начале 1959 г. [3] при Отделе обслуживания была создана «группа библиографов по работе с отказами по читательским требованиям» в составе восьми человек под руководством Елены Борисовны Рысс. До 1963 г. группа числилась при Главном читальном зале и подчинялась непосредственно заведующему отделом. В 1964 г. она вошла в состав справочно-библиографического сектора Отдела обслуживания, через год этот сектор преобразовался в самостоятельное подразделение БАН — Справочно-библиографический отдел. Таким образом, с 1965 г. по настоящее время группа библиографической доработки читательских требований работает в составе СБО БАН. Целью работы группы было уменьшение числа отказов путем библиографического уточнения заявок, а также сокращение времени их обработки.

На первом этапе работы библиографы вынуждены были учитывать несовершенство справочно-поискового аппарата (СПА) БАН и имевшую место несогласованность в деятельности подразделений, обеспечивающих обслуживание читателей. Поэтому поначалу ставка делалась на библиотечную проверку: разыскания проводились в отделах отечественного и иностранного комплектования, на Выставке новых поступлений (ВНП), в систематическом каталоге и других подразделениях. Это давало свои результаты, однако члены группы понимали, что при условии упорядочения внутри БАН

технологических процессов прохождения пути книги и читательского требования, ведущее место в выверке отказов займет уточняющий библиографический поиск.

В самых общих чертах суть уточняющего поиска сводилась к двум моделям. Если требование содержало неполные или неверные сведения о запрашиваемом документе, целью уточняющего поиска было восстановление полного и точного библиографического описания этого документа. В результате поиска необходимо было установить смысловое соответствие между данными, имеющимися в требовании, и данными, найденными в каком-либо библиографическом источнике. Уточненное требование заново проверялось на наличие документа в БАН.

Отказ на издание, реально существующее, но отсутствующее в БАН, также требовал библиографической проверки. В таком случае библиограф обязан был подтвердить полную библиографическую тождественность между данными запроса и описанием документа, зафиксированным в библиографическом источнике. При необходимости проводилась проверка требования в сводных каталогах (на наличие данного издания в других библиотеках СССР).

Работа была организована следующим образом: в конце каждого часа ответственный сотрудник группы просматривал всю массу отказов, поступивших из ГАК и хранений основного фонда, отбирал заявки, профильные для БАН и реальные для проверки, распределял их между сотрудниками. Результаты библиографической проверки вписывались сотрудниками на обороте требования. Отработанные требования проверялись ответственным сотрудником и возвращались на диспетчерскую. Отказы шли непрерывным потоком (в день поступало до 70 единиц). Требования Главного читального зала и Индивидуального абонемента выполнялись в первую очередь, заявки Межбиблиотечного абонемента (МБА) могли быть задержаны в группе на небольшое время. Значительные объемы работы и ее

жесткий график вынуждали сотрудников в условиях напряженной повседневности осваивать справочно-библиографический фонд (СБФ) и возможности его применения.

Большую роль в обучении членов группы отказов сыграли замечательные библиографы-педагоги: знаток СБФ и академических изданий Мария Васильевна Цветкова, библиограф с гуманитарным уклоном Любовь Григорьевна Гринберг, специалист по технической и нормативной литературе Софья Григорьевна Финкельсон, опытный организатор тематических выставок Любовь Моисеевна Гаркави, каталогизатор Фрума Самойловна Портнова.

Работа группы оказалась эффективной, библиографический уточняющий поиск «набирал обороты» и постепенно начал «оттеснять» библиотечную проверку (табл. 1. Приложение) [4].

К концу 1960-х гг. количество книг, обнаруженных в БАН в результате библиографической проверки, могло достигать 60% от количества проверенных требований. Первые годы систематической работы показали, что проверка отказов МБА, многие из которых были непрофильными для БАН, усложняет работу и требует значительных временных затрат.

Характер и виды искажений, возникавших (и возникающих) в читательских требованиях, представляют большое разнообразие и в целом описаны в литературе [5]. Здесь достаточно отметить, что неточности, ошибки, отсутствие сведений, подмены могли содержаться во всех областях библиографического описания: фамилии автора, наименовании коллективного автора, заглавии, времени издания, языке публикации и т. д.

В процессе уточняющего поиска библиографами использовались ретроспективные и текущие библиографические издания (универсальные, региональные, отраслевые, тематические, узко-профильные), отечественные и иностранные реферативные журналы, печатные каталоги библиотек и др. Для уточнения имен,

коллективов, географических названий, терминов и т. д. активно привлекались многочисленные справочные издания. На завершающей стадии работы обязательным было обращение к общесоюзным сводным каталогам иностранных книг и периодики (для установления мест хранения изданий, отсутствующих в БАН).

Важным аспектом профессионального развития сотрудников были взаимное их обучение и обмен опытом. Уже на начальном этапе в практику вошли еженедельные обзоры выставок новых поступлений, обзоры отдельных частей фонда СБО, разборы трудных случаев библиографических разысканий.

Усовершенствованию рабочего процесса способствовало дополнение СПА СБО служебными картотеками, при организации которых руководствовались принципом типичности поисковых ситуаций. Надолго сохранялась актуальность созданных в Отделе картотек: Personalia – русских книг, отсутствующих в фонде БАН; названий конгрессов на иностранных языках; сокращений названий иностранных журналов и др.

В становлении методики, формировании школы уточняющего библиографического поиска в БАН огромная роль принадлежит Наталии Михайловне Розовой – блистательному профессионалу, человеку, досконально овладевшему тайнами библиографической эвристики, обладавшему редким библиографическим чутьем. Почти с самого начала существования группы библиографической доработки отказов она работала в ее составе, а с середины 1970-х гг. до завершения своей трудовой деятельности в 2009 г. была ее руководителем. Н.М. Розова ежедневно отбирала требования на доработку, распределяла их, проверяла результаты работы сотрудников. Она осуществляла связь с диспетчерским пунктом, ГАК, основным фондом, всеми участками обслуживания; вела многоаспектный статистический учет потока отказов; сама решала наиболее сложные и запутанные библиографические загадки. Н.М. Розова

понимала проблему отказов широко и комплексно, видела ее как изнутри БАН, так и извне. Она буквально физически ощущала слабые места в деятельности Библиотеки — из отдельных читательских требований для нее складывалась общая картина востребованного знания.

Много сил и времени Н.М. Розова посвящала молодым сотрудникам: знакомила их с СБФ и СПА БАН и ее подразделений, учила неформально прочитывать требование, «вытягивать» из него суть, придавала большое значение точности библиографического поиска, всегда подчеркивала важность завершающей фазы поиска — подтверждения правильности сделанного уточнения «на месте», «на шифре».

Н.М. Розова уделяла серьезное внимание методической стороне дела. Она была одним из основных авторов «Инструкции по библиографической проверке и доработке отказов в Справочно-библиографическом отделе Библиотеки АН СССР» (1976), в которой была предложена примерная типология библиографических источников [6].

Как было сказано, подразделения БАН также нуждались в четком обосновании и закреплении технологических циклов на всем пути читательского требования. Работа специальной комиссии под председательством П.Ф. Семенцовой (при участии Н.М. Розовой) завершилась изданием межотдельской инструкции, регламентирующей процессы приема, прохождения и выполнения требований в БАН [7]. Зафиксированные в этом документе урегулирование и методическое обеспечение пути читательского требования на много лет вперед создали условия для слаженной работы всех участников этого сквозного библиотечного процесса. В этом же документе были закреплены нормы времени для всех рабочих операций.

Необходима была и более широко адресованная организационно-методическая работа, в частности нацеленная на сокращение количества

неверно заполненных требований МБА. Н.М. Розова регулярно проводила курсы, семинары, консультации с сотрудниками библиотек-абонентов МБА БАН, совместно с Отделом обслуживания готовила для них инструктивно-методические письма. В 1973 г. она провела семинар для работников МБА академических библиотек союзных республик на тему «Библиографическая доработка бланк-заказа: основные предпосылки интенсификации работы МБА».

Помимо этих масштабных мероприятий, направленных на снижение количества отказов, в БАН были предприняты шаги по оптимизации и совершенствованию каталогов, улучшению работы диспетчерской. В Отделе комплектования иностранной литературой более эффективно заработала лакунная группа. Читательские конференции, анкетирования и опросы читателей и абонентов дали основание для частичной реорганизации работы ГАК и хранения.

Введенная в масштабах государства система МБА (с 1969 г.), а также внедрение ГОСТ 7.31–81 «Единая государственная система межбиблиотечного абонемента» способствовали более равномерной «загрузке» опорных отраслевых библиотек, и позволили, в конечном счете, значительно сократить количество непрофильных для БАН запросов. В дальнейшем такая же практика была введена и в системе МБА академических библиотек.

Таким образом, к концу 1970-х гг. группа отказов СБО в большей мере смогла сосредоточиться на своей непосредственной задаче — усовершенствовании приемов уточняющего библиографического поиска. Группа продолжала эффективно работать и приносила весомую практическую помощь читателям (табл. 2. Приложение); объемы работы оставались высокими (например, в 1991 г. было проверено 6 965 треб.).

Необходимо отметить, что с течением времени были разработаны усовершенствованы и внедрены в повседневную

практику главные принципы работы с непроверенными отказами на читательские требования. Этот опыт впоследствии был обобщен в методическом пособии Н.М. Розовой и Л.М. Герасимовой «Традиционный библиографический поиск в Библиотеке Российской академии наук» (СПб., 1997). Опираясь на огромный эмпирический материал, авторы сформулировали методические подходы к комплексному анализу неудовлетворенного читательского требования и предложили углубленную поэтапную схему поиска:

- нулевой цикл (Preparation) – смысловое, терминологическое, топогеографическое уточнение;
- поэлементное обследование запроса с целью выявления основного и дополнительных определителей поиска;
- установление ресурсообеспеченности для всех возможных ходов поиска;
- проверка и уточнение запроса;
- адресный поиск (установление шифра БАН или места хранения).

В наши дни проблема отказов в БАН продолжает существовать. Причинами необоснованных отказов, как и прежде, являются неверные данные о документе и ошибки читателей, неполное отражение в ГАРК фондов всех отделов БАН. Как и ранее, библиографы-поисковики применяют в работе алгоритмы поиска, сформулированные старшими коллегами. Однако развитие информационных технологий радикально повлияло на обеспеченность поисковой работы ресурсами и инструментом.

Серьезные изменения коснулись ресурсной базы СБО. За счет электронных информационных ресурсов разных типов в настоящее время формируется смешанный (традиционно-электронный) СБФ. Его видовая структура дополнилась полнотекстовыми электронными изданиями, а сам СБФ продолжает обретать большую устойчивость и стабильность. Результативность работы над отказами зависит от наполнения смешанного СБФ.

Наличие в общедоступном режиме крупных электронных библиографических

массивов (каталогов библиотек) позволяет пользователю создавать и со временем расширять виртуальный СПА значительного объема. С помощью электронных каталогов работа по уточнению запроса может быть выполнена с большой гарантией однократного обращения. Опытный библиограф, формируя запрос по наиболее существенному поисковому признаку разыскиваемого документа, получает возможность быстрого установления недостающего или неверного элемента.

В работе над отказами большую роль играют уникальные платные онлайн-ресурсы. Продолжая сложившиеся традиции комплектования, в БАН по подписке приобретает доступ к журналам крупнейших зарубежных и отечественных издательств («Springer», «Elsevier», «Taylor & Francis», «Wiley», «Наука» и др.), библиографической и библиометрической БД Web of Science, реферативным БД ВИНИТИ, SciFinder, Zoological records и др.

Бурное развитие цифрового контента во всем мире также создает новые возможности для результативного поиска. В настоящее время усиливается роль удаленных полнотекстовых ресурсов открытого доступа. Цифровые библиотеки представляют собрания электронных копий книг и периодических изданий, опубликованных преимущественно до начала XX в. Примечательно, что при использовании этих коллекций чаще всего бывает необходим предварительный уточняющий поиск, который проводится зачастую в традиционной среде и позволяет определить тип публикации, автора и заглавие.

Поэтому сегодня конечная цель работы над читательскими требованиями может быть сформулирована более широко — вплоть до поиска текста документа в электронном виде. Это принципиально важно при отработке требований на издания, отсутствующие в БАН, утраченные (в т. ч. при пожаре), при восполнении лакун. В течение ряда лет в рамках работы с отказами сотрудниками СБО БАН

проводится поиск электронных версий изданий, не обнаруженных в традиционных фондах БАН или в составе ее электронной подписки. Положительные результаты этой работы (до 30% от всех разыскиваемых изданий) постоянно фиксируются в течение последних лет.

Адресный поиск и сегодня сохраняет свое значение в тех случаях, когда в БАН отсутствует издание, а в других библиотеках оно имеется в бумажном или электронном виде.

В последние годы в СБО БАН в среднем обрабатывается 2–2,5 тыс. требований в год, сохраняется отмеченная выше пропорция результатов этой работы. Таким образом, работа с отказами в настоящее время характеризуется:

- активным освоением электронного информационного пространства; обновлением и совершенствованием профессиональных умений: формированием системы наиболее часто используемых электронных ресурсов;
- ориентацией в уточняющей работе на электронные ресурсы всех типов;
- тяготением к совокупным библиографическим электронным ресурсам разных уровней (мировым, национальным, региональным и т.п.); замещением отсутствующих тематических ресурсов доступными политематическими или универсальными;
- стремлением к достижению максимально полного ответа на запрос читателя;
- сохранением значения уточняющего поиска в традиционной среде.

На протяжении многих лет СБО БАН активно участвует в текущем обслуживании читателей БАН, осуществляя оперативную библиографическую работу, направленную на снижение количества отрицательных ответов на заявки читателей, на полноценное использование уникальных фондов БАН.

Уточняющий библиографический поиск стал своеобразным фирменным знаком БАН.

Применение информационных технологий значительно расширило горизонты уточняющей поисковой работы, раздвинуло функциональные рамки отдела. Наличие в арсенале библиографа электронных ресурсов разного типа создает возможности для предоставления читателям информационно-библиотечных услуг нового уровня.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЕ

1. С согласия автора цифры приводятся по рукописи Т.В. Зверевой «Моя жизнь в Библиотеке РАН».

2. Справочный отдел существовал как отдельное подразделение БАН с 1944 по 1952 г. С 1953 г. отдел был преобразован в справочно-библиографический сектор Отдела обслуживания.

3. Приказ по Библиотеке АН СССР № 2 от 5 января 1959 г. // Архив БАН. Оп. 1.л. Д. 26. Л. 9.

4. Таблица из статьи: *Розова Н.М.* Организация работы с отказами на требования читателей в Библиотеке Академии наук СССР // Библ.-библиогр. информация. 1963. № 47. С. 137.

5. Например, подробная классификация ошибок, встречающихся в заявках читателей, дана в разделе: Методика библиографического поиска // Справочник библиографа. СПб., 2002. С. 416–438.

6. *Бахарева Г.В., Розова Н.М.* Типология библиографических пособий, используемых при доработке читательских требований в Библиотеке Академии наук СССР // Информационно-библиографическая работа и ее совершенствование: сб. науч. работ. Л., 1979. С. 61–71.

7. Путь требований читателей и абонентов в Библиотеке Академии наук СССР: инструкция. Л., 1973. 55 с.

Наша профессия

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Показатели работы группы отказов в первые годы ее существования

Годы	Всего проверено отказов	Библиотечная проверка	Библиографическая проверка	Найдено в БАН	
				количество	% к общему количеству отказов
1959	10,608	3,412	7,196	5,175	48,7
1960	11,527	3,600	7,927	4,434	38,5
1961	11,549	2,207	9,342	4,629	40,1
1962	12,600	2,237	10,363	4,919	38,8

Таблица 2

Процентное соотношение основных показателей работы группы отказов (1970-е – 1990-е гг.)

Годы	Всего проверено отказов, %	Уточнено		Верно, %	Не найдено, %
		Всего, %	В т.ч. есть в БАН, %		
1970-е	100 (~8930)	60	45	34	6
1980-е	100 (~7472)	58	47	37	5
1990-е	100 (~5180)	59	37	36	6

УДК 021.84
ББК 78.36

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР В СИСТЕМЕ КОМПЛЕКТОВАНИЯ БАН

Н.М. Тумарова

АННОТАЦИЯ

Сообщение об обязательном экземпляре, который был установлен в России в 1783 г. для регистрации и учета отечественной печати, и его основополагающей роли в формировании фондов Библиотеки Академии наук.

Ключевые слова: авторские права, книжная палата, регистрация, фонд, обработка книг, база данных.

Обязательный экземпляр — произведение печати, предоставляемое в обязательном порядке, установленном законодательством страны, государственным книгохранилищам, библиографическим и информационным центрам, библиотекам и другим учреждениям в целях регистрации и учета отечественной печати, организации библиографической и информационной деятельности, комплектования фондов библиотек и создания государственных архивов произведений печати, а также охраны авторских прав.

Впервые обязательный экземпляр был введен во Франции в 1537 г. Появление обязательного экземпляра в России относится к 1783 г. — один экземпляр всех изданных в стране книг предоставлялся Библиотеке Петербургской академии наук [1].

До сентября 2014 г. системой обязательного экземпляра управляла Российская книжная палата. В настоящее время, согласно Указам Президента от 09.12.13 г. и от 16.09.14 г., функции и имущество Российской книжной палаты переданы Информационному агентству ТАСС, где был создан филиал Российской книжной

палаты, т.е. ее деятельность продолжается, как и прежде [2].

Каждое издательство высылает в адрес Российской книжной палаты от 3-х до 16 **обязательных бесплатных** экземпляров в зависимости от вида печатных изданий: 16 составляют книги, брошюры, журналы и продолжающиеся издания на русском языке; 7 — нотные издания, географические карты и атласы на русском языке; 9 — центральные газеты и газеты субъектов РФ на русском языке; 3 — многотиражные газеты муниципальных образований и рекламных изданий на русском языке; 4 — книги и брошюры, журналы, продолжающиеся издания, изоиздания, географические карты и атласы на языках народов РФ (за исключением русского) и иностранных языках; 3 — газеты на языках народов РФ (за исключением русского) и иностранных языках; 4 — текстовые листовые издания; 9 — авторефераты диссертаций и диссертаций в виде научных докладов [3].

Один экземпляр остается в Российской книжной палате, остальные рассылаются по следующим адресам:

1. Российская государственная библиотека (РГБ).

2. Российская национальная библиотека (РНБ).

3. Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), Новосибирск.

4. Дальневосточная государственная научная библиотека (ДВГНБ), Хабаровск.

5. Библиотека Российской академии наук (БАН), СПб.

6. Парламентская библиотека Государственной Думы и Федерального собрания и другие [4].

Рассмотрим деятельность сектора комплектования фондов обязательным экземпляром в настоящее время.

Литературу из Российской книжной палаты наш сектор получает еженедельно так называемыми партиями. Партия в среднем состоит из 150 пачек, которые содержат монографии, периодические и продолжающиеся издания, а также авторефераты диссертаций. К каждой пачке прилагается лист государственной регистрации (ЛГР) в 2-х экземплярах. Один экземпляр используется в работе, второй — откладывается в архив сектора.

Из количественного обзора монографических изданий за 2010–2013 гг. выявлено, что литература в Библиотеку поступает неравномерно. Она распределяется сотрудниками сектора в Основной фонд, в сектор Академического собрания (Научно-исследовательский отдел изданий Академии наук) и в Обменно-резервный фонд. Следует отметить, что с монографическими изданиями поступает большое количество детской литературы, а среди периодических изданий — журналы рекламного характера. Эта литература, являясь для нашей библиотеки непрофильной, передается в Отдел ретроспективного комплектования и обменно-резервного фонда (ОРКОРФ).

Каждую среду в нашем секторе проходит служебная выставка новых поступлений (ВНП), на которой заведующие

библиотеками сети — комплектаторы Централизованной библиотечной системы БАН (ЦБС БАН) — знакомятся с поступившей профильной литературой. На отобранную литературу формируется заказ. На основе этого заказа приобретается отечественная литература для фондов ЦБС БАН.

С 2010 г. для обработки отечественных монографий сектор активно использует автоматизированную библиотечно-информационную систему Российской книжной палаты «ИРБИС», что позволяет нам предотвратить попадание дублетных изданий в фонды БАН. С мая 2014 г. мы ведем электронную книгу записи движения и регистрации поступающих монографических изданий. Это существенно сокращает время занесения данных вручную. С 2015 г. мы планируем перевести на электронную запись также книги движения и регистрации периодических и продолжающихся изданий.

Наряду с положительными аспектами деятельности сектора существуют и некоторые проблемы при обработке литературы. Это касается так называемых условных дублетов (художественная литература, учебники, стереотипные издания), которые из-за отсутствия автоматизированной библиотечно-информационной системы Российской книжной палаты для отработки периодических и продолжающихся изданий не могут быть отслежены на дублетность по примеру монографических изданий. На данный момент в нашем секторе существует так называемая локальная база данных периодических и продолжающихся изданий. Мы ведем работу по ее централизации.

За последний год в Интернете активно обсуждается Законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов,» от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ, подготовленный Министерством культуры РФ. Суть законопроекта заключается в том, чтобы сократить обязательный экземпляр с 16 экземпляров до минимума и прибавить еще один обязательный

Наша профессия

электронный экземпляр. Это позволило бы читателю в любой библиотеке страны прочитать электронную копию интересующего его издания. Однако возникают и определенные проблемы. Может так случиться, что электронной копией смогут пользоваться только внутри помещения одной конкретной библиотеки. Также сложности могут возникнуть при передаче электронной копии, например, ИТАР-ТАСС. Поэтому, согласно Гражданскому кодексу, бесплатно пользоваться электронной копией можно только в помещении библиотеки и только в том случае, если ей принадлежат права на эту копию. Следовательно, это приведет лишь к хранению экземпляра в агентстве без права доступа извне.

Обязательный экземпляр — основной источник поступления отечественной литературы в БАН. Задачей нашего сектора

является обработка книг, поступающих в качестве обязательного экземпляра, тем самым мы пополняем фонды БАН. Любое изменение законодательства, касающееся обязательного экземпляра, может сильно повлиять на пополнение фондов БАН и как следствие на работу нашего сектора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1974. Т. 18. С. 268–269.
2. URL: <http://www.bookchamber.ru/news/news33.html> (дата обращения: 01.11.2014).
3. URL: http://www.bookchamber.ru/content/for_publ/oe.html (дата обращения: 01.11.2014).
4. URL: http://www.bookchamber.ru/content/for_publ/bib-oe.html (дата обращения: 01.11.2014).

УДК 025.4.02
ББК 78.37

**РОЛЬ ОТДЕЛА НАУЧНОЙ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЛИТЕРАТУРЫ
В СОЗДАНИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ
БИБЛИОТЕЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ (ББК)**

И.Н. Комарова, В.Б. Лазуркина, В.Н. Синельченко, И.А. Морева

АННОТАЦИЯ

Показан процесс совершенствования универсальной системы классификации литературы с учетом потребностей представителей научного сообщества.

Ключевые слова: *каталог, таблицы, схема, классификация, методика, отдел, объекты, структура, система.*

Известно, что в письме к К.К. Фойгту И.В. Гете отметил: «Никто не будет отрицать, что реальный каталог должен быть фундаментом каждого библиотечного учреждения» [4].

Основное назначение систематического каталога — обеспечение эффективного использования фондов библиотеки путем представления читателям многоаспектной тематической информации об их содержании.

Вначале систематический каталог Библиотеки Академии наук (БАН) был рукописным, но уже в 40-е гг. XVIII в. стали создаваться печатные каталоги, например так называемый Камерный каталог [5]. На протяжении всего века структура построения систематических каталогов практически не менялась. Основной ряд составляли систематические разделы, в которых книги были расположены по форматам. Порядок расположения книг внутри форматов был достаточно условным. Схема систематизации менялась очень мало и отражала все особенности принципов систематизации XVIII в.

Значимым этапом в истории систематических каталогов БАН стала схема, разработанная академиком К.М. Бэрром, в основу которой была положена классификация объектов, изучаемых науками. По созданной системе были зашифрованы все книги иностранного фонда, составлен систематический каталог, который до 1891 г. традиционно велся в форме рукописных томов. Только в последние десятилетия XIX в. академиком К.Г. Залеманом, тогдашним директором II (Иностранного) Отделения библиотеки, был поставлен вопрос о необходимости перехода к карточным каталогам, которые позволяли бы оперативнее и более гибко отражать изменения в развитии наук.

Объективные обстоятельства второй половины XIX в., выражающиеся в росте объемов книгопечатной продукции, развитии сети библиотек, появлении новых отраслей науки и техники, требовали создания принципиально новых классификационных систем. В конце XIX — первых десятилетиях XX в. были составлены такие авторитетные системы, как Десятичная

классификация Библиотеки Конгресса (УДК), Классификация Г. Блисса, Классификация Ш. Ранганатана. По ряду причин, в том числе идеологических, эти схемы не удовлетворяли потребности отечественных классификаторов, в числе которых были и сотрудники Библиотеки Академии наук. Тем не менее с 1927 г. в течение нескольких лет систематизация литературы в БАН производилась по УДК. Таким образом, были решены лишь некоторые задачи, причем временно и частично. Полностью же удовлетворить нужды российских библиотек применением УДК было невозможно.

Уже в 1930-е гг. встал вопрос о создании классификации, которая стала бы пригодной для отечественных библиотек. В БАН был организован Отдел систематизации и информации, возглавил его В.В. Успенский, много сделавший для разработки отечественной классификации, формирования Центрального систематического каталога БАН.

В.В. Успенский и другие специалисты БАН считали, что последовательность наук в библиотечной классификации, как и классификация наук, должна определяться формой движения материи, т.е. науки, изучающие простые формы движения материи, должны предшествовать наукам, изучающим более сложные формы движения. Иначе говоря, науки о природе должны предшествовать наукам об обществе. С этим положением согласились представители других крупнейших библиотек страны, участвовавшие в работе над классификационными таблицами.

К 1941 г. был подготовлен систематический каталог БАН, который содержал несколько сот тысяч карточек. В период Великой Отечественной войны (1941–1945) работа над систематическим каталогом в БАН не велась.

В 1946 г. в Москве состоялось совещание по вопросам библиотечной классификации, на котором было решено объединить работу по созданию советской Библиотечно-библиографической классификации на базе трех крупнейших

библиотек страны Государственной библиотеки им. В.И. Ленина (ГБЛ), Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ) и Библиотеки Академии наук.

К 1 мая 1949 г. в БАН организационно оформился Отдел систематизации и информации. Заведующим отделом была назначена юрист З.Ф. Чукмасова, а В.В. Успенский — руководителем группы систематизаторов. К середине 1949 г. в работе этой группы участвовали уже 5 специалистов: по физике, химии, математике, геологии и праву. Как самостоятельное структурное подразделение Отдел систематизации был создан в 1953 г. Это сопровождалось значительным увеличением штата и усилением работы над Библиотечно-библиографической классификацией (ББК). Возглавил отдел И.В. Молодцов.

Уже к 1950 г. на расширенном заседании научно-методического совета Отдела систематизации и информации БАН при участии сотрудников ГПБ и Ленинградского государственного библиотечного института им. Н.К. Крупской был предложен проект основного ряда схемы библиотечной классификации. Особое внимание уделялось необходимости координации усилий научных библиотек для завершения работы над ней.

В начале 1959 г. Министерство культуры РСФСР создало редакционную коллегию, в которую вошли представители ГБЛ, ГПБ, БАН и Всесоюзной книжной палаты, был рассмотрен и одобрен проект основного ряда классификаций, принято решение издать полные таблицы ББК. Возглавить эту работу поручили ГБЛ, которая располагала наибольшим научно-организационным и научно-методическим опытом в деле создания единой классификации. В течение многих лет главным редактором ББК была кандидат философских наук О.П. Тесленко, которая разработала теоретические основы ББК, методику ее анализа и совершенствования.

Классификационные схемы предполагалось издать в 26 томах общим объемом 500 печатных листов. Рассчитанная на четыре года работа была завершена только к 1959 г. по основным делениям. Они были утверждены Министерством культуры РСФСР и Пленумом Библиотечной комиссии при Президиуме Академии наук. На практике издание ББК осуществлялось отдельными выпусками с 1960 г. и, в основном, закончено было к 1967 г.

В 1981 г. составители ББК за свой фундаментальный коллективный труд получили Государственную премию, в том числе от БАН — заведующий Отделом систематизации литературы, кандидат военных наук А.А. Панов. К 1980 г. весь систематический каталог БАН полностью перевели на ББК.

Каждый выпуск таблиц ББК посвящен определенной отрасли знания или группе родственных наук. Он содержит основные таблицы и алфавитно-предметный указатель (АПУ) к каждой из них. Каждому отделу присвоена буква алфавита.

А Марксизм-ленинизм

Природа и науки о природе

Б Теоретическое естествознание. Естественные науки в целом

В Физико-математические науки

Г Химические науки

Д Науки о Земле

Е Биологические науки

Прикладные науки

Ж/О Техника. Технические науки

П Сельское и лесное хозяйство

Р Здравоохранение. Медицинские науки

Общество и науки об обществе

С Общественные науки в целом

Т История. Исторические науки

У Экономика. Экономические науки

Х Государство и право. Юридические науки

Ц Военные науки. Военное дело

Ч Культура. Наука. Просвещение

Ш Филологические науки. Художественная литература

Щ Искусство. Искусствознание

Мышление и науки о мышлении

Э Религия. Атеизм

Ю Философские науки. Психология

Литература универсального содержания

Я Литература универсального содержания

Таким образом, первый ряд делений ББК представляет обширные по содержанию классы, являющиеся комплексами родственных наук, отраслей прикладного знания и общественной жизни.

Основной ряд ББК состоит из 21 отдела, для обозначения которых использованы 28 букв русского алфавита. Все отделы, за исключением отдела «Техника. Технические науки», которому отведено 8 букв, обозначаются одной прописной буквой. Этот ряд достаточно развернут, может служить основой детально разработанной классификации для крупных универсальных библиотек с многомиллионными фондами. В то же время он вполне доступен для использования в небольших библиотеках.

В качестве оснований для делений выступают: объект изучения, методы исследования, цели познания, структура объекта, его свойства, процессы, взаимоотношения объектов, исторический период и пр. Широко применяется расположение от высшего к низшему, от простого к сложному, от определяющего к определяемому, от абстрактного к конкретному, от теории к практике и т.д.

Опыт создания Центрального систематического каталога (ЦСК) БАН необычен по сравнению с опытом других библиотек. Так, в ГБЛ приняли решение в пользу формирования параллельного систематического каталога, оставляя старый каталог нетронутым. Он базировался на иных основах и, следовательно, представлял самостоятельную ценность. В ГПБ также стали создавать параллельный каталог. Путь, избранный БАН, был направлен на создание каталога по ББК и постепенную пересистематизацию

несовершенных разделов. Результатом подобной работы стал научный систематический каталог, полностью созданный по ББК.

Библиотечно-библиографическая классификация нашла применение в БАН в разнообразных формах: она используется при построении ЦСК и ряда каталогов библиотек сети, при комплектовании фондов отечественной и зарубежной литературы, для систематизации материала в библиографических указателях, в каталогах справочно-библиографического отдела, отделов библиотековедения, картографии и при подготовке средств лингвистического обеспечения автоматизированной системы.

Выход в свет таблиц ББК [2] не предполагал окончания работ над классификацией. Она должна была соответствовать состоянию науки. В период с 1960-х гг. появились новые интегральные области знания. Особенно это касается естественных наук. Возникли кибернетика, молекулярная биология, молекулярная генетика и другие комплексные науки, новые темы, проблемы, терминология, произошли изменения в общественной жизни. И всему этому нужно было найти место в таблицах ББК.

Если первая половина XX в. была веком физики, то вторую его половину по праву называют веком биологии. С момента издания первой редакции таблиц ББК были достигнуты грандиозные успехи в биологии, существенно приблизившие нас к пониманию явлений жизни. Появились новые подходы к изучению экологии, включая влияния антропогенных и экстремальных факторов на природную среду и экосистемы. Такими техногенными факторами являются химические загрязнения (развитие химической промышленности), радиационные и развитие атомной промышленности.

В 1989–1990 гг. таблицы по биологии были переработаны и переизданы [3]. Основными исполнителями этой работы стали сотрудники ОНСЛ БАН, привлекались и сотрудники ГБЛ, ГПБ,

библиотекари централизованной сети БАН, научные консультанты из институтов Академии наук, научных институтов Москвы и Ленинграда.

Сотрудники ОНСЛ БАН постоянно занимались совершенствованием классификации, разрабатывая различные части ее структуры, основные и типовые деления, индексацию и методические указания. Эти решения всегда всесторонне обсуждались со специалистами и квалифицированными библиотекарями других библиотек.

Однако все эти изменения должны быть приняты централизованно. Для этого в ГБЛ был создан научно-исследовательский отдел ББК, который занимался в том числе сбором и унификацией дополнений и исправлений классификации. После их публикации они направлялись во все библиотеки, работающие по ББК, и с этого момента становились руководством к действию. С 1969 г. дополнения и исправления ко всем отраслевым выпускам выходили практически ежегодно. Было издано более 160 выпусков, и в подготовке многих из них принимали участие сотрудники ОНСЛ БАН.

В ходе подготовки дополнений и исправлений к некоторым разделам ББК по биологии и медицине были оформлены самостоятельные разделы классификации, в частности «Иммунология» и «Анестезиология и реаниматология». Это позволило поднять научное содержание таблиц до современного уровня развития наук.

В ноябре 2000 г. РГБ, РНБ и БАН подписали соглашение, которое определило авторские права и решило вопрос об эталоне ББК, обязательной структурной и содержательной идентичности ее вариантов.

Начиная с 1990-х гг. библиотеки-соавторы ББК были вынуждены сосредоточиться на подготовке и издании Средних таблиц ББК, соответствующих современному уровню мировой науки. Эти таблицы предназначены для систематизации литературы в универсальных научных

библиотеках, библиотеках вузов, отраслевых и специальных научных библиотек, в качестве практического пособия для центральных библиотек ЦБС, учебных заведений, готовящих библиотечные кадры. Методы построения Средних таблиц максимально близки к полным таблицам, что крайне важно для систематизаторов; широко представлены альтернативные решения, дающие возможность каждой библиотеке приблизить структуру и наполнение таблиц к потребностям своей практики при сохранении значения ББК как стандартной системы, предназначенной для централизованного применения. Публикуются они на протяжении ряда лет отдельными выпусками [1]. Основную нагрузку по их подготовке выполняют сотрудники РГБ.

Материалы Средних таблиц, составленные в НИО ББК, рассылаются в сотрудничающие библиотеки для обсуждения, подготовки рецензий и замечаний. В частности, сотрудники ОНСЛ БАН регулярно получают варианты Средних таблиц, составляют на них рецензии, в которых отмечают как положительные решения подготовленных вариантов, так и вносят замечания и предлагают альтернативные решения для дальнейшего обсуждения. В настоящее время подготовлены и опубликованы 6 выпусков Средних таблиц ББК.

Справедливости ради следует отметить, что любая классификация является лишь относительно оптимальной. Она непременно будет меняться с течением времени, поэтому необходимо периодически, учитывая потребности читателей, развитие науки и появление новых ее направлений, производить пересмотр с целью внесения дополнений и исправлений новых понятий и новой научной терминологии.

При подготовке дальнейших изданий ББК оптимизация классификационных

схем и приведение их в соответствие с современным состоянием науки должны проводиться без нарушения принципов построения таблиц и логики расположения основных понятий. Необходимо также стремиться к оптимизации языка рубрик. Для этого требуется совместная работа лингвистов и научных консультантов, представителей смежных наук для упорядочения и оптимального соотношения традиционной и новой терминологии.

Таким образом, главной задачей сотрудников Отдела научной систематизации литературы БАН по-прежнему остается обеспечение научного сообщества научно-технической информацией, касающейся новых научных направлений, тем, научной терминологии, с помощью современной функционально совершенной универсальной системы классификации литературы, которая сопоставима с другими мировыми классификациями и может быть использована как в традиционном, так и в автоматическом режиме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библиотечно-библиографическая классификация. Средние таблицы / РГБ, РНБ, БАН. М., 2001–2014. Вып. 1–6.
2. Библиотечно-библиографическая классификация: табл. для науч. б-к / ГБЛ им. В.И. Ленина, ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Б-ка АН СССР, ВКП. М., 1960–1968. Вып. 1–25.
3. Библиотечно-библиографическая классификация: табл. для науч. б-к. М., 1988. Вып. 6: Биологические науки: доп. и испр. изд. 346 с.
4. Шамурин Е.И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации. М., 1959. Т. 2. С. 91.
5. Bibliothecae imperialis Petropolitanae. SPb.: Typis Acad. imp. sci., 1742. P. 1–4.

УДК 025.3/6
ББК 78.342

РОЛЬ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОВЕТА В РАБОТЕ ОТДЕЛА НАУЧНОЙ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЛИТЕРАТУРЫ

Н.В. Милчовска

АННОТАЦИЯ

Определена главная задача работы научно-методического совета Отдела научной систематизации литературы — с возможной полнотой раскрывать содержание фондов БАН и при этом обеспечивать необходимое удобство пользования каталогом и оперативно отражать новую литературу.

Ключевые слова: *проекты, инструкции, методика, каталог, комплектование, опыт, принцип построения, схема, структура, протоколы, таблицы.*

Научно-методические советы (НМС) в отделах Библиотеки Академии наук СССР были созданы в 1955 г. в связи с утверждением новой ее структуры (приказ № 97 от 3 июня 1955 г.) [1]. Согласно первому положению о НМС, утвержденному директором БАН профессором Глебом Александровичем Чеботаревым 14 марта 1955 г. [2], они были созданы для обсуждения вопросов научного и научно-методического характера. Состав совета включал заведующего и наиболее квалифицированных сотрудников отдела, одного из членов дирекции, а в отдельных случаях и сотрудников других смежных по работе отделов. Заседания НМС созывались заведующим отделом в соответствии с календарным планом работы утвержденным дирекцией БАН, или по предложению членов НМС.

Научно-методическими советами обсуждались: 1) рукописи работ, подготовленных для печати в отделах БАН или в библиотеках сети БАН (особо отмечается, что ни одна рукопись, подготовленная для печати в Библиотеке АН или

в библиотеках сети, не может быть передана на рассмотрение Ученого совета БАН без предварительного одобрения ее НМС соответствующего отдела); 2) проекты положений и инструкций; 3) теоретические вопросы библиотековедения и библиографии; 4) диссертации сотрудников БАН по профилю библиотековедения и библиография; 5) вопросы методического характера, например принципы построения и организации каталогов, описания печатных материалов и рукописей, выработка профиля комплектования того или иного фонда, основные правила его организации и т.д.; 6) доклады и лекции сотрудников Библиотеки, выступающих по тематике, связанной с работой БАН; 7) обобщение опыта отделов БАН и библиотек других академических учреждений.

На момент создания НМС в Отделе систематизации велась активная работа по созданию библиотечной классификации и составлению систематического каталога совместно с Библиотекой им. В.И. Ленина и ГПБ им. Салтыкова-

Щедрина, поэтому необходимость научных заседаний, на которых бы проходили обсуждения разных разделов, обмен опытом и выработка единых принципов построения каталога, была очевидна.

В состав первого НМС Отдела систематизации литературы входили 9 человек: Иван Васильевич Молодцов — заведующий отделом (председатель совета); Вячеслав Николаевич Воронов — старший редактор, младший научный сотрудник (секретарь совета); Ахмет Халилович Рафиков — заместитель директора по научной части, кандидат исторических наук; Иван Никифорович Баскаченко — кандидат географических наук; Ольга Павловна Камышко — кандидат биологических наук; Наталья Исааковна Кац — кандидат исторических наук; Юлия Павловна Кирпичева — младший научный сотрудник; Антонина Михайловна Седова — старший редактор; Александра Семеновна Сопова — главный библиотекарь.

Кроме научных сотрудников Отдела систематизации литературы, предлагаемый каталог изучали внешние консультанты, специалисты по обсуждаемому разделу, определенную роль сыграло тесное сотрудничество с профессорами Ленинградского государственного университета (ЛГУ), сотрудниками Библиотеки им. В.И. Ленина, Государственной Публичной библиотеки и других учреждений. На заседаниях НМС решались вопросы основного ряда библиотечной классификации, размежевания, утверждения территориальных типовых делений, а также такие частные проблемы, как расстановка карточек в каталоге, целесообразность отражения рецензий, используемые в каталоге сокращения и многое другое. На одном из заседаний НМС Т.Д. Чурина отмечала: «Специалисты на практике уже уяснили для себя, с какими смежными и несмежными разделами каталога соприкасаются их разделы, но все это пока не согласовано и не закреплено в инструкциях. Четкое размежевание приблизит каталог к стройной схеме: из конгломерата, т.е. механического

пока соединения частей, превратит его в стройный организм. Работа по размежеванию должна вестись параллельно с работой над основным рядом и над первыми и вторыми делениями. Это один из необходимых путей к созданию стройной системы каталога. Без этого невозможно создание ключей, указателей, четкой индексации» [3].

В 1959 г. штат Отдела систематизации литературы увеличился примерно на 50%, в связи с этим наметилась необходимость разделения его на 2 сектора — соответственно естественно-технических и общественных наук, кроме того, отдельно выделилась группа организации. Соответственно произошло и расширение состава НМС и его усиление новыми научными кадрами. Это, безусловно, отразилось на темпах подготовки таблиц библиотечно-библиографической классификации, которые издавались с 1960 по 1968 г. В 60-е гг. состав НМС Отдела систематизации насчитывал уже 22 человека.

После завершения работы над Библиотечно-библиографической классификацией (ББК) деятельность НМС была посвящена в основном переводу систематического каталога на схемы ББК, обсуждению предложений по их улучшению и подготовке к печати сокращенных вариантов схем для научных библиотек.

Большая доля усилий НМС была направлена на рассмотрение документов, определяющих деятельность отдела. Подготовлены, рассмотрены и утверждены положения об отделе, Центральном систематическом каталоге (ЦСК) и инструкция, по которой отделом выполняется основной технологический процесс, т.е. классифицирование и перевод ЦСК на схемы ББК. В среднем за год проводилось 9–12 заседаний НМС, на которых, помимо теоретических и методических вопросов, уделялось внимание таким практическим вопросам, как дневные дежурства сотрудников отдела, необходимые для обслуживания читателей, и у телефона. Так, согласно сохранившимся в Архиве

БАН протоколам, дежурный библиограф в систематическом каталоге появился в 1967 г. решением НМС отдела [4]. Следует сказать несколько слов о еще одной немаловажной задаче совета — обсуждении кандидатур для избрания на должность научных сотрудников отдела. Судя по протоколам заседаний, эти обсуждения не носили формальный характер, а порой проходили эмоционально. Каждое такое обсуждение открывалось подробным отчетом рассматриваемой кандидатуры о ее работе за последние 3 года, а затем следовали мнения всех сотрудников отдела о целесообразности избрания данного человека на должность.

Не менее важным вопросом было налаживание взаимодействия внутри самого отдела. В 1964 г. заведующий отделом А.А. Панов выступил с предложением изменить структуру отдела, что должно было повысить уровень научной работы сотрудников и проявить еще большую ответственность специалистов за пропуск литературы и за ведение разделов каталога. К 1964 г. в отделе существовало 5 групп, соответствующих отраслям знаний: социально-экономическая, филологическая, биологическая, географическая и физико-техническая. Кроме того, существовала шестая группа по организации. А.А. Панов предложил создать в отделе 2 сектора — соответственно гуманитарных наук и естественно-технических, во главе которых должны были стоять заведующие секторами. «В каждом секторе специалисты разбиваются на узкоспециализированные группы по наукам, во главе которых стоит старший редактор-методист, осуществляющий редакцию систематизации литературы по своей группе, остальные же специалисты — старшие редакторы-систематизаторы. Организационно-методическая группа проводит работу по библиотечной редакции» [5]. Предложенная им структура, которая была принята большинством голосов на заседании НМС, в целом сохранилась в отделе и по сей день. При этом на заседаниях НМС обменивались опытом —

заведующие группами периодически делали сообщения о своей работе.

На заседаниях совета обсуждались научные работы сотрудников отдела. Список их публикаций с момента основания отдела и до настоящего времени составляет более 450 названий [6]. Следует отметить, что развитию научной работы отдела способствовало привлечение к рассмотрению внешних статей по библиотекведению, приглашались и авторы этих работ.

Протоколы НМС, сохранившиеся в Архиве БАН, позволяют сформировать достаточно полную картину о научной работе отдела. В этом плане особенно отличаются протоколы совета во времена заведования Александра Алексеевича Панова. После его ухода они становятся все более лаконичными и формальными. Причина, видимо, крылась в постоянной смене председателей НМС и отсутствии постоянного секретаря, каким была при Александре Алексеевиче Панове Тамара Дмитриевна Чурина. Так, в 1982 г. пост председателя НМС занял Василий Павлович Железов (секретарем был Борис Владимирович Некрасов), но уже в 1983 г. его сменил Николай Александрович Виноградов (секретарем стала Ирина Владимировна Ломачинская). В 1984 г. НМС возглавил Виктор Алексеевич Базанов, в роли секретарей отметились: Борис Владимирович Некрасов, Ирина Владимировна Ломачинская, Римма Дмитриевна Масловец, Татьяна Васильевна Науменко. В 1986 г. председателем совета стала Наталья Георгиевна Атаршикова, а секретарем — Татьяна Васильевна Науменко, которую подменяла на некоторых заседаниях Римма Дмитриевна Масловец. В 1987 г. должность председателя НМС перешла к Ирине Владимировне Ломачинской, которая исполняла обязанности заведующего отделом. Однако такая частая смена руководства вовсе не означает, что в 80-е гг. научно-методической работе отдела не уделялось должного внимания. По-прежнему обсуждали не только очередную сдачу каталога,

но и статьи и доклады для конференций, исправления и дополнения ББК, инструктивно-методическую документацию отдела, отчеты о научной и научно-методической деятельности сотрудников отдела и другие текущие вопросы.

В 1988 г. в Библиотеке Академии наук произошла страшная трагедия — пожар, уничтоживший значительную часть фондов Библиотеки. И, безусловно, все силы сотрудников были направлены на ликвидацию его последствий: просушку книг в отделе и на воздуходувке, перемещение и расстановку фонда Отдела ретроспективного комплектования и обменно-резервного фонда (ОРКОРФ), подготовку помещений Отдела фондов и обслуживания (ОФО) и ОРКОРФ к фумигации, помощь Отдела комплектования отечественной литературы (ОКОЛ) в отборе литературы в резервных фондах города, работу на холодильнике, а также в филиалах БАН при НИУ. Кроме того, сотрудники Отдела научной систематизации литературы (ОНСЛ) принимали участие в обеспыливании помещений хранилищ ОФО и в помощи Государственной публичной библиотеки (ГПБ) по ликвидации затопления нотного фонда. Обилие работ по ликвидации последствий пожара, конечно, значительно снизило количество времени, затраченного в последующие годы на научно-методическую работу в отделе. К сожалению, занятость членов совета в выполнении других видов работ сказалась и на ведении его документации, поэтому в архиве не удалось обнаружить точную информацию о составе НМС в эти годы. Однако известно, что он постепенно сокращался в связи со штатными изменениями в отделе. Тем не менее НМС продолжал свою работу в том же ключе — обсуждались разные разделы каталога, редактирование которых не прекращалось все это время, а также рассматривались и текущие проблемы: дополнения и исправления к ББК, научные статьи, отзывы, рецензии и т.д. Протоколы заседаний, сохранившиеся в текущем архиве совета отдела, свидетельствуют

о сохранении принципов научно-методической работы, заложенных еще при создании НМС Библиотеки Академии наук.

Методические решения, принимаемые на заседаниях НМС, относились к различным вопросам ББК: «комбинирование индексов таблицы ББК с целью большей детализации (т.е. более дробного подразделения систематизируемого материала) по уточнению содержания и границ рубрик, по методике размежевания литературы между отделами ББК и внутри отделов, а также указание о дублировании литературы в другие разделы, о порядке применения специальных типовых делений и планов расположения, об исправлениях рубрик и индексов, а также различных ссылок и отсылок и различных типовых делений (общих, специальных и территориальных)» [7]. Сам характер обсуждаемых методических вопросов показывает их значение в усовершенствовании ББК.

В ОНСЛ также рассматривали предложения по введению в таблицы новых научных дисциплин, новых научных проблем, понятий, терминов. Надо отметить, что данный вид работ не прекращался вплоть до настоящего времени.

Кроме того, наряду с ведением традиционного бумажного каталога в настоящее время основным вопросом для обсуждения является выработка единых принципов ведения электронного каталога, в частности предметных рубрик, перехода к исключительно электронной систематизации (без дублирования в каталоге) огромного массива художественной литературы, которая по своим объемам превосходит научную литературу, поступающую в отдел, и др.

На 2014 г. в состав НМС ОНСЛ входят: заведующий отделом Наиля Вилевна Бекжанова (председатель НМС), заведующий сектором естественных наук, старший научный сотрудник Валентина Болеславовна Лазуркина, заведующий сектором гуманитарных и социально-экономических наук Валентина Николаевна

Наша профессия

Синельченко, заведующий сектором организации Ирина Александровна Морева, научный сотрудник Ирина Николаевна Комарова, младший научный сотрудник Дарья Михайловна Омельченко, главный библиотекарь Валентина Константиновна Иванова, научный сотрудник Наталья Владимировна Прасолова (секретарь НМС с 2009 г.).

Основная задача научно-методической работы Отдела систематизации БАН — правильно в научном отношении с возможной полнотой раскрыть содержание фондов Библиотеки Российской академии наук, обеспечивая при этом необходимое удобство пользования каталогом и оперативность отражения новой поступающей литературы. Также задачи отдела ориентируются на требования,

предъявляемые к практической работе по классификации литературы и ведению систематического каталога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив БАН. Оп. 2. Л. Д. 10. Л. 166–170.
2. Архив БАН. Оп. 3. Д. 2454.
3. Архив БАН. Оп. 3. Д. 608. Л. 2.
4. Архив БАН. Оп. 3. Д. 929. Л. 3.
5. Архив БАН. Оп. 3. Д. 813. Л. 15.
6. Указатель трудов сотрудников Отдела научной систематизации литературы, 1950-е — 2013 гг. // Отдел научной систематизации литературы: 1950-е — 2013 гг.: сб. науч. тр. СПб., 2014. С. 124–187.
7. Архив БАН. Оп. 3. Д. 1085. Л. 62.

УДК 025.5
ББК 78.5

**«БИБЛИОГРАФИЯ ИЗДАНИЙ АКАДЕМИИ НАУК СССР, 1941–1945»:
МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ**

Т.В. Кульматова

АННОТАЦИЯ

Показана реконструкция указателя «Библиография изданий АН СССР, 1941–1945», три первых тома которого были подготовлены сотрудниками БАН еще во время войны, но так и не вышли в свет. Основная ее задача — воспроизведение этого ресурса и дополнение его до целого.

Ключевые слова: БАН, Библиографический указатель, библиографическая реконструкция, военные издания, издания АН СССР, методика составления библиографических пособий.

К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне Библиотека Российской академии наук выпустила заключительный том предпринятого ею указателя «Библиография изданий Академии наук СССР, 1941–1945» [1]. Работа заняла в общей сложности около 10 лет. За это время вышло пять выпусков, два из которых (за 1941 и 1945 гг.) были уже переизданы с дополнениями и уточнениями. В работе находится том со вспомогательными указателями (справочным аппаратом издания). Проект получил положительный отзыв в печати — в журнале «Библиография» была опубликована рецензия доктора исторических наук, заведующей отделом РНБ Н.К. Леликовой [2].

Рабочей группой (в составе Н.М. Баженовой — автор идеи, сост. справ. аппарата, Н.В. Колпаковой — рук. проекта, Т.В. Кульматовой — отв. сост., Н.В. Пономаревой — библиогр. ред.) была проведена большая исследовательская работа по изучению деятельности БАН в области регистрации военных изданий Академии

наук, в частности истории создания первоначального текста [3] указателя. В ходе работы были установлены имена и биографии библиографов, потрудившихся над ним, изучены методические особенности составления неопубликованного указателя, разработаны методические основы составления настоящего ресурса [4].

Реконструкция указателя представляет собой «восстановление недостающих звеньев изучаемой системы; <...> ее основная задача связана с моделированием явлений и систем прошлого, изучение которых затруднено неполнотой или отсутствием источников» [5]. Известны два типа реконструкции: восстанавливающий и переустройствающий. Если первый воспроизводит с детальной точностью аутентичный текст, то последний совершенствует, дорабатывает или унифицирует его и тем самым облегчает его восприятие. Впервые к области библиографии этот термин (получивший широкое распространение в исторических и филологических науках) был применен в 1996 г. А.Н. Масловой,

по мнению которой «библиографическая реконструкция означает восстановление, продолжение и завершение библиографических работ, создававшихся многие десятилетия назад» [6]. Теоретическая разработка А.Н. Масловой была применена в РНБ при реконструкции «Библиографии Якутии» Н.Н. Грибановского, одним из редакторов которого она стала.

Параллельно и независимо от РНБ в БАН в 2005 г. был запущен проект «Библиография изданий АН СССР, 1941–1945 гг.» (издательский грант СПбНЦ РАН 2006 г.). При подготовке указателя к изданию рабочей группой был избран путь переустройства реконструкции, представляющей собой не только воспроизведение ресурса, но и его необходимое дополнение до целого. Это был единственный возможный путь, т.к. оригинальные неопубликованные указатели с точки зрения современного библиографа имели ряд серьезных недостатков как в отношении полноты, так и в библиографическом описании. Их дополнение и редактирование в соответствии с современными стандартами позволяло облегчить пользователю восприятие библиографического текста, актуализировать забытый (точнее ранее неизвестный) ресурс. Остановимся на нескольких методических проблемах, с которыми вынуждены были столкнуться члены редакционного совета и которые удалось разрешить при подготовке настоящего издания.

1. Проблема отсутствия методического единообразия.

К основным недостаткам аутентичного указателя следует отнести отсутствие методического единообразия, которое проявилось в способе организации материала и в составе библиографической записи. Так, если в первом томе (1941 г.) роспись содержания отдельных выпусков сериальных изданий и сборников приводилась в области примечания (в качестве аннотации), причем без указания страниц, то в следующих двух выпусках (1942 и 1943 гг.) составители обратились к другому, более трудоемкому, способу

раскрытия материала — аналитической записи. Создание единого алфавитного ряда для монографических и аналитических записей было продиктовано стремлением составителей дать, прежде всего, авторский ключ к библиографируемому материалу. Пособие не только отражает документальный поток, издательский репертуар Академии наук, но и раскрывает фактор ученого. Фактически это комплекс персональных указателей исследователей, публиковавших свои труды на страницах изданий АН СССР.

Для достижения методического единообразия решено было в указателе за 1941 г. преобразовать аннотации с росписью содержания в аналитические записи и разместить их в общем алфавитном ряду авторов и заглавий (по образцу указателей за 1942 и 1943 гг.). В результате было создано около 6000 новых библиографических записей. При этом выяснилось, что отдельные выпуски некоторых периодических изданий не были расписаны составителями по содержанию. Их роспись была предпринята.

2. Проблема «надежности» библиографического текста.

С ней столкнулись и коллеги из РНБ. В связи с этим А.Н. Маслова писала: «Подобная реконструкция библиографических работ прошлого чрезвычайно трудоемка и не всегда “надежна”, с библиографической точки зрения. Библиографы-составители и библиографы-редакторы не могут быть полностью уверены в качестве обрабатываемого ими материала, ни с точки зрения его полноты, ни с точки зрения точности и надежности» [7]. Эти же выводы оказались применимы и к неопубликованным указателям БАН. Они имели лакуны, погрешности и не удовлетворяли современным требованиям описания. Поэтому было принято решение проверить зарегистрированные в указателях документы. Таким образом, весь массив документов, отраженных в машинописных указателях, был проверен *de visu*. Столь кропотливая, трудоемкая работа позволила решить

проблему «надежности» реконструируемого библиографического текста.

3. Недостаточная полнота библиографической записи.

Библиографическая запись в машинописных ежегодниках не отличается необходимой полнотой. Это объясняется как обстоятельствами военного времени, так и спецификой текущей регистрации. Однако через 70 лет, в корне изменилось отношение к изданиям 1941–1945 гг. Сейчас книги Академии наук военного времени представляют собой историческое свидетельство и памятник отечественной науки. Сегодня наметилась тенденция относить военные издания к редким, антикварным (в ряде библиотек, в т.ч. и в БАН, военная книга выделена в самостоятельные коллекции). Подобный подход диктует иные требования к составлению библиографического описания на военные издания: прежде всего, оно должно приближаться к полному. Поэтому первоначальные описания машинописного указателя были существенно дополнены. Так, обязательный статус получили такие факультативные для оригинального текста элементы, как коллективный автор, полиграфическая база, тираж, цена. Записи были дополнены такими, например, элементами, как параллельное заглавие, была активирована область примечаний (редко используемая в оригинальном тексте). В описаниях решено было привести сведения не только об основных лицах, ответственных за издание, но и лицах, сведения о которых рассматриваются как факультативные, необязательные.

4. Устаревшие правила библиографического описания.

Описания, составленные в 1940-е гг. по инструкциям 1930-х гг., не удовлетворяли современным требованиям библиографирования и выглядели непривычно. Все библиографические записи были отредактированы в соответствии с последними межгосударственными стандартами: ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»

и ГОСТ 7.12–1993 «Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке». Однако было решено опустить такой нововведенный элемент описания как общее обозначение материала (текст, ноты, карты, изображение и т.п.) на том основании, что все вошедшие в указатель документы являются текстом.

Проверка зарегистрированных в первоначальном указателе изданий *de visu* и редактирование всего массива библиографических записей в соответствии с современными стандартами позволяет до известной степени гарантировать качество предлагаемого текста. Издаваемый указатель «Библиография изданий АН СССР, 1941–1945 гг.», сочетающий в себе современные тенденции описания документов и традиционные принципы академической библиографии, представляет собой не только некий артефакт военной эпохи, но и является важным библиографическим источником для проведения современных исследований и создания новых информационных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЕ

1. Библиография изданий Академии наук СССР: 1941–1945: ежегодник / РАН, Б-ка РАН; рук. проекта Н.В. Колпакова; ред. совет: Н.М. Баженова, О.В. Дроздова, В.П. Кудрявцева, Т.В. Кульматова (отв. сост.), В.П. Леонов, Н.В. Пономарева (библиогр. ред.), Ю.В. Шестаков, О.Г. Юдахина. СПб., 2006–2015. — (Мемориальный проект).

Вып. 1: 1941 г. 2006. 659, [3]. Презентац. экз., вып. немногочисл. тиражом.

То же. 2-е изд., исправ. и доп. 2010. 660 с.

Вып. 2: 1942 г. 2007. 248, [4] с.

Вып. 3: 1943 г. 2008. 273, [3] с.

Вып. 4: 1944 г. 2009. 408 с.

Вып. 5: 1945 г. 2010. 351, [1] с.

То же. 2-е изд., доп. 2015. 400 с.

2. *Леликова Н.К.* Зеркало науки военного времени // Библиография. 2012. № 5. С. 126–130.

3. Три машинописных указателя хранятся в Академическом собрании ОИАН БАН. [Алфавитный указатель изданий Академии Наук СССР, опубликованных в 1941 г.]. 4, 417 с. — С предисл. от сост. — Без тит. л., без загл.; Алфавитный указатель изданий Академии Наук СССР, опубликованных в 1942 году / Сектор специальных биб-к АН СССР. [Б. м., б. г.]. [1], 8, 230, 8 с.; Алфавитный указатель изданий Академии Наук СССР, опубликованных в 1943 г. / АН СССР, Сектор сети специальных биб-к; [сост. Библиогр. отд. Сектора сети моск. спец. биб-к АН СССР]. М., 1946. [1], 7, 299 с., 11 с.

4. Приведем основные публикации. *Баженова Н.М.*: 1) История создания указателя «Библиография изданий Академии наук СССР, 1941–1945 гг.» // Историко-библиографические исследования: сб. науч. тр. СПб., 2008. Вып. 11. С. 144–153; 2) Проблема сохранения фондов БАН в военное время (на материалах 1941–1942 гг.) // Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев. СПб., 2008. С. 75–80; 3) Мемориальные библиографические проекты Отдела изданий Академии наук БАН // Справочно-библиографическое обслуживание: традиции и новации: сб. науч. тр. СПб., 2007. С. 93–101; 4) Проблема сохранения фондов Библиотеки Академии наук в военное время (на материалах 1941–1942 гг.) // Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев. СПб., 2008. С. 75–80; 5) Библиография академических изданий военного времени в Библиотеке РАН // XX век. Две России — одна культура: сб. науч. тр. СПб., 2006. С. 243–252; 6) Библиографические указатели изданий АН СССР за 1941–1943 гг. под редакцией К.И. Шафрановского: концепция современного издания // Чтения памяти Константина Илларионовича Шафрановского (1900–1973): сб. тр. междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 25–26 нояб. 2008 г.). СПб., 2011. С. 20–27. — Совместно с *Т.В. Кульматовой*.

Колтакова Н.В.: 1) Библиотека РАН в годы войны // Грани города: б-ки Ленинграда воен. поры: V краевед. чт. СПб., 2005. С. 43–50. — Совместно с *Н.М. Баженовой*; 2) Национальная академическая библиография военного времени // Библиотеки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития: науч.-практ. и теор. сб. Киев, 2007. Вып. 5. С. 425–437. — Совместно с *Н.М. Баженовой*.

Кульматова Т.В.: 1) Деятельность БАН, связанная с описанием изданий Академии наук периода Великой Отечественной войны (1941–1945) // Книга: исслед. и материалы. М., 2010. Сб. 92/1–2. С. 118–128; 2) Библиографические указатели изданий Академии наук 1941–1945 гг. как источник по изучению военной книги // Наука о книге: традиции и инновации: материалы 12-й междунар. науч. конф. по проблемам книговедения (Москва, 28–30 апр. 2009 г.). М., 2009. Ч. 2. С. 229–230; 3) Неопубликованные библиографические указатели изданий Академии наук: проблемы реконструкции и концепция современного издания // Информ. бюл. РБА. СПб., 2009. № 53. Ч. 1. 60–63; 4) Н.М. Нестерова — библиограф Академии наук // Книжная культура. Опыт прошлого и проблемы современности: к 90-летию Научно-исследовательского института книговедения в Петрограде: материалы IV междунар. науч. конф. (Москва, 24–25 ноября 2010 г.). М., 2010. С. 191–194.

Пономарева Н.В. К.И. Шафрановский — организатор библиографической работы БАН СССР в 1930–1950-е гг. // Чтения памяти Константина Илларионовича Шафрановского... С. 10–20.

5. *Леонова Н.В.* О фольклорной и фольклористической реконструкции // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск; Новосибирск, 2007. Вып. 18. С. 195.

6. *Маслова А.Н.*: 1) Реконструкция ретроспективных региональных указателей // Библиография. 1996. № 4. С. 37–

Наша профессия

- 43; 2) Региональные ретроспективные библиографические указатели: история, проблемы реконструкции: (на примере «Библиографии Якутии» Н.Н. Грибановского) // Историко-библиографические исследования: сб. науч. тр. / РНБ. СПб., 2013. Вып. 12. С. 83–98; 3) «Библиографии Якутии» Н.Н. Грибановского: история, проблемы реконструкции // Чтения памяти Константина Илларионовича Шафрановского... С. 49–58.
7. *Маслова А.Н.* Региональные ретроспективные библиографические указатели... С. 95.

УДК 78.38ф(2)
УДК 02/08(049.32)

**ЮБИЛЕЮ МГИК ПОСВЯЩАЕТСЯ:
КНИГА, КОТОРУЮ ХОЧЕТСЯ ПРОЧИТАТЬ**

Каратыгина Т.Ф. Свети, и будет светло. Профессиологические штудии /
Т.Ф. Каратыгина. М.: Экон-Информ, 2015. 507 с. —
К 85-летию МГБИ (МГИК-МГУКИ)

Т.Б. Маркова

АННОТАЦИЯ

В рецензии на монографию Т.Ф. Каратыгиной о выдающихся деятелях библиотечного дела, внесших большой вклад в развитие библиотечной профессии, обоснованы значимость и престиж библиотечной профессии, проанализированы биографические очерки об известных библиотековедах, выявлены различные методы персонификации. Подчеркивается важность научных исследований, посвященных ученым, так как они свидетельствуют о преемственности культуры и сохранении человеческой памяти.

Ключевые слова: *ученый-библиотековед, библиотечная профессиология, библиотечная профессия, связь времен, институт культуры, персонификация.*

Монография доктора педагогических наук Т.Ф. Каратыгиной выходит в год юбилея Московского государственного института культуры, славящегося своими богатыми культурными традициями. В его стенах выросла целая плеяда замечательных ученых-библиотековедов, которые внесли значительный вклад в развитие библиотечного дела, в становление института как научного сообщества. Книга «Свети, и будет светло» посвящена преподавателям института, библиотековедам, единомышленникам автора. Эта своеобразная книга благодарности, в основу которой легли такие профессиологические штудии, как портретная галерея живших в разное время и объединенных одной профессией, общим делом людей. Каратыгина применяет оригинальный подход, благодаря которому ей удалось соединить в единую линию повествования,

биографические очерки, размышления о специфике библиотечной профессии и историю института. Монолитность повествования определяется еще и тем, что в сюжете книги использованы тезисы известных библиотековедов, объединенные автором в гуманистическую концепцию библиотеки. Миссия библиотекаря, по ее мнению, — не просто помогать и содействовать успешной трудовой деятельности общества и, прежде всего молодежи, но и учить радости познания, преодолению трудностей, удовлетворению от воплощения своих идей и планов в жизнь [с. 67].

В данной монографии следует выделить несколько особенностей в изложении материала, характерных и для предыдущих книг Т.Ф. Каратыгиной («Специальные библиотеки на фоне истории страны», «Чтобы не распалась связь времен», «Портреты учителей в зеркале

ушедшего времени»). Во-первых, это перекрестный прием, в котором переплетены различные жанры персонификации. Связка «профессия-личность», обозначенная доцентом кафедры библиотечно-информационных ресурсов Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева Г.М. Агеевой как творческий метод Каратыгиной, раскрывает нам человека как профессионала через его духовное и физическое развитие. Эволюция библиотечного дела показана в ракурсе позиционирования лучших представителей этой профессии. Каждый параграф — это отдельный рассказ, в котором узкоспециальные сведения и мастерство ученого выявляются через опыт личности. Во-вторых, личность ученого представлена в культурно-историческом и социальном контексте его жизненного и творческого пути, во взаимосвязи культур. Появление в разное время различных научных исследований, посвященных ученым, новых сведений о них, создание научных школ, является важной связью времен и преемственностью поколений в сохранении памяти человечества.

Представленный материал охватывает широкие хронологические рамки и освещает философские, культурно-исторические, социальные, библиотековедческие аспекты и инновационные направления формирования профессионального сознания библиотекарей. Обращение Т.Ф. Каратыгиной к направлениям философии XX в. и использование ею различных философских понятий (коммеморация, эмпатия, толерантность, феноменология) показывают, насколько многогранна и полифункциональна библиотечная профессия. Сложность этой профессии определяется неоднозначным восприятием деятельности библиотекаря обществом. Она предполагает и физический труд (переноска книг и выполнение технических работ), и интеллектуальную работу (научная деятельность и выполнение сложных операций). Интеллектуальные занятия библиотекаря остаются вне поля зрения читателя; он видит то,

что лежит на поверхности — расстановку книг и карточек, процесс обслуживания, выдачу и получение книг, библиографических справок. Для достижения взаимопонимания между библиотекарем и читателем необходимо согласование в восприятии имиджа библиотеки и важности библиотечной профессии. Библиотекарю присущи такие качества, как гуманность, соответствие универсальным запросам читателей, гибкость мышления, тяга к знаниям и познанию. Он должен отдавать приоритет общечеловеческим ценностям и просветительским идеалам. Монография Каратыгиной вносит большой вклад в освещение жизненного и творческого пути ученых, вызывавших интерес к библиотечной профессии и духовному обмену опытом, знакомству с научными и культурными достижениями других народов.

С 1980-х гг. появляются публикации, посвященные исследованию библиотечной профессии, ее теоретическому осмыслению. Среди них работы А.С. Чачко, А.И. Каптерева, Э.Р. Сукиасяна, А.В. Соколова; социологические исследования, проводимые СПбГИК, МГИК и ГПНТБ СО РАН. Достойным продолжением этих исследований является новая книга Каратыгиной, в которой просматриваются две линии. Первая посвящена размышлениям о библиотечной профессии как научной и учебной дисциплине и истории МГБИ (МГИК-МГУКИ), использованы авторские приемы поддержки престижа библиотечной профессии умолодежи; раскрыты такие направления, как музейные выставки, ивент-технологии и ресурсы мультимедиа, представляющие информационные продукты в творческом и художественном оформлении. «Библиотечная профессиология» как учебная библиотековедческая дисциплина включает в себя несколько курсов: собственно «библиотечную профессиологию», «библиотечную профессионализацию» и «профессиональную культуру библиотекаря». Важнейшим направлением профессиологии Каратыгина считает

персонификацию, которая понимается ею как одушевление, очеловечивание, олицетворение библиотечной деятельности, предполагающее осуществление поиска и актуализацию внутренних личностных ресурсов данного процесса каждым его участником, каждым его субъектом [с. 16, 43]. Во второй линии представлена портретная галерея известных ученых-библиотечников, зачинателей библиотечной профессии, учителей и коллег автора книги, с которыми она познакомилась в родительской семье, за период работы в ГПНТБ, во время учения и в ходе преподавательской деятельности в МГИК. Портретная галерея начинается с имени Л.Б. Хавкиной и продолжена рассказами о Б.С. Боднарском, Г.К. Дерман, Ф.И. Каратыгине, К.И. Абрамове, О.С. Чубарьяне, Э.К. Беспаловой и других. Уникальность этой подборки материалов заключается в том, что через представленные портреты дан культурно-исторический анализ развития библиотечного дела, отражена важность личного фактора в развитии научной (библиотечковедческой) мысли. В биографических очерках Каратыгиной применены различные методы персонификации — приемы соционики (статьи о К.И. Абрамове и С.А. Сбитнев), коммеморации и просопографии (статья о Э.К. Беспаловой), феноменологии (статья о Н.А. Лабеевой). Поражает и разнообразие жанров, которыми руководствуется автор книги (от биографики до апологетики) и обширная географическая территория (в круг персоналий вошли представители различных государств).

Автором монографии сделаны главные выводы о том, что традиция, история и память являются предпосылками и условиями возможности понимания любого культурного феномена. Институт культуры представляет собой научное сообщество, состоящее из людей, которые пришли сюда получить образование, и тех, кто остается здесь для того, чтобы передать свои знания и навыки другим. Институт культуры — это своеобразный

соброр единомышленников, в котором каждый человек — это личность, талантливая, одаренная или незабываемая в памяти соратников и учеников. Биографический очерк о Каратыгине дополнен воспоминаниями о нем, анализом его теоретических идей, различными аспектами профессионально-практической деятельности и нравственной характеристикой. Выявление побудительных мотивов, степень участия в «добрых делах», служении отечеству позволит каждому потребителю, опираясь на метод эмпатии, вжиться в соответствующую хронологическую, географическую, профессиональную среду <...> не только далеких предшественников, но и современников [с. 170].

Автор не ограничивает свою книгу размышлениями о библиотечной профессии; анализом биографий и научно-теоретических взглядов библиотечников, о чем свидетельствует последняя глава «Слово, слова, слава, книга, библиотека... взгляд через столетия». Речь идет о деятелях русской культуры и науки, для которых книга и библиотека стали частью их внутреннего мира, источником и питательной средой для саморазвития, реализации творческих возможностей. Как библиотека хранит память о человеке? Какова роль и гуманистическое воздействие библиотеки и книги на общество, на формирование личности, на организацию чтения и выбор профессии? Очерки содержат истории замечательных книжных находок, собственные впечатления автора от встреч с известными поэтами и писателями; интересные факты из личной жизни общественных деятелей, свидетельствующие о плодотворном влиянии книги на формирование личности и общественном вкладе в развитие культуры и науки. Литература является связующим фактором в объединении людей разных национальностей, культур и мировоззрений. В последнее время она перестала быть неким ориентиром, формой эстетизирования идей, развития мыслительных и

Рецензия

творческих способностей личности, однако осталась способом создания образных моделей, формой духовного единства и сплоченности. И потому очень важна пропаганда литературного творчества писателей в библиотеке как учреждении, аккумулирующем и репрезентирующем их произведения. Воспоминания Каратыгиной о знакомстве с творчеством М.И. Цветаевой, С.А. Есенина, Е.И. Евтушенко акцентируют наше внимание на гуманистической концепции библиотеки, согласно которой она становится мировым информационным пространством, создающим единую универсальную культуру и соединяющим прошлое и настоящее [с. 456]. Время в библиотеке уступает место символическому линейному пространству, в котором находятся книги, фотографии, памятные вещи. Культурные памятники представлены в библиотеке в настоящем времени, понимающим как особый момент, соединяющий прошлое и будущее и позволяющий рассматривать историю человечества как одновременность событий и вневременную связь культур. Каратыгина развивает идеи о преемственности культур и связи времен, нашедшие теоретическое обобщение в философии XVIII в. Немецкий философ И.Г. Гердер

в своих работах ставит и впервые обосновывает вопросы о преемственности в развитии культуры, о совершенствовании специфических атрибутов человека — искусства, языка, мышления. Восприятие и усвоение человеком знаний, возможность передачи усвоенного и понятого потомкам он связывал с процессом воспитания, который одновременно являлся и генетическим. Язык, традиция и органические силы являются, по мнению Гердера, основополагающими принципами развития культуры и сохранения преемственности прошлого и настоящего. (*Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. С. 230, 252, 616–617*). Созданный средствами коммеморации памятник прошлого, является автопортретом зарождающейся культуры, ибо в нем она запечатлела себя такой, какой хочет видеть глазами потомков.

Биографический элемент, справочный аппарат и фотографии людей, о которых рассказывается, делают монографию Т.Ф. Каратыгиной интересной и увлекательной — ее, действительно, хочется прочитать. Она будет способствовать укреплению связей между библиотечным и институтским сообществом, соединению теории с практикой и поднятию престижа библиотечной профессии.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ

Научные исследования

Маркова Т.Б. Библиотека Российской академии наук как символ государственности

Маркова Татьяна Борисовна — доктор философских наук, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела библиографии и библиотековедения

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: m.tanucha@rambler.ru

Markova T. Library of the Russian Academy of Sciences as a symbol of statehood

Markova Tatyana — Doctor of Philosophy, Researcher of Research Department of Bibliography and Library Science

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: m.tanucha@rambler.ru

Abstract

The article examines the following topics: the basic relationships between Academy of Sciences Library and state; book Fund forming and the features of cataloging; conformity of the architectural style of Library to the «spirit» of the city.

Keywords: politics, epoch, age, transformations, book Fund, cataloging, knowledge, science, independence, building, style, architectural design.

Пономарева Н.В. Эволюция методики библиографирования изданий Академии наук в БАН

Пономарева Нина Васильевна — доцент, старший научный сотрудник Кабинета библиотековедения

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: nvponomareva@inbox.ru

Ponomaryova N. Evolution of methods in bibliographing publications of the Academy of Sciences at the RASL

Ponomaryova Nina — Associate Professor, Senior Researcher of the Division of Library Science

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: nvponomareva@inbox.ru

Abstract

The main stages of formation of Academic editions bibliographing methods are defined as well as its impact on the general methods of bibliographing the documents.

Keywords: evolution, method, bibliographing, periodization, information, catalogue, array of publications, textbooks.

Дунаева Ю.А. Отражение истории Российской империи на переплетах книг, хранящихся в отделе БАН при ЗИН РАН

Дунаева Юлия Александровна — младший научный сотрудник отдела БАН при Зоологическом институте РАН

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: bibl@zin.ru

Dunaeva J. Reflection of the History of Russian empire on the books bindings, stored in the RASL Division at the Institute of Zoology, RAS

Dunayeva Julia – Junior Researcher of the Department of RASL at the Institute of Zoology, RAS

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: bibl@zin.ru

Abstract

In the process of analyzing numerous heraldic super ex-libris on the binds of books preserved at the RASL as well as the archival documents the author defined the circumstances that required the state book characters modification.

Keywords: emblem, coat of arms, symbol, binding, eagle, emperor crown, stamp, cartouche.

Востриков А.В. Библиотека Бестужевских курсов: 1878–1918

Востриков Алексей Викторович – заведующий сектором Библиотеки Бестужевских курсов Научной библиотеки им. М. Горького

Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Санкт-Петербург,
В.О., 10-я линия, д. 33/35
e-mail: bestuzhevka@gmail.com

Vostrikov A. The Library of the Bestuzhev Courses: 1878–1918

Vostrikov Alexey – Head of the sector Library of the Bestuzhev courses of the Scientific library named after. M. Gorky

St.-Petersburg state University
33/35, 10th line, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: bestuzhevka@gmail.com

Abstract

The article examines the history of the Library of the Bestuzhev courses (1878–1918). Its uniqueness lies in the fact that the library consist primarily of the personal collections of great historical value.

Keywords: book gifts, ex-libris, bookplates, cabinets, archive, lectures, history, catalogue.

Страницы истории

Беляева И.М. Книжные фонды Библиотеки Академии наук

Беляева Ирина Михайловна – кандидат педагогических наук, заместитель директора по научной работе

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: imb@rasl.nw.ru

Belayeva I. Book Collections of the Library of the Academy of Sciences

Belayeva Irina – Candidate of Pedagogic Sciences, Deputy Director for Science

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: imb@rasl.nw.ru

Abstract

The most revealing moments of three hundred years of history of one of the largest book collections in the world and significant events that influenced its sometimes tragic, but still wonderful fate are presented.

Keywords: Tsar`s library, Russian science, commissioners, bookshop, acquisition, Academic printing house, Academy of Sciences, legal deposit copy.

Колтакова Н.В. Библиотека Российской академии наук: Люди и судьбы: 1714–2014

Колтакова Наталия Владимировна – кандидат педагогических наук, заместитель директора по научной работе
Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: nvk@rasl.nw.ru

Kolpakova N. Russian Academy of Sciences Library: People and Fates: 1714–2014

Kolpakova Natalia – Candidate of Pedagogic Sciences, Deputy Director for Science

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: nvk@rasl.nw.ru

Abstract

The short article offers comprehensive information about history of Russian Academy of Sciences Library and its structure. The article focused on the Library personnel – highly skilled professionals, guardians of traditions established over many decades. Their creative life was not conceivable outside RASL.

Keywords: Peter the Great, L. Blumentrost, J.D. Schumacher, revolution, war, repressions, structural transformation, department, sector, academic writings, Internet.

Бокан М.Г. Концепция Библиотеки Российской академии наук: конец XX – начало XXI века

Бокан Мария Георгиевна – кандидат педагогических наук, заведующий кабинетом библиотековедения Научно-исследовательского отдела библиографии и библиотековедения

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: nvponomareva@inbox.ru

Vokhan M. The concept of the Library of the Russian Academy of Sciences at the end of the 20th – beginning of the 21st Century

Vokhan Maria – Candidate of Pedagogic Sciences, Head of the Research Department of Bibliography and Library Science

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: nvponomareva@inbox.ru

Abstract

The role of the management of the Russian Academy of Sciences Library in the crisis situations is described as well as the efforts of the Directorate of library to save the institution and its staff and give impetus to its further development.

Keywords: fire, political debates, Restructuring (perestroika), reform, funding, cooperation, projects, personal archives, reorganization.

Жабрева А.Э. Вицмундир, халат, бейдж...: к вопросу о форменной одежде сотрудников Библиотеки Академии наук

Жабрева Анна Эрнестовна – кандидат педагогических наук, научный сотрудник Справочно-библиографического отдела Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: sbo@rasl.nw.ru

Jabreva A. The uniform, robe, badge...: the problem of employees uniform at the Academy of Sciences Library

Jabreva Anna – Candidate of Pedagogic Sciences, Researcher of the Reference and bibliography Department

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,

St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: sbo@rasl.nw.ru

Abstract

The author has shown how the uniform clothes of Academy of sciences staff transformed during 300 years of its history. However it was very difficult to describe the personal appearance of employees at the period from the 18th to beginning of the 19th century due to lack of visual and written sources.

Keywords: clothes, dress, portrait, gown, uniform, cloth, coat, style, professional clothes.

Колмакова М.В., Чернышенко Д.Ю. Славянский фонд БАН: со дня основания до настоящего времени

Колмакова Мария Владимировна – аспирантка Русской Христианской Гуманитарной Академии, заведующий сектором Славянского фонда Отдела фондов и обслуживания

Чернышенко Дарья Юрьевна – аспирантка Русской Христианской Гуманитарной Академии, ведущий библиотекарь Славянского фонда

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: gaal.freude@gmail.com
kolmakovamv@yandex.ru

Kolmakova M., Chernyshenko D. Slavic Fund of RASL: from its foundation to the present time

Kolmakova Maria – Postgraduate Student of the Russian Christian Humanitarian Academy, Head of the Sector of the Slavic Fund of the Funds and Service Department

Chernyshenko Daria – Postgraduate Student of the Russian Christian Humanitarian Academy, Chief Librarian of the Slavic Fund of the Funds and Service Department

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: kolmakovamv@yandex.ru
gaal.freude@gmail.com

Abstract

The article includes information about history of the Slavic Fund and the famous researchers-slavists, directly involved in forming its collection.

Keywords: foundation, Slavonic languages, scientific contacts, book exchange, editions, study, department, collection, knowledge.

Шанова З.К. Институт славяноведения (1931–1934) в стенах Библиотеки Академии наук

Шанова Зоя Кузминична — кандидат филологических наук, доцент кафедры славянской филологии филологического факультета

Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Университетская наб., д. 11
e-mail: z.shanova@gmail.com

Shanova Z. The Institute of Slavic Studies (1931–1934) within the precincts of the Academy of Sciences Library

Shanova Zoe — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Slavic Philology of the Philological Faculty

St.-Petersburg State University
11, Universitetskaya emb., Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: z.shanova@gmail.com

Abstract

The report is devoted to the history of Russian Slavistics and eminent scholars, who were its originators, as well as the establishment of the Institute of Slavic studies in 1931 and its first Director, the eminent slavist N.S. Derzhavin.

Keywords: Slavic studies, chair, private collection, acquisition, culture, foundation, archive, research.

Лугавцова М.Ю. Музей истории Библиотеки РАН: 10 лет практической работы

Лугавцова Марина Юрьевна — главный хранитель Музея истории

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: skvor_rasl@yahoo.com

Lugavtsova M. Museum of the History of the Library of RAS: 10 years of practical experience

Lugavtsova Marina — chief curator of the Museum of history

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,

St.-Petersburg, Russia, 199034

e-mail: skvor_rasl@yahoo.com

Abstract

The results of ten years` work of the Museum of history of Russian Academy of sciences Library were summed up. The unique Museum complex was established during this period with a goal to preserve RASL`s rich history as one of the leading scientific institutions of this county.

Keywords: collection, book fund, exhibition, complex, artifacts, archive, exposition, document, display case.

Наша профессия

Беляева И.М., Мельникова М.Б., Хотеева Н.П. Международный книгообмен БАН: новые вызовы и пути их преодоления

Беляева Ирина Михайловна — кандидат педагогических наук, заместитель директора по научной работе

Мельникова Марина Брониславовна — заведующий Отделом комплектования библиотечных фондов

Хотеева Надежда Павловна — заведующий сектором международного книгообмена Отдела комплектования библиотечных фондов

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: mbm@rasl.nw.ru

Belayeva I., Melnikova M., Hoteyeva N. RASL International Book-exchange: new challenges and ways of their overcoming

Belayeva Irina — Candidate of Pedagogic Sciences, Deputy Director for Science

Melnikova Marina — Head of Acquisition Department

Hoteyeva Nadezhda — Head of International Book-Exchange Sector

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: mbm@rasl.nw.ru

Abstract

The article deals with the problems of RASL international book-exchange at the present stage. It shows the impact of economical and political factors on the book-exchange dynamics, change

of acquisition principles. The article reveals new possibilities of international book-exchange — the most important way to acquire foreign literature for RASL.

Keywords: international book-exchange, acquisition, foreign literature, international book-exchange dynamics, book-exchange equivalence, international book-exchange optimization.

Ильина Е.Н. Документы фиксации пользования фондами БАН как исторический источник

Ильина Елена Николаевна — главный библиотекарь Отдела фондов и обслуживания Библиотека Российской академии наук 199034, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: annalistpost@yandex.ru

Цуина Е. The documents recording the USE of the RASL Collections as a Historical Source

Цуина Елена — Chief Librarian of the Funds and Service Department

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: annalistpost@yandex.ru

Abstract

The author points the necessity for the history of science and culture to preserve the information about visiting the Library of the Academy of Sciences by specific readers. At an early stage of its existence, information was recorded in the special journals. Then were the personal account books for eminent authors and from the beginning of the twentieth century – accounting sheets and library cards.

Keywords: reader, registration books, registration, receipt, registration, library card, reader questionnaire.

Сидоренко Н.А., Волкова Н.А. Работа СБО БАН с читательскими требованиями, получившими отказ Генерального алфавитного каталога: история и современность

Сидоренко Наиле Афрасьябовна — заведующий Справочно-библиографическим отделом

Волкова Наталия Александровна — заведующий сектором справочно-библиографического обслуживания

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: sbo@rasl.nw.ru
sbo@rasl.nw.ru

Sidorenko N., Volkova N. The work of Reference and Bibliography Department of RASL with readers' requirements refused by General Alphabetical Catalogue: History and Modernity

Sidorenko Nayle — Head of the Reference and Bibliography Department

Volkova Natalia — Head of the Sector of Reference and Bibliographical Service
Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: sbo@rasl.nw.ru

Abstract

Analyzing the refusals to reader's requirements is one of the most difficult works at the Reference and Bibliography Department of RASL. The process of improving its methods, formation of the school of clarifying bibliographic search, active using digital resources, as well as involving in this process highly skilled professionals N.M. Rozova and L.M. Gerasimova are considered.

Keywords: resource, proposal form, refusals to readers' requirements, request, reader's request, information retrieval, bibliographical description, check requisition book, method, experience.

Тумарова Н.М. Обязательный экземпляр в системе комплектования БАН

Тумарова Наиле Мясумовна — заведующий сектором комплектования фондов обязательным экземпляром Отдела комплектования библиотечных фондов Библиотека Российской академии наук 199034, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: mbm@rasl.nw.ru

Tumarova N. The Legal Deposit copy in the RASL acquisition system

Tumarova Naila — Head of the Sector of Acquisition of Legal Deposit Copy at the Acquisition Department of the Library Collections

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,

St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail:mbm@rasl.nw.ru

Abstract

The report is about Legal Deposit Copy, which was established in Russia in 1783 for registration and accounting of the national press and its fundamental role in shaping the holdings of Library of the Academy of Sciences.

Keywords: copyright, book chamber, registration, Fund, processing of books database.

Комарова И.Н., Лазуркина В.Б., Синельченко В.Н., Морева И.А. Роль Отдела научной систематизации литературы в создании и совершенствовании Библиотечно-библиографической классификации (ББК)

Комарова Ирина Николаевна — кандидат медицинских наук, научный сотрудник Отдела научной систематизации литературы

Лазуркина Валентина Болеславовна — кандидат биологических наук, заведующий сектором естественных и технических наук Отдела научной систематизации литературы

Морева Ирина Александровна — заведующий сектором организации систематического каталога Отдела научной систематизации литературы

Синельченко Валентина Николаевна — кандидат искусствоведения, заведующий сектором социально-экономических и гуманитарных наук Отдела научной систематизации литературы

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: onsl@rasl.nw.ru

Komarova I., Lazurkina V., Sinelchenko V., Moreva I. The role of the Department of Scientific Systematizing of Literature in the Creation and Improvement of Library-Bibliographic Classification (BBK)

Komarova Irina — Candidate of Medical Sciences, Researcher

Lazurkina Valentine — Candidate of Biological Sciences, Head of Sector for Natural and Technical Sciences

Sinelchenko Valentine — Candidate of Philological Sciences, Head of the

Socio-Economic Sciences and Humanities Sector

Moreva Irina — Head of the Organization of Systematic Catalogue Sector of the Department of Scientific Systematizing of Literature

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: onsl@rasl.nw.ru

Abstract

The process of improving the universal system of literature classification considering representatives of the scientific community needs is shown.

Keywords: catalogue, tables, scheme, classification, method, department, object, structure, system.

Милчовска Н.В. Роль Научно-методического совета в работе Отдела научной систематизации литературы

Милчовска Наталья Владимировна — научный сотрудник Отдела научной систематизации литературы

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: onsl@rasl.nw.ru

Milchowska N. The role of the Scientific and Methodological Council in the work of the Department of Scientific Systematizing of Literature

Milchowska Natalia — Researcher of the Department of Scientific Systematizing of Literature

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: onsl@rasl.nw.ru

Abstract

The main task of the scientific-methodological Council of Department of scientific systematizing of literature is defined: to reveal the contents of the RASL funds with the possible completeness and ensure the required usability of the catalogue and promptly reflect a new literature.

Keywords: projects, instructions, technique, catalogue, acquisition, experience, principle, scheme, structure, protocols, tables.

Кульматова Т.В. «Библиография изданий Академии наук СССР, 1941–1945»: методические особенности составления

Кульматова Татьяна Васильевна — кандидат педагогических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: kulmatova@gmail.com

Kulmatova T. «Bibliography of the Publications of the Academy of Sciences of the USSR, 1941–1945»: methodical features of compiling

Kulmatova Tatyana — Candidate of Pedagogic Sciences, Researcher of the Research Department of Russian Academy of Sciences Publications

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: kulmatova@gmail.com

Abstract

Methodical problems of reconstruction of the «Bibliography of the publications of the Academy of Sciences of the USSR, 1941–1945», compiled by the library staff in 1940`ies but never published.

Keywords: RASL, Bibliography, bibliographic reconstruction, military edition, publication of USSR Academy of Sciences, methods of preparation of bibliographic AIDS.

Рецензия

Маркова Т.Б. Юбилею МГИК посвящается: книга, которую хочется прочитать

Маркова Татьяна Борисовна — доктор философских наук, научный сотрудник Научно-исследовательский отдел библиографии и библиотековедения

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: m.tanucha@rambler.ru

Markova T. On the Anniversary of the MGIC is dedicated: a book that in want to read

Markova Tatyana — Doctor of Philosophy, Researcher of Research Department of Bibliography and Library Science

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: m.tanucha@rambler.ru

Abstract

This article analyzes the content of T.F. Karatygina's book «Shine, and will be light-». Karatygina's monograph is devoted to the outstanding figures of a library science, who contributed a lot to a library profession. The author of article proves the importance and prestige of a library profession; analyzes biographical sketches of famous scholars in library science, and reveals various methods of personification. The author emphasizes the importance of the scientific research devoted to scientists that testifies to cultural continuity, to preservation of human memory.

Keywords: libraries of scholars, library profession, library profession, link of times, institute of culture, personification.

